

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28 мая 2019 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 16 мая 2019 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **М.В. Пронина**, которая отметила следующее. Бюджетное законодательство постоянно развивается и совершенствуется, и ранее принятые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам применения бюджетного законодательства утратили свою актуальность. В связи с этим назрела необходимость подготовки новых разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Тема правового регулирования исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации весьма актуальна, ей посвящена отдельная глава в Бюджетном кодексе РФ.

Цель данного проекта постановления Пленума в первую очередь заключается в том, чтобы дать судам, заинтересованным государственным и муниципальным органам, субъектам бюджетных правоотношений ориентир в рассмотрении споров, связанных с применением бюджетного законодательства, а также обеспечить неукоснительное исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Представленный на обсуждение проект постановления Пленума подготовлен по результатам анализа вопросов, поступивших от судов, по проблемам разрешения споров, связанных с исполнением судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов.

В подготовке проекта наряду с судьями Судебной коллегии по экономическим спорам, Судебной коллегии по административным делам и Судебной коллегии по гражданским делам, а также сотрудниками Управ-

ления систематизации законодательства и анализа судебной практики принимали участие представители Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства, Федеральной службы судебных приставов, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и научного сообщества.

Проект постановления был предметом обсуждения на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Арбитражного суда Московского округа **Н.В. Буянова**, судья Верховного Суда Республики Хакасия **Е.П. Редько**, директор Правового департамента Министерства финансов Российской Федерации **А.В. Скобелев**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук **С.А. Синицын**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.С. Безродная**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**.

11 июня 2019 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 “О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств”.

25 июня 2019 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановления “О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации”, “О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции”, “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об администра-

тивных правонарушений, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, “Об избрании членов Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации”.

Проект постановления “О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 28 мая 2019 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **О.В. Борисов**, который отметил, что за время существования действующей редакции ст. 238 в Уголовном кодексе Российской Федерации Пленум Верховного Суда впервые обращается к теме ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

В первоначальной редакции указанной статьи Кодекса была установлена уголовная ответственность за нарушение прав потребителей на получение товара (выполнение работ, оказание услуг) надлежащего качества исключительно в рамках правоотношений, урегулированных Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей”. Объектом охраны в данной статье являлся легальный потребительский рынок, а имевшийся в норме криминообразующий признак — “причинение вреда здоровью человека” — отграничивал деяния, подпадавшие под действие данной нормы, от административных правонарушений.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 157-ФЗ в ст. 238 УК РФ, позволили распространить действие данной статьи на случаи выпуска и продажи небезопасного товара не только в легальном, но и в теневом секторе экономики, т.е. на деятельность, являющуюся изначально противоправной. Исключение же из ч. 1 ст. 238 указания на наступление последствий в виде причинения вреда здоровью человека превратило состав преступления в формальный и создало проблему его разграничения с административными правонарушениями. И если до внесения всех изменений по ст. 238 УК РФ в 1997 году в Российской Федерации были осуждены 37 лиц, то в настоящее время — более 3,5 тыс. лиц. При этом порядка 80 процентов лиц осуждается по ч. 1 ст. 238 УК РФ за деяния, не повлекшие тяжких последствий.

Изучение судебной практики, проведенное с 2017 года по настоящее время, выявило ряд моментов, указывающих на отсутствие единообразного применения рассматриваемой статьи Кодекса, на необоснованно широкое толкование данной нормы, а также на необходимость предложить судам критерии разграничения уголовно-наказуемых деяний от сходных административных правонарушений, в связи с чем был подготовлен проект обсуждаемого сегодня постановления Пленума.

Проект постановления неоднократно обсуждался в Судебных коллегиях Верховного Суда, на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации. В разработке проекта принимали участие все областные и равные им суды. Для работы над его текстом дважды собиралась рабочая группа с широким представительством заинтересованных ведомств — Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, органов, осуществляющих уголовное преследование, представителей Совета при Президенте Российской Федерации по развитию граж-

данского общества и правам человека, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, представителей адвокатского и бизнес-сообщества, ведущих ученых. Все поступившие замечания и предложения были рассмотрены и максимально учтены. В целом, практически все положения проекта постановления были одобрены членами рабочей группы. Проект постановления получил положительную оценку Государственно-правового управления Президента Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили заместитель Председателя Верховного Суда Республики Марий Эл **А.В. Грачев**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Н.И. Пикуров**.

В работе Пленума приняли участие: заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.С. Безродная**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, председатель правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

Проект постановления “О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 4 июня 2019 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по уголовным делам **В.А. Давыдов**, который отметил, что необходимость разработки и принятия данного постановления обусловлена изменением судостроительного законодательства, образованием межрегиональных кассационных судов общей юрисдикции и кассационного военного суда, а также весьма существенными изменениями процессуального порядка производства по уголовным делам в суде кассационной инстанции.

С момента начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда президиумы верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов утрачивают процессуальные функции по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений в кассационном порядке, за исключением переходного периода, и эти функции передаются в ведение вновь образованных кассационных судов, которые будут представлять собой первое звено судов кассационной инстанции.

Федеральным законом от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ кассационное производство в уголовном процессе в зависимости от вида рассматриваемого судебного решения (промежуточное или итоговое) дифференцировано на два относительно самостоятельных процессуальных порядка: так называемые “выборочную” и “сплошную” кассации.

При производстве по правилам “выборочной кассации” отвечающие требованиям закона кассационные жалоба, представление выступают в качестве повода для их предварительного рассмотрения судьей, а вопрос о наличии либо отсутствии оснований для передачи уголовного дела на рассмотрение в судебном

заседании суда кассационной инстанции всецело зависит от дискреционных полномочий судьи. Кассационные жалоба, представление в этом случае подаются непосредственно в суд кассационной инстанции, правомочный пересмотреть судебное решение, как это имеет место в действующем законодательстве.

При производстве по правилам “сплошной кассации” отвечающие требованиям закона кассационные жалоба, представление выступают в качестве и повода, и основания для их рассмотрения в судебном заседании. При этом кассационные жалоба, представление подаются в суд первой инстанции, который вынес обжалуемое судебное решение. Судья этого суда выполняет необходимые подготовительные действия по жалобе, представлению и затем направляет их вместе с уголовным делом в суд кассационной инстанции.

В связи с указанными изменениями законодательства, а также в связи с необходимостью внесения корректив в действующее постановление Пленума от 28 января 2014 г. № 2 с учетом наработанной за последние пять лет судебной практики было принято решение подготовить проект нового постановления Пленума.

Проект постановления прошел все необходимые стадии проработки и обсуждения, направлялся в верховные, краевые, областные и равные им суды, во вновь созданные кассационные суды общей юрисдикции и кассационный военный суд, в заинтересованные министерства и ведомства, в ведущие научные и образовательные учреждения страны, обсуждался на заседаниях рабочей группы и Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, в Судебной коллегии по уголовным делам. Все поступившие замечания и предложения рассмотрены и приняты во внимание при работе над проектом.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Ивановского областного суда **Д.В. Гуськов**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **А.Г. Халиulin**.

В работе Пленума приняли участие статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации **М.Ю. Баршевский**, председатель правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

Проект постановления “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 11 июня 2019 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил председатель судебного состава Судебной коллегии по административным делам, судья Верховного Суда Российской Федерации **В.П. Меркулов**, который отметил, что в настоящее время суды при рассмотрении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения, составы которых закреплены в главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, руководствуются постановлением

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях” (в редакции 2012 года), в котором обозначенным вопросам посвящены 20 пунктов.

С момента актуализации соответствующих разъяснений прошло уже более 7 лет, за данный период времени законодательство об ответственности за правонарушения в области дорожного движения претерпело множество изменений. Наиболее значимыми из них являются: введение новых составов административных правонарушений в области дорожного движения, ужесточение административной ответственности за совершение большинства административных правонарушений в данной сфере, введение в диспозиции значительного числа статей главы 12 КоАП РФ квалифицирующего признака “повторность”, а также установление уголовной ответственности за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения и подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Дела об административных правонарушениях в области дорожного движения составляют значительный объем от общего количества рассмотренных судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях.

Данные обстоятельства продиктовали необходимость проведения ревизии и унификации в представленном проекте разъяснений, адресованных судам, рассматривающим дела об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ.

В процессе работы над проектом получены заключения ведущих высших учебных и научных заведений страны (в частности, Института государства и права РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Высшей школы экономики, Санкт-Петербургского государственного университета, Саратовской государственной юридической академии).

Проект постановления направлялся Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Федеральную палату адвокатов, а также в суды общей юрисдикции, обсуждался во всех Судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации, а также на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Полагаем, что принятие настоящего проекта будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики, связанной с поддержанием в Российской Федерации безопасности дорожного движения.

В прениях по докладу выступили судья Московского областного суда **Е.В. Нарыжная**, статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, декан юридического факультета Воронежского государственного университета, заведующий кафедрой административного и административного процессуального права, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Ю.Н. Старилов**.

В работе Пленума принял участие председатель правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 13 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 28 мая 2019 г.

О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации и в связи с возникающими в судебной практике вопросами об исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее — БК РФ, Кодекс) установлен специальный правовой режим — иммунитет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в силу которого обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта, за исключением случаев, указанных в пункте 1 статьи 239 Кодекса.

Правовая природа бюджета, являющегося финансовой основой функционирования государства и местного самоуправления, выражается в том, что бюджетные средства расходуются на государственные, муниципальные и общественные нужды в интересах всех граждан, проживающих на территории Российской Федерации. Установленное главой 24¹ БК РФ правовое регулирование препятствует возможности бесконтрольного обращения взыскания на средства бюджета и обеспечивает целевое расходование бюджетных средств.

При этом механизм принудительного исполнения, закрепленный Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” (далее — Закон об исполнительном производстве), не используется, кроме случаев, установленных Кодексом. При поступлении исполнительного документа, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, судебный пристав-исполнитель отказывает в возбуждении исполнительного производства на основании пункта 8 части 1 статьи 31 Закона об исполнительном производстве.

2. Отношения, связанные с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, регулируются положениями главы 24¹ БК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 242¹ БК РФ исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется путем

предъявления исполнительных документов (исполнительного листа, судебного приказа) к исполнению в орган, исполняющий судебные акты в порядке, определенном главой 24¹ БК РФ (далее — орган, исполняющий судебные акты): финансовые органы (Министерство финансов Российской Федерации (далее — Минфин России), финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования) и органы Федерального казначейства.

3. По общему правилу, исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, направляется взыскателем или его представителем, наделенным необходимыми полномочиями, в орган, исполняющий судебные акты (пункт 2 статьи 242¹ БК РФ).

Суд направляет исполнительный документ на исполнение в орган, исполняющий судебные акты, только по ходатайству взыскателя либо в случаях, прямо установленных законом, независимо от ходатайства взыскателя, например, по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (часть 3¹ статьи 353 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), абзац второй части 3 статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), абзац четвертый пункта 2 статьи 242¹ БК РФ).

4. К направляемому на исполнение в орган, исполняющий судебные акты, взыскателем либо его представителем исполнительному документу (за исключением судебного приказа) помимо иных обязательных документов прилагается копия судебного акта, на основании которого он выдан (пункт 2 статьи 242¹ БК РФ).

При применении данной нормы судам общей юрисдикции необходимо учитывать, что взыскателю выдается копия судебного акта на бумажном носителе, заверенная судом (часть 3 статьи 428 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), часть 10 статьи 353 КАС РФ).

Исходя из положений статьи 177 АПК РФ тексты судебных актов арбитражных судов, по общему правилу, размещаются на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” (в информационной системе “Картотека арбитражных дел” на сайте федеральных арбитражных судов (<http://kad.arbitr.ru>)). Требование пункта 2 статьи 242¹ БК РФ о представлении копии судебного акта следует считать соблюденным в случае приложения взыскателем копии судебного акта

арбитражного суда, изготовленной посредством печати из информационной системы “Картотека арбитражных дел”. Орган, исполняющий судебные акты, имеет возможность убедиться в достоверности представленной копии путем обращения к указанной информационной системе.

Представление заверенной судом копии судебного акта для арбитражных судов является обязательным в случае направления судом для исполнения по ходатайству взыскателя исполнительного листа, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (часть 3¹ статьи 319 АПК РФ).

5. Требования, предъявляемые к форме и содержанию исполнительных документов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, содержатся в нормах процессуальных кодексов, например, для исполнительных листов — в статье 320 АПК РФ, частях 3¹, 8 статьи 353 КАС РФ, а также в статье 13 Закона об исполнительном производстве; для судебных приказов — в статье 127 ГПК РФ, статье 229⁶ АПК РФ, статье 123⁶ КАС РФ.

В пункте 1 статьи 242¹ БК РФ закреплено обязательное условие об указании в исполнительном документе сумм, подлежащих взысканию, в валюте Российской Федерации. В целях исполнения требований Кодекса судам необходимо указывать в резолютивной части судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, подлежащие взысканию суммы в валюте Российской Федерации. Указание в исполнительном документе сумм, подлежащих взысканию, только в иностранной валюте может служить основанием для возврата исполнительного документа органом, исполняющим судебные акты, на основании пункта 3 статьи 242¹ БК РФ.

Исполнительный лист вместе с копией соответствующего судебного акта может направляться судом на исполнение в орган, исполняющий судебные акты, в виде электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 428 ГПК РФ, часть 3¹ статьи 319 АПК РФ, часть 5 статьи 353 КАС РФ).

6. Если исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, по ходатайству взыскателя либо в силу закона направляется судом на исполнение, то помимо заверенной судом копии судебного акта, для исполнения которого выдан исполнительный лист (часть 3 статьи 428 ГПК РФ, часть 3¹ статьи 319 АПК РФ, части 3¹, 5 статьи 353 КАС РФ), суд в обязательном порядке представляет сведения о реквизитах банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены взысканные по исполнительному документу суммы (пункт 2 статьи 242¹ БК РФ).

Такие сведения, в частности, могут содержаться либо в заявлении взыскателя, которое суд должен приложить к исполнительному документу, либо в сопроводительном письме суда. Банковские реквизиты взыскателя также могут быть указаны непосредственно в судебном акте или в исполнительном документе (часть 3¹ статьи 353 КАС РФ, пункт 8 части 1 статьи 320 АПК РФ).

7. Перечень оснований для возврата исполнительного документа органом, исполняющим судебные акты, установлен в пунктах 3, 3¹, 3² статьи 242¹ БК РФ.

При применении названных положений судам необходимо исходить из того, что непредставление какого-либо документа, указанного в пункте 2 статьи 242¹ БК РФ, влечет возврат взыскателю документов, поступивших на исполнение, и может выражаться в том числе в отсутствии копии судебного акта, либо заявления взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены подлежащие взысканию денежные средства (реквизитов банковского счета взыскателя при предъявлении исполнительного документа в порядке, предусмотренном статьей 242² БК РФ), либо доверенности (нотариально удостоверенной копии доверенности) или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя, если заявление подписано представителем взыскателя, либо копии определения суда о выдаче дубликата исполнительного листа, если на исполнение направляется дубликат указанного исполнительного документа.

По смыслу закрепленных в законе требований к форме и содержанию исполнительного документа под несоответствием документов, указанных в пунктах 1 и 2 статьи 242¹ БК РФ, таким требованиям следует понимать в том числе несопадение текста исполнительного листа и резолютивной части судебного акта, препятствующее надлежащему исполнению; отсутствие в исполнительном листе сведений об идентификационном номере налогоплательщика взыскателя-организации или должника-организации; несоответствие фамилии, имени, отчества гражданина, обратившегося за исполнением, фамилии, имени, отчеству взыскателя, указанным в исполнительном листе.

Документы, поступившие на исполнение, подлежат возврату взыскателю также в случаях:

направления исполнительного документа с необходимым приложением в орган Федерального казначейства (финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования), в котором не открыт лицевой счет должника;

нарушения установленного законодательством Российской Федерации срока предъявления исполнительного документа к исполнению (для исполнительных листов арбитражных судов — статья 321 АПК РФ, для исполнительных листов по административным делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, — статья 356 КАС РФ и для исполнительных листов по гражданским делам, рассматриваемым судами общей

юрисдикции, — по аналогии закона на основании части 4 статьи 1 ГПК РФ; сроки предъявления исполнительных документов к исполнению содержатся в статье 21 Закона об исполнительном производстве);

представления взыскателем заявления об отзыве исполнительного документа.

Поступившие на исполнение исполнительные документы подлежат возврату в суд на основании пункта 3¹ статьи 242¹ БК РФ, если суд представит заявление (либо судебный акт) об отзыве исполнительного документа или если должник, взыскатель либо суд представят новый судебный акт, отменяющий судебный акт, подлежащий исполнению. В этих случаях помимо возврата в суд исполнительных документов органом, исполняющим судебные акты, направляется уведомление взыскателю с приложением всех поступивших от него документов.

Исполнительные документы подлежат возврату в суд и в том случае, когда осуществление их возврата взыскателю невыполнимо.

Невозможность перечисления денежных средств по реквизитам банковского счета, представленным взыскателем или судом либо указанным судом в исполнительном документе, и непоступление уточненных реквизитов банковского счета взыскателя в течение 30 дней со дня направления органом, исполняющим судебные акты, взыскателю или в суд уведомления об уточнении реквизитов банковского счета взыскателя в любом из указанных случаев влекут возврат исполнительных документов взыскателю или в суд (пункт 3² статьи 242¹ БК РФ).

В силу обязательности исполнения судебных актов орган Федерального казначейства, в котором не открыты лицевые счета должника, при осуществлении возврата исполнительного документа обязан довести до сведения взыскателя, а в случае направления исполнительного документа судом — до сведения суда информацию о наличии открытых лицевых счетов должника в другом органе Федерального казначейства либо об отсутствии открытых лицевых счетов должника в органах Федерального казначейства (статья 13 ГПК РФ, статья 16 АПК РФ, статья 16 КАС РФ).

8. В целях исключения риска недобросовестных действий при получении исполнения и защиты интересов взыскателя исходя из положений пункта 2 статьи 242¹ БК РФ перечисление сумм, подлежащих взысканию по исполнительному документу, предусматривающему обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, на счет представителя взыскателя или по просьбе взыскателя на счет иного лица не допускается независимо от наличия этого полномочия в доверенности.

9. Отсутствие в исполнительном документе фиксированной суммы договорных (законных) процентов, неустойки, подлежащих начислению на сумму задолженности до момента фактического исполнения платежа по условиям заключенного договора, контракта либо по правилам статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), при указании конкрет-

ной суммы задолженности, на которую следует производить начисление процентов, неустойки, и порядка их начисления не может служить основанием для возврата указанного исполнительного документа органом, исполняющим судебные акты, поскольку в этом случае расчет процентов, начисляемых после вынесения судебного акта по день уплаты присужденных взыскателю денежных средств, осуществляется исходя из сведений, указанных в резолютивной части судебного акта, изложенной в исполнительном документе.

В случае неясности судебного акта и/или исполнительного документа орган, исполняющий судебные акты, также вправе обратиться в суд за разъяснением порядка его исполнения, в том числе по вопросу о том, какая именно сумма подлежит взысканию с должника (для арбитражных судов — на основании статьи 179 АПК РФ, для судов общей юрисдикции — по аналогии закона на основании части 4 статьи 1, статей 202, 433 ГПК РФ, части 4 статьи 2, статей 185, 355 КАС РФ).

10. Перемена фамилии, имени, отчества физического лица, изменение наименования юридического лица, не связанное с его реорганизацией, не влекут выбытия лица в спорном правоотношении и не требуют разрешения судом вопроса о процессуальном правопреемстве.

Если указанные обстоятельства возникли у взыскателя, то они подлежат обязательному подтверждению при обращении взыскателя или его представителя в орган, исполняющий судебные акты, который в этом случае имеет возможность идентификации взыскателя: физического лица — по представленным документам о перемене фамилии, имени, отчества; юридического лица — по идентификационному номеру налогоплательщика (далее — ИНН), основному государственному регистрационному номеру (далее — ОГРН) и представленным документам об изменении наименования. Непредставление документов, подтверждающих смену фамилии, имени, отчества взыскателя — физического лица либо наименования взыскателя — юридического лица, влечет возврат исполнительного документа без исполнения (абзац третий пункта 3 статьи 242¹ БК РФ).

Изменение после вынесения судебного акта наименования должника (юридического лица), не связанное с его реорганизацией, не является основанием для возврата исполнительного документа, поскольку орган, исполняющий судебные акты, имеет возможность идентификации должника по имеющимся в исполнительном документе данным (ИНН, ОГРН) либо по сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц.

11. Если на момент предъявления к исполнению исполнительного документа, в котором взыскателем является индивидуальный предприниматель, гражданин утратил статус индивидуального предпринимателя, то исходя из смысла статей 23, 24 ГК РФ указанное обстоятельство не влечет возврат исполнительного документа и его исполнение следует осуществлять органом, исполняющим судебные акты, в пользу этого граж-

данина, прекратившего свою предпринимательскую деятельность.

12. В случае исправления судом допущенных в резолютивной части судебного акта описок, опечаток и арифметических ошибок в порядке, предусмотренном статьей 200 ГПК РФ, статьей 179 АПК РФ, статьей 184 КАС РФ, суд выносит определение, которое заверяется гербовой печатью суда и передается взыскателем вместе с другими обязательными документами в орган, исполняющий судебные акты. Новый исполнительный лист судом не выдается, и первоначально выданный исполнительный документ подлежит исполнению с учетом определения об исправлении описок, опечаток, арифметических ошибок в силу обязательности судебного акта, в том числе определения суда (статья 13 ГПК РФ, статья 16 АПК РФ, статья 16 КАС РФ).

13. Положения главы 24¹ БК РФ разграничивают полномочия органов, исполняющих судебные акты об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и устанавливают различный порядок их исполнения.

На финансовые органы — Минфин России, финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования — возложено исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного в результате действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, а также иных судебных актов, предусматривающих взыскание средств за счет казны соответствующего публично-правового образования. Минфин России также осуществляет исполнение судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств федерального бюджета, а финансовые органы субъектов Российской Федерации и финансовые органы муниципальных образований исполняют судебные акты о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок соответственно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации или за счет средств местного бюджета (статья 242² БК РФ).

Органы Федерального казначейства наделены полномочиями по организации исполнения исполнительных документов, предусматривающих взыскание денежных средств с казенных учреждений, имеющих лицевые счета в органах Федерального казначейства, и с главных распорядителей бюджетных средств, в чьем ведении находятся указанные юридические лица, при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенным учреждениям для исполнения их денежных обязательств (пункт 7 статьи 161 БК РФ), — за счет средств соответствующего бюджета (статьи 242³—242⁶ БК РФ). Имущественные требования подлежат удовлетворению с выступающих самостоятельно в суде в ка-

честве ответчиков казенных учреждений, осуществляющих свою деятельность за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и обеспечивающих исполнение денежных обязательств (пункты 2, 8, 9 статьи 161 Кодекса), а также с главных распорядителей бюджетных средств, в чьем ведении находятся эти учреждения, поэтому в резолютивной части судебных актов не содержится указания о взыскании денежных сумм за счет казны публично-правового образования.

Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации установлен бюджетным законодательством и не может быть произвольно определен судом при изложении резолютивной части судебного акта.

14. Исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц (статьи 1069, 1070 ГК РФ), в том числе в результате издания государственными органами Российской Федерации актов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту, возложено на Минфин России и осуществляется за счет казны Российской Федерации (пункт 1 статьи 242² БК РФ).

Субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1069 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности тех государственных органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен вред (пункт 3 статьи 125 ГК РФ, статья 6, подпункт 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ).

Неправильное определение в исковом заявлении государственного органа, выступающего от имени Российской Федерации, не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения, оставления без движения. Суд при подготовке дела к судебному разбирательству определяет в судебном акте ответчиком Российскую Федерацию в лице надлежащего федерального органа государственной власти, наделенного полномочиями выступать от имени Российской Федерации в суде.

При удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьей 1069 ГК РФ, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств за счет казны Российской Федерации.

Субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1070 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает Минфин России, поскольку эта обязанность ГК РФ, БК РФ или иными законами не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина (статья 1071 ГК РФ).

При удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьей 1070 ГК РФ, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице Минфина России за счет казны Российской Федерации.

Исполнение судебных актов о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления или их должностных лиц, а также по иным искам о взыскании денежных средств за счет средств казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования осуществляется: финансовым органом субъекта Российской Федерации — за счет казны субъекта Российской Федерации, финансовым органом муниципального образования — за счет казны муниципального образования в порядке, аналогичном порядку, установленному для взыскания с казны Российской Федерации, и в соответствии с федеральным законодательством (пункты 3 и 4 статьи 242² БК РФ).

15. Если орган государственной власти, уполномоченный на основании подпункта 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ отвечать в судах от имени Российской Федерации по искам о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьей 1069 ГК РФ, имеет территориальные органы с правами юридического лица и вред причинен гражданину или юридическому лицу действиями (бездействием) должностных лиц такого территориального органа, то иск к Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств о возмещении вреда подлежит рассмотрению в суде по месту нахождения его территориального органа, действиями должностных лиц которого причинен вред (статья 28 ГПК РФ, статья 35 АПК РФ), если иное не предусмотрено законодательством.

При этом в любом случае выступать от имени Российской Федерации в суде будет федеральный орган государственной власти. Судам следует привлекать к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора и выступающего на стороне ответчика, территориальный орган, действиями должностных лиц которого причинен вред истцу (статья 43 ГПК РФ, статья 51 АПК РФ).

Рассмотрение иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьей 1070 ГК РФ, также возможно по месту нахождения территориального органа Федерального казначейства, если он наделен полномочиями представлять в суде интересы Минфина России.

16. Исходя из содержания подпункта 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ критерием определения главного распорядителя бюджетных средств, выступающего в суде от имени публично-правового образования по искам о возмещении вреда, является ведомственная принадлежность причинителя вреда (органа государственной власти, государственного органа, органа местного само-

управления или должностных лиц этих органов) независимо от источника его финансирования.

Следовательно, в случае, когда государственный (муниципальный) орган, являвшийся на момент возникновения спорных правоотношений главным распорядителем бюджетных средств тех государственных (муниципальных) органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен вред, утратил данный статус (при передаче полномочий иному органу, в связи с ликвидацией), в качестве представителя Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования суду следует привлекать орган, наделенный такими полномочиями главного распорядителя бюджетных средств на момент рассмотрения дела в суде. Сведения о главных распорядителях бюджетных средств содержатся в приложении “Ведомственная структура расходов федерального бюджета”, утверждаемом Федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год, а также в Положении о соответствующем государственном (муниципальном) органе.

При отсутствии либо невозможности определить орган, наделенный полномочиями главного распорядителя бюджетных средств, от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования в суде выступает соответственно Минфин России, финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования (статья 1071 ГК РФ).

17. Минфин России, финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований осуществляют исполнение судебных актов о возмещении вреда в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение в соответствующий финансовый орган с учетом положений, установленных пунктом 3² статьи 242¹ и абзацем третьим пункта 6 статьи 242² БК РФ.

С учетом того, что процедура исполнения судебного акта о возмещении вреда, предусматривающего взыскание средств за счет соответствующей казны, не может быть начата без непосредственного волеизъявления лица, в чью пользу взыскиваются денежные средства, и предполагается совершение взыскателем активных действий по предъявлению исполнительного листа к исполнению, в течение предусмотренного пунктом 6 статьи 242² БК РФ срока, а также за период с момента вступления судебного акта в законную силу и до поступления исполнительного документа в финансовый орган проценты за пользование чужими денежными средствами не начисляются и индексация взысканных судом денежных сумм не производится.

18. Организация исполнения исполнительных документов по искам к федеральным казенным учреждениям о взыскании денежных средств по их денежным обязательствам возложена на тот орган Федерального казначейства, в котором должнику как получателю средств федерального бюджета открыт лицевой счет для учета

операций по исполнению расходов федерального бюджета (статья 242³ БК РФ).

Функции по организации исполнения исполнительных документов в порядке, установленном статьями 242⁴, 242⁵ БК РФ, в отношении казенных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных казенных учреждений и, соответственно, по ведению их лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов бюджета субъекта Российской Федерации и местного бюджета могут быть возложены как на органы Федерального казначейства, так и на финансовые органы субъекта Российской Федерации, муниципального образования исходя из соглашений, заключенных органом Федерального казначейства и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, администрацией муниципального образования (пункты 1, 2 статьи 166¹, статья 215¹ БК РФ).

Наличие и содержание таких соглашений необходимо устанавливать в ходе подготовки дела к судебному разбирательству (статья 150 ГПК РФ, статья 135 АПК РФ, статья 135 КАС РФ) и учитывать судам при определении надлежащего органа, уполномоченного осуществлять организацию исполнения исполнительных документов по обращению взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации по денежным обязательствам его казенного учреждения либо по обращению взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам муниципального казенного учреждения.

19. Судам следует иметь в виду, что исходя из определений понятий “денежные обязательства” и “получатель бюджетных средств”, приведенных в статье 6 БК РФ, к числу денежных обязательств казенных учреждений, исполнение которых осуществляется в порядке, установленном статьями 242³—242⁶ Кодекса, относятся в том числе их обязанности уплатить за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки или согласно положениям закона, иного правового акта, условиям договора, соглашения.

В связи с этим в указанном порядке, в частности, производится исполнение судебных актов о взыскании с казенного учреждения денежных средств по государственным (муниципальным) контрактам, неосновательного обогащения, о возврате излишне уплаченных платежей по сделкам или в силу закона. Заключение государственного (муниципального) контракта или иной гражданско-правовой сделки казенным учреждением не влечет взыскания образовавшейся задолженности за счет казны публично-правового образования, поскольку казенные учреждения, являясь юридическими лицами и выступая в суде в качестве истца и ответчика, отвечают по своим обязательствам находящимися в их распоряжении денежными средствами и обеспечивают исполнение денежных обязательств, указанных в исполнительном документе, в соответствии с БК РФ (пункт 1, подпункт 8 пункта 3 статьи 50,

пункт 4 статьи 123²² ГК РФ, пункты 8, 9 статьи 161 БК РФ).

Правила статьи 161 Кодекса, регламентирующие правовое положение казенных учреждений, согласно пункту 11 указанной статьи распространяются на органы государственной власти (государственные органы), органы местного самоуправления (муниципальные органы) и органы управления государственными внебюджетными фондами с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации, устанавливающих полномочия указанных органов, поэтому исполнение исполнительных документов по денежным обязательствам этих органов также осуществляется в порядке, предусмотренном главой 24¹ БК РФ.

20. При недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств, по ним от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования отвечает главный распорядитель бюджетных средств, в ведении которого находится соответствующее казенное учреждение (пункт 7 статьи 161, пункт 10 статьи 242³, пункт 9 статьи 242⁴, пункт 9 статьи 242⁵ БК РФ).

Разрешая вопрос о привлечении главного распорядителя средств федерального бюджета (бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета) к ответственности по долгам подведомственного ему казенного учреждения при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, судам необходимо иметь в виду следующее.

Основанием для привлечения главного распорядителя бюджетных средств к предусмотренной бюджетным законодательством ответственности является наличие неисполненного судебного акта по предъявленному кредитором в суд иску к основному должнику — казенному учреждению (пункт 10 статьи 242³, пункт 9 статьи 242⁴, пункт 9 статьи 242⁵ БК РФ).

По смыслу указанных норм кредитор также вправе одновременно предъявить иск к основному должнику — казенному учреждению и должнику, несущему ответственность при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, — главному распорядителю бюджетных средств, осуществляющему финансовое обеспечение деятельности находящегося в его ведении казенного учреждения за счет средств соответствующего бюджета. В случае удовлетворения такого иска в резолютивной части судебного акта следует указывать на взыскание суммы задолженности с казенного учреждения (основного должника), а при недостаточности лимитов бюджетных обязательств — с главного распорядителя бюджетных средств.

21. Обратить внимание судов на то, что порядок и срок исполнения судебного акта о возмещении вреда, предусмотренные пунктом 6 статьи 242² БК РФ, не распространяются на отношения по исполнению судебного акта по денежным обязательствам должника, возникшим из государственных (муниципальных) контрактов.

Соответственно, в указанном случае особенности исполнения судебных актов о взыскании

денежных средств с казенного учреждения за счет средств бюджетов бюджетной системы, установленные статьями 242³—242⁵ БК РФ, не являются основанием для освобождения этого должника от уплаты процентов, начисляемых по правилам статьи 395 ГК РФ, в том числе и в течение срока нахождения исполнительного документа на исполнении в органе Федерального казначейства или соответствующем финансовом органе (пункт 1 статьи 1, статья 124 ГК РФ).

22. Поскольку главой 24¹ БК РФ не определено иное, в порядке, установленном статьей 242³ Кодекса, производится исполнение судебных актов, возлагающих на федеральные казенные учреждения, органы государственной власти (государственные органы), осуществляющие бюджетные полномочия главного администратора (администратора) доходов федерального бюджета, обязанность по возврату из федерального бюджета плательщикам излишне уплаченных сумм налогов и сборов, таможенных платежей и пошлин, начисленных на них пеней, штрафов и иных платежей, уплаченных в федеральный бюджет.

С учетом специфики такого денежного обязательства при его исполнении должник — администратор доходов федерального бюджета представляет в орган Федерального казначейства не платежный документ на перечисление средств, отраженных на его лицевом счете получателя средств федерального бюджета, а поручение для осуществления возврата денежных средств из федерального бюджета в соответствии с пунктом 2 статьи 160¹ БК РФ.

При поступлении исполнительного листа в орган Федерального казначейства и невыполнении должником в установленный срок обязанности по представлению поручения для осуществления возврата денежных средств орган Федерального казначейства в соответствии с пунктами 3 и 8 статьи 242³ БК РФ применяет меру ограничительного характера, направленную на принуждение должника к исполнению, — приостановление осуществления операций по расходованию средств на его лицевых счетах до момента устранения допущенного нарушения.

23. После рассмотрения судом спора у стороны, не в пользу которой разрешено дело, возникает обязанность по возмещению другой стороне судебных расходов (статья 100 ГПК РФ, статья 110 АПК РФ, статья 111 КАС РФ).

Судам необходимо принимать во внимание, что в случае удовлетворения иска к публично-правовому образованию о возмещении вреда, взыскиваемого за счет казны публично-правового образования, исполнение обязанности по возмещению судебных расходов также осуществляется за счет казны публично-правового образования, то есть по правилам статьи 242² БК РФ.

Если заявленный иск к казенному учреждению (органу государственной власти, государственному или муниципальному органу) по его денежным обязательствам удовлетворен, то судебные расходы тоже подлежат взысканию непо-

средственно с указанного ответчика и исполнение судебного акта осуществляется за счет средств соответствующего бюджета, а не за счет казны публично-правового образования.

В случае удовлетворения требований физических и юридических лиц об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, обязанность по возмещению судебных расходов возлагается судом непосредственно на орган власти, организацию, чье решение, действия (бездействие) оспаривались. При этом подтвержденное судебным актом требование о возмещении судебных расходов также исполняется за счет средств соответствующего бюджета, а не за счет казны публично-правового образования.

24. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

пункты 2, 4, 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 21 “О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации”;

пункты 1, 2, 2¹, 3, 15, 15¹ постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 23 “О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации”;

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 24 “О применении к государственным (муниципальным) учреждениям пункта 2 статьи 1 Федерального закона “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд” и статьи 71 Бюджетного кодекса Российской Федерации”;

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 мая 2007 года № 31 “О рассмотрении арбитражными судами отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений, ответчиком по которым выступает бюджетное учреждение”.

25. Признать утратившим силу пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 30 “О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации*
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 15
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 11 июня 2019 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 “О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств”

В связи с изменениями законодательства, а также возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 “О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств” (в редакции постановлений Пленума от 6 февраля 2007 года № 7, от 3 декабря 2013 года № 34) следующие изменения:

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

“В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об ответственности за преступления, связанные с хищением, вымогательством и незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:”;

2) абзац второй пункта 1 изложить в следующей редакции:

“По делам, связанным с оружием и боеприпасами, следует исходить из положений Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ “Об оружии” (далее — Федеральный закон “Об оружии”), устанавливающего основные правила регулирования правоотношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений.”;

3) пункт 2 изложить в следующей редакции:

“2. С учетом положений статей 1 и 2 Федерального закона “Об оружии” применительно к статьям 222, 223, 224—226¹ УК РФ под огнестрельным оружием следует понимать все виды боевого, служебного и гражданского огнестрельного оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для механического поражения живой или иной цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы,

гранатометы, артиллерийские орудия, пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

Под основными частями огнестрельного оружия понимаются: ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка.

Комплекующими деталями огнестрельного оружия применительно к статье 226 УК РФ являются как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т.п.).

Пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства и искровые разрядники, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию, ответственность за противоправные действия с которым предусмотрена статьями 222, 223, 224—226¹ УК РФ.”;

4) пункт 4 изложить в следующей редакции:

“4. К категории боеприпасов относятся все виды патронов к огнестрельному оружию независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом, а также иные предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

По смыслу положений статей 222, 223, 225—226¹ УК РФ патроны светозвукового, травматического, газового действия, сигнальные, строительно-монтажные, учебные, охлажденные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т.п.) и не предназначенные для поражения цели, не относятся к боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам.”;

5) пункт 5 изложить в следующей редакции:

“5. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 222¹, 223¹, 225—226¹ УК РФ, под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву). К ним относятся: тротил, аммониты, пластины, эластиты, порох и т.п.

Под взрывными устройствами понимаются промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально

предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву.

Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

По смыслу закона к взрывным устройствам, ответственность за незаконные действия с которыми предусмотрена статьями 222¹, 223¹, 225—226¹ УК РФ, относятся и приспособления для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.), находящиеся отдельно от самого изделия.

Судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также за незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделку или ремонт взрывных устройств наступает по специальным нормам, предусмотренным статьями 222¹ и 223¹ УК РФ. С учетом этого, если судом при рассмотрении уголовного дела установлено, что предмет вооружения или метаемое снаряжение содержат в своем составе взрывчатое вещество, функционально предназначены для производства взрыва и способны к взрыву (например, мина, граната), то незаконные действия с таким предметом квалифицируются по статье 222¹ или статье 223¹ УК РФ.”;

б) пункт 6 изложить в следующей редакции:

“6. Под холодным оружием понимаются изготовленные промышленным или самодельным способом предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, которые включают в себя холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штык-ножи; сабли; шашки; мечи и т.п.), иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копья, боевые топоры и т.п.), а также оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т.п.).

Под метательным оружием понимаются предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и т.п.) либо механического устройства (луки, арбалеты и т.п.).”;

7) в абзаце третьем пункта 8 после слов “Об оружии” дополнить словами “ограничен или”;

8) в пункте 9:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“9. Основным признаком газового оружия является его предназначение для временного химического поражения цели, в качестве которой может выступать человек или животное, путем применения слезоточивых или раздражающих веществ.”;

б) в абзаце третьем после слов “оружия, снаряженного” дополнить словами “патронами с”;

9) в абзаце первом пункта 10 слова “статьями 222—225 УК РФ” заменить словами “статьями 222, 223, 224, 225 УК РФ”;

10) пункт 11 изложить в следующей редакции:

“11. Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле виновного, а равно переноску в сумке, портфеле и т.п. предметах.

Под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность.

Под незаконной перевозкой этих же предметов понимается их перемещение на любом виде транспорта.

Под незаконным приобретением этих же предметов следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение ими в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения.

Под незаконным изготовлением огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), без полученной в установленном порядке лицензии, в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Под незаконной переделкой как разновидностью изготовления огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему либо газовому оружию понимается изменение в нарушение установленного порядка их тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются (например, изменение их формы для имитации других предметов, переделка ствола огнестрельного гладкоствольного оружия под патрон к оружию с нарезным стволом, укорачивание ствола огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате чего оно становится запрещенным к обороту, и т.д.).

При квалификации последующих незаконных действий с изготовленным (переделанным) оружием (боеприпасами) необходимо исходить из тактико-технических характеристик, которые

ми стало реально обладать изготовленное (переделанное) виновным оружие (боеприпасы), а не тех, которыми обладали предметы, подвергшиеся переделке.

Незаконное снаряжение патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию может выражаться, в частности, в сборке патрона путем установки в гильзу средства инициирования выстрела, размещения метательного заряда, а также метаемого снаряжения травматического действия или слезоточивого, раздражающего вещества.

Под незаконной передачей огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать их незаконное предоставление лицом, у которого они находятся, другому лицу для временного использования или хранения.

Под незаконным сбытом указанных предметов следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение другому лицу (приобретателю) в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.

Как оконченное преступление по статье 222 УК РФ надлежит квалифицировать незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозку или ношение одной либо нескольких основных частей огнестрельного оружия.

Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка и ношение одних и тех же огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, равно как и незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка и ношение одних и тех же взрывчатых веществ или взрывных устройств, не требуют самостоятельной квалификации каждого из незаконных действий по частям первой — третьей статьи 222 или по статье 222¹ УК РФ.

Если виновным были совершены незаконные действия, предметом которых одновременно являлись не только огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы, но и взрывчатые вещества или взрывные устройства, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных статьями 222 или 223 и 222¹ или 223¹ УК РФ.

Не является уголовно наказуемым оборот комплектующих деталей и составных частей оружия и патронов, осуществляемый в ходе производственного процесса между смежными предприятиями, занимающимися производством оружия для поставок государственным военным организациям или его изготовлением и поставками только для экспорта с соблюдением правил, установленных статьей 16 Федерального закона “Об оружии”.”;

11) в пункте 12:

а) дополнить абзацем первым следующего содержания:

“12. В отличие от преступлений, предусмотренных частями первой, второй или третьей статьи 222 УК РФ, к предмету хищения либо вымогательства (статья 226 УК РФ) следует относить в

том числе и гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, а также огнестрельное оружие ограниченного поражения.”;

б) абзац первый считать абзацем вторым;

12) в абзаце первом пункта 13 после слов “под оконченным хищением” дополнить словом “огнестрельного”;

13) в пункте 15 слова “постовым милиционером” заменить словом “полицейским”;

14) в пункте 16 слова “путем разбойного нападения” заменить словами “с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия”;

15) в пункте 17 после слов “статьями 226 и 222” дополнить словами “или 222¹”;

16) дополнить пунктом 18¹ следующего содержания:

“18¹. Если кроме незаконных действий с огнестрельным оружием, его основными частями, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами лицом совершено их незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза, то содеянное требует дополнительной квалификации по статье 226¹ УК РФ.”;

17) в пункте 19:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“19. Под добровольной сдачей огнестрельного оружия и иных предметов, указанных в статьях 222—223¹ УК РФ, следует понимать их выдачу лицом по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения этих предметов. Не может признаваться добровольной сдачей данных предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Вместе с тем выдача лицом по своей воле не изъятых при задержании или при производстве следственных действий других предметов, указанных в статьях 222—223¹ УК РФ, а равно сообщение органам власти о месте их нахождения, если им об этом известно не было, в отношении этих предметов должна признаваться добровольной.”;

б) в абзаце третьем слова “по статьям 222 и 223 УК РФ” заменить словами “по статьям 222—223¹ УК РФ”;

в) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

“Добровольная сдача огнестрельного оружия и других предметов, указанных в статьях 222—223¹ УК РФ, не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в соответствии с примечаниями к этим статьям не влечет реабилитацию лица, совершившего преступление.”;

18) дополнить пунктом 22¹ следующего содержания:

“22¹. Обратить внимание судов, что при правовой оценке действий, предусмотренных частью

первой или четвертой статьи 222 УК РФ, судам следует исходить из положений части второй статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, например, совокупность таких обстоятельств, как количественные характеристики (хранение нескольких патронов) и качественные показатели предмета, мотив и цель, которыми руководствовалось лицо, поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния.”;

19) дополнить пунктом 22² следующего содержания:

“22². С учетом положений пунктов 1, 2, 3, 4¹ части третьей статьи 81 УПК РФ и абзаца третьего пункта 79 Правил оборота гражданско-

го и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814 “О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации”, изъятые и приобретенные к уголовному делу, в том числе конфискованные, гражданское и служебное оружие и патроны к нему подлежат передаче в территориальные органы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации либо в органы внутренних дел Российской Федерации.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 18 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 июня 2019 г.

О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 238 Уголовного кодекса Российской Федерации

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об уголовной ответственности за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно за незаконные выдачу или использование официально-го документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности (статья 238 Уголовного кодекса Российской Федерации), Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрена ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, которые по своему составу, конструкции, свойствам или качеству не отвечают требованиям, установленным в Законе Российской Федерации “О защите прав потребителей”, в Федеральных законах “О качестве и безопасности пищевых продуктов”, “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распи-

тия) алкогольной продукции”, “О техническом регулировании”, Технических регламентах Таможенного союза “О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков”, “Безопасность лифтов”, “О безопасности пищевой продукции”, в других федеральных законах и международно-правовых актах, а также в принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актах Российской Федерации, если эти товары, продукция, работы или услуги являются опасными для жизни или здоровья человека.

2. По смыслу закона уголовная ответственность по части 1 или по пунктам “а”, “б” части 2 статьи 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной.

О реальной опасности товаров и продукции может свидетельствовать, в частности, наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или конструктивных недостатков, которые при употреблении или ином использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а о реальной опасности выполняемых (выполненных) работ или оказываемых (оказанных) услуг — такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям.

В тех случаях, когда для установления характера опасности товаров, продукции, работ или

услуг требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

3. С учетом того, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) предусмотрена ответственность за продажу товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований (статья 14.4 КоАП РФ), нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов (статья 14.43 КоАП РФ) и другие действия, связанные с оборотом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, а также с недостоверным декларированием соответствия продукции, судам следует отграничивать деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами «а», «б» части 2 статьи 238 УК РФ, от административных правонарушений.

Если лицо допустило такое нарушение при производстве, хранении или перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, а равно неправомерных выдаче или использовании официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, но указанные товары, продукция, работы, услуги не представляли реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, то такое деяние не образует состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ.

4. В силу того, что деяния, предусмотренные статьей 238 УК РФ, посягают на общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения, потерпевшим по уголовному делу о таком преступлении может быть признано физическое лицо независимо от того, состояло ли оно в договорных отношениях с лицом (организацией), осуществлявшим производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека (далее — требования безопасности), неправомерные выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

5. Субъектом производства, хранения, перевозки в целях сбыта или сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а также неправомерного использования официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности, может являться как руководитель организации, осуществляющей такую деятельность, независимо от ее организационно-правовой формы, или индивидуальный

предприниматель, или их работник, так и лицо, фактически осуществляющее производство и оборот продукции и товаров, выполнение работ, оказание услуг без соответствующей государственной регистрации.

6. Деяния, перечисленные в статье 238 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины. В связи с этим при решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) лица состава такого преступления суду необходимо устанавливать, что несоответствие товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг требованиям безопасности охватывалось его умыслом.

Если в результате производства, хранения, перевозки в целях сбыта или сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а также неправомерных выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности, причиняются по неосторожности тяжкий вред здоровью либо смерть, то в целом такое преступление признается совершенным умышленно (статья 27 УК РФ).

7. Обратит внимание судов на то, что необходимым условием наступления уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку товаров, продукции, не отвечающих требованиям безопасности, является совершение этих деяний в целях сбыта.

О наличии у лица цели сбыта должны свидетельствовать не только количество (объем) произведенного, хранимого, перевозимого товара, продукции, не отвечающих требованиям безопасности, но и совершение действий, подтверждающих намерение лица сбыть этот товар, продукцию, например их предпродажная подготовка, рекламирование, наличие договоренности с торговыми организациями, потребителями об их реализации, размещение товара, продукции в местах торговли и т.п.

8. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с неправомерной выдачей или неправомерным использованием официального документа, судам следует иметь в виду, что в статье 238 УК РФ под официальным понимается документ, который согласно закону или иному нормативному правовому акту призван удостоверить соответствие товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности. Неправомерной выдачей признается составление такого документа (или внесение изменений в уже существующий документ, заверение документа и пр.) в целях удостоверения соответствия товаров, продукции, работ или услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и предоставление его заинтересованному лицу.

К ответственности по статье 238 УК РФ за неправомерную выдачу официального документа может быть привлечено лицо, уполномоченное выдавать такой документ от имени компетентного органа.

Действия лица, не обладающего признаками специального субъекта этого преступления, подделавшего официальный документ, удостоверяющий соответствие товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности, в целях его использования либо сбыта, квалифицируются по части 1 статьи 327 УК РФ.

9. Под неправомерным использованием официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, в статье 238 УК РФ следует понимать умышленные действия держателя такого документа, которые состоят в его предъявлении с целью подтверждения соответствия требованиям безопасности товаров, работ, услуг, не отвечающих этим требованиям. При этом неправомерным признается использование, в частности: незаконно полученного официального документа; официального документа, действие которого приостановлено или прекращено уполномоченным на то органом.

10. Если лицо произвело в целях сбыта товары или продукцию, не отвечающие требованиям безопасности, а затем осуществило в отношении этих же товаров, продукции хранение, перевозку в целях сбыта, сбыт, неправомерно использовало официальный документ, удостоверяющий их соответствие требованиям безопасности, то содеянное не образует совокупности преступлений и самостоятельной квалификации каждого из перечисленных действий по статье 238 УК РФ не требуется.

11. Судам следует иметь в виду, что если уголовная ответственность за нарушение специальных требований или правил установлена в других статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, то содеянное не должно квалифицироваться по статье 238 УК РФ независимо от того, совершены эти деяния при производстве или обороте товаров и продукции, выполнении тех или иных работ, оказании услуг. Например, нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств при оказании услуги по перевозке пассажиров, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, следует квалифицировать по части 5 статьи 264 УК РФ, а не по части 3 статьи 238 УК РФ.

12. Обратить внимание судов на то, что незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции, стоимость которой превышает сто тысяч рублей, если эта продукция являлась опасной для жизни или здоровья человека, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 171³ и статьи 238 УК РФ.

13. При рассмотрении дел о преступлении, предусмотренном статьей 238 УК РФ, как в общем порядке, так и в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) суд, ус-

тановив факты производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыта товаров, продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, неправомерных выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, обязан в обвинительном приговоре или ином итоговом решении привести нормативные правовые акты, в которых закреплены соответствующие требования, указать, в чем именно выразились несоответствие товаров, продукции, выполнения работ или оказания услуг данным требованиям, их опасность для жизни или здоровья человека, а в случаях причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека также указать на наличие причинной связи между действиями (бездействием) виновного и наступившими последствиями.

Если по делу, рассматриваемому в особом порядке, для этого требуются исследование и оценка собранных доказательств, то суд принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

14. В случае выявления при рассмотрении уголовного дела по статье 238 УК РФ обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушений прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, рекомендовать судам в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ выносить частные определения или постановления, обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения.

15. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующими на территории Российской Федерации:

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 года № 1 “О практике применения судами законодательства об ответственности за выпуск из промышленных предприятий недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции и за выпуск в продажу таких товаров в торговых предприятиях”;

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 20 “Об ответственности руководителей самодеятельных туристских групп за нарушение правил безопасности при проведении походов и путешествий, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 19 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 июня 2019 г.

О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции

В связи с началом деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, а также кассационного и апелляционного военных судов, созданных в судебной системе Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ “О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции”, существенные изменения внесены в порядок производства в суде кассационной инстанции, регламентированный нормами главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), Федеральным законом от 11 октября 2018 года № 361-ФЗ “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”.

Принятые законодательные изменения направлены на создание условий для функционирования судебных инстанций на основе принципов независимости и самостоятельности, укрепление гарантий реализации конституционного права на судебную защиту, повышение эффективности механизма обеспечения законности судебных решений по уголовным делам.

В целях формирования единообразной практики применения судами законодательства, регламентирующего кассационный порядок пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратит внимание судов на то, что право на обращение в суд кассационной инстанции наряду с лицами, указанными в статье 401² УПК РФ, имеют обвиняемый, подсудимый, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лицо, в отношении которого применена принудительная мера воспитательного воздействия, лицо, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитники и законные представители.

Правом на обжалование судебного решения наделены и иные лица в той части, в которой их права и законные интересы затрагиваются этим

решением. К их числу относятся лица, не признанные в установленном законом порядке теми или иными участниками процесса, но исходя из своего фактического положения нуждающиеся в судебной защите (например, заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела, залогодатель, лицо, на имущество которого наложен арест).

Право на обращение в суд кассационной инстанции с жалобой на законность вынесенного судом частного определения (постановления) имеет также лицо, в отношении которого может быть возбуждено дисциплинарное производство или применены иные меры, затрагивающие личные интересы этого лица, в связи с обстоятельствами, указанными в частном определении (постановлении). В других случаях кассационные жалобы дознавателя, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, возвращаются без рассмотрения.

В соответствии с положениями пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ “Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации” Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации по результатам рассмотрения жалобы вправе обратиться в суд кассационной инстанции с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда либо постановления судьи.

2. Судам следует иметь в виду, что статьей 401³ УПК РФ предусмотрены два порядка производства в суде кассационной инстанции: с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании (далее — порядок сплошной кассации) и с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (далее — порядок выборочной кассации).

В порядке сплошной кассации, предусмотренной частью 2 статьи 401³, статьями 401⁷, 401⁸ УПК РФ, могут быть пересмотрены:

судебной коллегией по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции (кассационным военным судом) — приговор или иное итоговое судебное решение мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной

области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном порядке;

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации — приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, в том числе в случаях, когда оно не было предметом проверки в апелляционном порядке; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра такого судебного решения.

В порядке выборочной кассации, предусмотренном частью 3 статьи 401³, статьями 401¹⁰—401¹² УПК РФ, могут быть пересмотрены:

судебной коллегией по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции (кассационным военным судом) — промежуточные судебные решения, вынесенные мировым судьей, районным судом, гарнизонным военным судом, верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом, апелляционным судом общей юрисдикции, апелляционным военным судом;

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации — приговор или иное итоговое судебное решение мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном порядке, если ранее эти решения были предметом рассмотрения кассационного суда общей юрисдикции или кассационного военного суда; определение судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, определение кассационного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра судебных решений, перечисленных в настоящем абзаце.

3. Инстанционность при кассационном обжаловании постановления суда, вынесенного в порядке исполнения приговора, определяется в соответствии с правилами, установленными в части 1 статьи 401³ УПК РФ для обжалования промежуточных судебных решений, и не зависит от того, судом какого уровня и территориальной юрисдикции был постановлен приговор.

Кассационные жалоба, представление, в которых одновременно обжалуются приговор и постановление судьи, вынесенное в порядке исполнения этого приговора, подлежат рассмотрению судом кассационной инстанции, правомочным пересматривать обжалуемый приговор, независимо от того, судьей какого суда (этого же или другого субъекта Российской Федерации, военного округа либо кассационного округа) выносилось решение в порядке исполнения приговора.

4. Определения и постановления, указанные в части 2 статьи 389² УПК РФ, за исключением определений и постановлений о наложении денежного взыскания, самостоятельному обжалованию в кассационном порядке не подлежат. Законность этих судебных решений может быть проверена одновременно с проверкой законности итогового решения по делу.

В силу того, что какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении правосудия, в том числе и со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым, вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства, могут быть, по общему правилу, пересмотрены в кассационном порядке лишь до передачи уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу. Вместе с тем, поскольку восстановление нарушенных конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность должно быть своевременным, а имеющиеся средства их правовой защиты — эффективными, обжалование и пересмотр в кассационном порядке постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, применения запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части 6 статьи 105¹ УПК РФ, или о продлении срока действия этих мер, либо о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы возможны и после поступления уголовного дела в суд первой инстанции.

5. Кассационные жалоба, представление должны отвечать требованиям, предусмотренным статьей 401⁴ УПК РФ. Если они поданы с нарушением таких требований, а также в иных предусмотренных законом случаях, жалоба, представление подлежат возвращению без рассмотрения, что не препятствует лицу после устранения указанных судом нарушений вновь обратиться с кассационными жалобой, представлением в тот же суд.

6. Если при подаче кассационных жалобы, представления в порядке как сплошной, так и выборочной кассации заявителем пропущен предусмотренный статьей 401⁶ УПК РФ годичный срок, в течение которого при пересмотре судебного решения допускается поворот к худшему, то указанный срок восстановлению не подлежит вне зависимости от причины его пропуска. В таком случае кассационные жалоба, представление, а также ходатайство о восстановлении пропущенного срока возвращаются без рассмотре-

ния заявителю судом первой или кассационной инстанции.

Решение о повороте к худшему не может быть принято судом кассационной инстанции по истечении годичного срока и в тех случаях, когда в порядке сплошной кассации постановление о назначении судебного заседания либо в порядке выборочной кассации постановление о передаче кассационных жалобы, представления на рассмотрение суда кассационной инстанции было вынесено до его истечения. При этом суд кассационной инстанции оставляет жалобу, представление без удовлетворения.

По смыслу статьи 401⁶ УПК РФ во взаимосвязи с положениями части 4 статьи 389⁸ УПК РФ после принятия судьей суда кассационной инстанции решения о назначении судебного заседания (статья 401⁸ УПК РФ) либо о передаче кассационных жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции (часть 2 статьи 401¹¹ УПК РФ) вопрос об ухудшении положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, не может быть поставлен в дополнительных кассационных жалобах потерпевшего, частного обвинителя и их законных представителей и представителей, а также в дополнительном представлении прокурора, если такое требование не содержалось в первоначальных жалобе, представлении.

7. Лицо, обратившееся в суд кассационной инстанции, вправе отозвать свои кассационные жалобу, представление до начала их рассмотрения судом кассационной инстанции в судебном заседании.

Если просьба об отзыве жалобы, представления поступит до назначения судебного заседания суда кассационной инстанции в порядке сплошной кассации либо до принятия решения об их передаче с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в порядке выборочной кассации, то жалоба или представление возвращаются заявителю в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 401⁵ УПК РФ. Если же такая просьба поступит после принятия названных выше решений, то суд кассационной инстанции выносит определение о прекращении кассационного производства.

Вместе с тем с учетом того, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (статья 46 Конституции Российской Федерации, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, статья 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года), а ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено, суд кассационной инстанции вправе не согласиться с просьбой об отзыве жалобы, представления, поступившей после назначения судебного заседания в порядке сплошной кассации либо принятия судьей решения об их передаче с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании в

порядке выборочной кассации, продолжить судебное разбирательство и проверить законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, при наличии оснований для отмены или изменения судебного решения, влекущих улучшение положения обвиняемого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу.

8. Если кассационные жалоба, представление в отношении осужденного (оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено) были предметом рассмотрения в судебном заседании кассационного суда общей юрисдикции (кассационного военного суда), то следующей надлежащей судебной инстанцией по кассационным жалобе, представлению в отношении этого же лица, вне зависимости от оснований и субъектов обжалования (осужденный, его защитник, потерпевший или прокурор), является Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации).

Положения статьи 401¹⁷ УПК РФ, устанавливающие запрет на внесение повторных кассационных жалобы, представления, не могут рассматриваться в качестве правового основания, препятствующего выявлению и устранению ошибок, свидетельствующих о неправомерности принятого судом решения. Если из повторных кассационных жалобы, представления, поданных в порядке выборочной кассации, усматриваются основания для отмены или изменения обжалуемого решения, такие жалоба, представление подлежат рассмотрению в установленном законом порядке. В иных случаях повторные жалоба, представление возвращаются субъекту обжалования без рассмотрения со ссылкой на положения статьи 401¹⁷ УПК РФ.

9. Кассационные жалоба, представление для их рассмотрения в порядке сплошной кассации подаются в соответствующий суд кассационной инстанции через суд первой инстанции, вынесший обжалуемое решение. С учетом этого отдельные процессуальные действия по подготовке судебного заседания суда кассационной инстанции отнесены к компетенции судьи суда первой инстанции, который, в частности:

проверяет, подана ли жалоба в соответствии с правилами, установленными статьями 401²—401⁴ УПК РФ, и при наличии оснований, указанных в части 1 статьи 401⁵ УПК РФ, возвращает жалобу, представление без рассмотрения, предложив заявителю устранить выявленные недостатки;

извещает о поступивших жалобе, представлении лиц, интересы которых затрагиваются такой жалобой или представлением, с разъяснением им права подачи возражений и с указанием срока, в течение которого они могут быть поданы;

направляет этим лицам копии жалобы, представления, а также возражений на них;

приобщает к материалам уголовного дела заявления, поступившие на жалобу, представление;

разрешает в пределах своей компетенции ходатайства этих лиц, связанные с их участием в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Осуществляя подготовительные действия, судья, кроме того, выясняет у лиц, содержащихся под стражей и подлежащих извещению, желают ли они участвовать в судебном заседании, а также нуждается ли осужденный, содержащийся под стражей, в помощи защитника, отказ от которого должен быть получен в письменной форме. Лицам, подлежащим извещению, разъясняется их право участвовать в заседании суда кассационной инстанции посредством использования систем видеоконференц-связи.

После выполнения указанных действий в разумный срок судья суда первой инстанции в соответствии с пунктом 3 статьи 401⁷ УПК РФ направляет уголовное дело с поступившими кассационными жалобой, представлением и возражениями на них в суд кассационной инстанции, о чем сообщает сторонам.

10. Судья суда кассационной инстанции в течение 20 суток после поступления уголовного дела с кассационными жалобой, представлением в суд для их рассмотрения в порядке сплошной кассации решает вопрос о назначении судебного заседания, о чем выносит постановление.

В случае если кассационные жалоба, представление не отвечают требованиям статьи 401⁴ УПК РФ либо имеются иные предусмотренные законом основания, судья возвращает жалобу, представление без рассмотрения лицу, ее подавшему, для устранения выявленных недостатков. При необходимости судья вправе возвратить уголовное дело с кассационными жалобой, представлением в суд первой инстанции, если это требуется для устранения препятствий к разбирательству в суде кассационной инстанции.

11. Вынесение судьей суда кассационной инстанции постановления о назначении судебного заседания в порядке сплошной кассации и выполнение им по поступившему уголовному делу других требований статьи 401⁸ УПК РФ не являются обстоятельствами, исключающими его участие в составе суда кассационной инстанции при рассмотрении данного дела.

12. Кассационные жалоба, представление на судебные решения, подлежащие пересмотру в порядке выборочной кассации, подаются непосредственно в суд кассационной инстанции, правомочный проверять их законность.

По поступившим кассационным жалобе, представлению судья суда кассационной инстанции выполняет действия в порядке и сроки, установленные статьей 401¹⁰ УПК РФ, а в случаях, указанных в части 1 статьи 401⁵ УПК РФ, возвращает их заявителю с приведением оснований принятого решения.

При разрешении вопроса о назначении защитника следует иметь в виду, что, если лицо, в отношении которого осуществляется кассационное производство по делу, не воспользовалось

своим правом на приглашение защитника и при этом не заявило в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом, участие защитника в заседании суда кассационной инстанции обеспечивается судом.

13. В порядке выборочной кассации вопрос об истребовании уголовного дела разрешается судьей исходя из того, что дело должно быть истребовано в каждом случае, когда без его изучения не представляется возможным решить вопрос о передаче или отказе в передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

14. Постановление о передаче кассационных жалоб, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должно содержать как указание на то, в чем именно выразились нарушения уголовного закона (неправильное его применение) и (или) нарушения уголовно-процессуального закона, так и мотивы, по которым их следует признать существенными, повлиявшими на исход дела, а в случае поворота к худшему — искажившими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Если кассационная жалоба одного из субъектов обжалования, например осужденного, передана судьей на рассмотрение суда кассационной инстанции, то его дополнительная жалоба, а также жалоба, представление других субъектов обжалования (защитника, потерпевшего, прокурора и др.), поданные в отношении этого же осужденного по тем же или иным правовым основаниям, передаются судьей на рассмотрение суда кассационной инстанции без вынесения соответствующего постановления. При этом по каждой жалобе или представлению, которые переданы на рассмотрение суда кассационной инстанции, должны быть выполнены требования части 2 статьи 401¹³ УПК РФ.

Исходя из положений части 3 статьи 401¹³ УПК РФ судья, вынесший постановление о передаче кассационных жалоб, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в порядке выборочной кассации, не вправе участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в составе суда кассационной инстанции.

15. В постановлении об отказе в передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции судье по смыслу положений части 4 статьи 7 и пункта 5 части 1 статьи 401¹¹ УПК РФ надлежит ответить на доводы жалоб, представления, в которых оспаривается законность приговора, определения, постановления суда, и указать мотивы принятого решения.

16. По смыслу статьи 401¹ УПК РФ во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ под законностью судебных решений как предметом судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих

отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

Доводы жалобы, представления на недопустимость доказательства, положенного в основу обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, повлиявшего на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела, требуют проверки.

Жалобы, представления на несправедливость приговора, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, или по которому судом назначено несправедливое наказание вследствие его чрезмерной мягкости либо чрезмерной суровости (часть 2 статьи 389¹⁸ УПК РФ), подлежат проверке судом кассационной инстанции в случае, если такое решение суда явилось следствием неправильного применения норм уголовного закона, в том числе положений статьи 60 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Если же кассационные жалоба, представление содержат доводы, не относящиеся в силу закона к предмету судебного разбирательства в кассационном порядке, то в этой части суд (судья) вправе оставить их без проверки, на что указывает в определении (постановлении).

17. Обратить внимание судов на то, что круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

18. В соответствии с общим правилом проверки законности обжалуемого судебного решения осуществляется по доводам кассационных жалоб, представления. Однако следует учитывать, что суд кассационной инстанции не связан этими доводами и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме (часть 1 статьи 401¹⁶ УПК РФ).

По смыслу положений статьи 401¹⁶ УПК РФ судья в порядке выборочной кассации может принять решение о передаче кассационных жалоб, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 401¹⁰ УПК РФ по основаниям, не указанным в жалобе, представлении, лишь относительно лица, в отношении которого ставится вопрос о пересмотре судебного решения.

В ходе судебного разбирательства в порядке сплошной и выборочной кассации суд вправе выйти за пределы доводов жалобы и представления как относительно лица, в отношении которого ставится вопрос о пересмотре судебного решения, так и в отношении других осужденных по тому же уголовному делу в ревизионном порядке. При этом следует принять меры к извещению

лиц, интересы которых затрагиваются с учетом пределов проверки судом уголовного дела.

По уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства (главы 40, 40¹ УПК РФ), наряду с доводами жалобы, представления проверке подлежит соблюдение судом требований части 7 статьи 316 УПК РФ.

В любом случае выход за пределы доводов жалобы и представления допускается только в сторону улучшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу.

19. С учетом положений части 1 статьи 401¹⁶ УПК РФ в их взаимосвязи с положениями статьи 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства, суду кассационной инстанции надлежит устранять все выявленные в судебном заседании существенные нарушения уголовного закона (его неправильное применение) и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, если их устранение влечет улучшение положения обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу.

В соответствии со статьей 392 и частью 6 статьи 401¹⁶ УПК РФ указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций, а также для прокурора в случае возвращения ему уголовного дела в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ.

20. Поворот к худшему при пересмотре судебного решения в кассационном порядке может иметь место, если в ходе предшествующего судебного разбирательства были допущены нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Неправильное применение уголовного закона, являющееся основанием для пересмотра судебного решения в кассационном порядке с поворотом к худшему, может выражаться, например, в квалификации содеянного по уголовному закону о менее тяжком преступлении, в ошибке при решении вопроса о конфискации имущества.

К числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, могут быть отнесены, в частности, нарушения, указанные в пунктах 2, 8, 10, 11 части 2 статьи 389¹⁷, в статье 389²⁵ УПК РФ, а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

При пересмотре судебного решения в кассационном порядке суд вправе вынести определение, влекущее ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено, лишь по тому правовому основанию и по тем доводам, которые указаны в кассационном представлении прокурора, кассационной жалобе потерпевшего, его законного представителя или представителя.

21. При подготовке к судебному заседанию судье суда кассационной инстанции надлежит в соответствии с частью 3 статьи 401⁸ и частью 2 статьи 401¹² УПК РФ в срок не позднее 14 суток до дня судебного заседания известить лиц, интересы которых затрагиваются жалобой, представлением, о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела и направить им копии кассационных жалоб и (или) представления, поданных другими участниками судебного разбирательства по данному делу, а также при производстве в порядке выборочной кассации направить этим лицам копии постановления о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Извещение участников процесса допускается посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации фактов отправки и доставки СМС-сообщения адресату. Факт согласия на получение СМС-сообщения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и о его согласии на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который следует направить сообщение.

22. При разбирательстве в суде кассационной инстанции могут быть рассмотрены не только материалы, имеющиеся в уголовном деле, но и дополнительные материалы, поступившие с жалобой или представлением либо представленные сторонами, если они содержат сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела, и не свидетельствуют о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Дополнительные материалы могут быть положены в основу решения об отмене приговора, определения и постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору либо с его передачей на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции. Изменение приговора и последующих судебных решений или их отмена с прекращением производства по уголовному делу на основании дополнительных материалов не допускаются, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции (документы, свидетельствующие о недостижении осужденным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, об отсутствии судимости, о применении акта об амнистии по предыдущему приговору и др.).

23. Обратит внимание судов на то, что согласно части 9 статьи 401¹³ УПК РФ первым вы-

носится на голосование предложение, наиболее благоприятное для оправданного, осужденного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено.

24. В силу части 3 статьи 401¹⁴ УПК РФ определение суда кассационной инстанции должно соответствовать требованиям, предусмотренным частями 3 и 4 статьи 389²⁸ УПК РФ. При этом в описательно-мотивировочной части кассационного определения, помимо мотивов принятого решения, указываются основания, по которым приговор или иное обжалуемое судебное решение признается законным, а жалоба или представление — не подлежащими удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения такого решения.

25. В случае отмены приговора и передачи уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, а также при возвращении уголовного дела прокурору, суду кассационной инстанции в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и проведения судебного заседания в разумные сроки необходимо решить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей. При этом суд вправе избрать любую из предусмотренных статьями 98 УПК РФ мер пресечения при условии, что она обеспечит достижение указанных целей. В случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает, суд кассационной инстанции обязан указать конкретный срок ее действия.

Избирая меру пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, суд кассационной инстанции должен руководствоваться общими положениями уголовно-процессуального закона, устанавливающими основания и порядок избрания меры пресечения, исходя из того, что заинтересованные лица (при условии, что они извещены о дате, времени и месте рассмотрения дела) осведомлены о характере решений, которые могут быть приняты судом кассационной инстанции, в том числе и о возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий.

26. Судам следует иметь в виду, что вновь открывшиеся обстоятельства либо новые обстоятельства, на которые лица, обратившиеся в суд кассационной инстанции, ссылаются в кассационных жалобе, представлении, не могут служить основанием для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке. По указанным обстоятельствам судебные решения могут быть пересмотрены в порядке, установленном главой 49 УПК РФ.

27. Исходя из требования части 4 статьи 29 УПК РФ суды кассационной инстанции вправе реагировать на любые нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или в ходе предшествующего

судебного разбирательства по уголовному делу, путем вынесения частных определений.

28. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с пунктом 7 статьи 7 Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ “О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции” сохраняются процессуальные полномочия президиумов верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов по рассмотрению кассационных жалоб и представлений, поданных в президиумы судов до начала работы кассационных судов общей юрисдикции. Такие жалобы, представления в силу пункта 5 статьи 2 Федерального закона от 11 октября 2018 года № 361-ФЗ “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” подлежат рассмотрению по правилам, предусмотренным главой 47¹ УПК РФ, действовавшим до начала работы кассационных судов общей юрисдикции.

Следующей надлежащей кассационной инстанцией для рассмотрения указанных жалоб и представлений является Судебная коллегия по уголовным делам или Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Если по результатам рассмотрения таких жалобы и представления они передаются по постановлению судьи в президиум соответствующего суда, то постановление президиума по такому делу может быть обжаловано в соответствии с переходными положениями в прежнем порядке в Верховный Суд Российской Федерации.

По тем же правилам подаются и рассматриваются кассационные жалоба и представление на судебное решение, вступившее в законную силу до начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции (кассационного военного суда), когда стороны осуществили свое право на кассационное обжалование не в полном объеме, не исчерпав все предусмотренные законом возможности. Так, например, если судьей верховного суда республики, краевого, областного или

равного им суда по кассационным жалобе, представлению было вынесено постановление об отказе в их передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, то стороны вправе обратиться с кассационными жалобой, представлением в Судебную коллегия по уголовным делам или Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

В случае же если обжалуемое судебное решение вступило в законную силу до начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции (кассационного военного суда), но стороны не подали кассационную жалобу или представление до указанного срока, то в соответствии с пунктом 6 статьи 2 Федерального закона от 11 октября 2018 года № 361-ФЗ “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” такие решения могут быть обжалованы соответственно в кассационный суд общей юрисдикции (кассационный военный суд) или в Верховный Суд Российской Федерации, и эти жалоба, представление подлежат рассмотрению в порядке выборочной кассации.

29. Разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении, применяются при пересмотре в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных решений со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции (кассационного военного суда).

30. Признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 года № 2 “О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции” (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 3 марта 2015 года № 9) с даты начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции (кассационного военного суда).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 20 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 июня 2019 г.

О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

В связи с вопросами, возникающими в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руко-

водствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, п о с т а н о в л я е т дать следующие разъяснения:

1. Вопросы квалификации отдельных административных правонарушений

1. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), следует учитывать, что водителем признается не только лицо, получившее в установленном законом порядке право управления транспортными средствами, но и иное лицо, управляющее транспортным средством, в том числе не имеющее права управления всеми или отдельными категориями (подкатегориями) транспортных средств либо лишенное такого права. К водителю приравнивается лицо, обучающее вождению, при осуществлении учебной езды.

Необходимо также иметь в виду, что водителем признается лицо, находящееся за рулем буксируемого транспортного средства, за исключением случаев, когда конструкция жесткой сцепки обеспечивает при прямолинейном движении следование буксируемого транспортного средства по траектории буксирующего (пункт 20.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее — ПДД РФ)).

Кроме того, в силу положений пунктов 1.2, 25.6 ПДД РФ водителем является погонщик, ведущий по дороге выючных, верховых животных или стадо, а также водитель гужевой повозки (саней).

2. Под транспортными средствами в главе 12 КоАП РФ понимаются:

подлежащие государственной регистрации автотранспортные средства с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час;

подлежащие государственной регистрации автотранспортные средства с максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час;

подлежащие государственной регистрации прицепы к указанным автотранспортным средствам;

трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины;

транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право (например, мопед).

При этом понятие транспортного средства, закрепленное в примечании к статье 12.1 КоАП РФ, расширительному толкованию не подлежит. Вместе с тем в предусмотренных отдельными статьями главы 12 КоАП РФ случаях устанавливается административная ответственность и лиц, управляющих иными средствами передвижения (в частности, велосипедами, гужевыми повозками), при нарушении такими лицами ПДД РФ (например, части 2 и 3 статьи 12.29 КоАП РФ).

При рассмотрении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения необходимо учитывать, что управление транспортным средством представляет собой целенаправленное воздействие на него лица, в результате которого транспортное средство перемещается в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя). Действия лица, приравненного к пешеходу (пункт 1.2 ПДД РФ), например, ведущего мопед, мотоцикл, не могут расцениваться в качестве управления транспортным средством.

3. Исходя из содержания примечания к статье 12.1 КоАП РФ для целей ее применения управление трактором, самоходной дорожно-строительной, иной самоходной машиной и не подлежащими государственной регистрации транспортными средствами, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного данной нормой.

Административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 12.1 КоАП РФ, выражается в управлении транспортным средством, в отношении которого не выполнена предусмотренная законом обязанность по его регистрации (постановке на государственный учет) или по внесению изменений в регистрационные данные транспортного средства в случаях, установленных законом, в том числе когда транспортное средство было снято с регистрационного учета, и при этом не реализована обязанность по его регистрации в установленный законом срок, либо регистрация транспортного средства прекращена (аннулирована).

Административной ответственности по указанным нормам подлежит лицо, управляющее не зарегистрированным в установленном порядке транспортным средством, независимо от того, на ком лежит обязанность по его регистрации. Бездействие лица, не выполнившего в установленный срок возложенную на него законом обязанность по регистрации транспортного средства (внесению изменений в регистрационные данные транспортного средства), квалифицируется по части 1 статьи 19.22 КоАП РФ.

Субъективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.1 КоАП РФ, характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины, установление которой является обязательным в ходе рассмотрения дела.

4. При решении вопроса о наличии в действиях лица состава административного правонарушения, выражающегося в управлении транспортным средством с нечитаемыми, нестандартными или установленными с нарушением требований государственного стандарта государственными регистрационными знаками (часть 1 статьи 12.2 КоАП РФ), следует руководствоваться примечанием к данной статье, согласно которому государственный регистрационный знак признается нестандартным, если он не соответствует требо-

ваниям, установленным законодательством о техническом регулировании, связанным с условиями эксплуатации государственных регистрационных знаков (например, нарушение целостности покрытия государственного регистрационного знака), и нечитаемым, когда с расстояния двадцати метров не обеспечивается прочтение в темное время суток хотя бы одной из букв или цифр заднего государственного регистрационного знака (в частности, в связи с неисправностью штатных фонарей освещения заднего государственного регистрационного знака), а в светлое время суток хотя бы одной из букв или цифр переднего или заднего государственного регистрационного знака.

Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.2 КоАП РФ, образует также управление транспортным средством, на котором государственные регистрационные знаки установлены с нарушением требований государственного стандарта, определенных к их установке на транспортном средстве, за исключением нарушений, связанных с местом установки таких знаков (например, способ крепления государственных регистрационных знаков не соответствует установленным требованиям).

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 12.2 КоАП РФ, необходимо учитывать, что объективную сторону состава данного административного правонарушения, в частности, образуют действия лица по управлению транспортным средством:

без государственных регистрационных знаков (в том числе без одного из них);

при наличии государственных регистрационных знаков, установленных в нарушение требований государственного стандарта на не предусмотренных конструкцией транспортного средства для этого местах (в том числе только одного из них);

с государственными регистрационными знаками, видоизмененными или оборудованными с применением устройств или материалов, препятствующих идентификации государственных регистрационных знаков либо позволяющих их видоизменить или скрыть (в том числе только одного из них), включая случаи, когда на момент остановки транспортного средства такие устройства или материалы не применялись для видоизменения или сокрытия государственных регистрационных знаков (в том числе только одного из них).

Видоизмененным является выданный на данное транспортное средство государственный регистрационный знак, в который были внесены изменения, искажающие нанесенные на него символы либо один из них (например, путем заклеивания), либо государственный регистрационный знак, способ установки которого препятствует его прочтению и идентификации (в частности, путем переворота пластины государственного регистрационного знака).

В качестве устройств или материалов, препятствующих идентификации государственных ре-

гистрационных знаков либо позволяющих их видоизменить или скрыть, могут расцениваться различные механизмы, приборы, приспособления и иное оборудование (шторки, электромагниты и т.п., в том числе и тогда, когда они не были приведены в действие в момент выявления административного правонарушения, однако позволяли водителю при совершении определенных действий видоизменить или скрыть государственный регистрационный знак), а также искусственные материалы (например, листы бумаги, картон) либо природные материалы (в частности, листва, грязь, снег), если визуальный осмотр транспортного средства позволяет с очевидностью сделать вывод о том, что они нанесены с целью затруднения или невозможности идентификации государственных регистрационных знаков (например, загрязнение фрагмента государственного регистрационного знака не связано с погодными условиями или не обусловлено процессом движения, допускающим самозагрязнение). Доказательством использования тех или иных устройств (материалов) в указанных целях может выступать, например, произведенная уполномоченным должностным лицом в ходе выявления административного правонарушения видеозапись (фотографии), которая приобщается к материалам дела об административном правонарушении и подлежит оценке по правилам статьи 26.11 КоАП РФ.

При квалификации действий лица по части 3 (установка на транспортном средстве заведомо подложных государственных регистрационных знаков) или 4 (управление транспортным средством с заведомо подложными государственными регистрационными знаками) статьи 12.2 КоАП РФ под подложными государственными регистрационными знаками следует понимать знаки:

не соответствующие требованиям, установленным законодательством о техническом регулировании, в части нарушений при их изготовлении требований национального стандарта Российской Федерации относительно технических условий и конструкторской документации (в частности, государственные регистрационные знаки (в том числе один из них), не соответствующие основным размерам таких знаков, предназначенных для определенной группы транспортных средств; форма и характер начертания, толщина линий цифр и букв, применяемых на лицевой стороне которых, изменены);

изготовленные в соответствии с техническими требованиями государственные регистрационные знаки (в том числе один из них), в которые были внесены изменения, искажающие нанесенные на них символы, в частности один из них (например, выдавливание, механическое удаление символа (символов), подчистка, подкраска), и допускающие иное прочтение государственного регистрационного знака;

соответствующие техническим требованиям государственные регистрационные знаки (в том числе один из них), отличные от внесенных в регистрационные документы данного транспортного средства (например, выдававшиеся на дан-

ное транспортное средство ранее (до внесения изменений в регистрационные документы транспортного средства), либо выданные на другое транспортное средство, либо не выдававшиеся в установленном порядке).

5. Частью 2 статьи 12.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в том числе за управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортного средства.

По данной норме действия водителя подлежат квалификации в тех случаях, когда владелец транспортного средства выполнил установленную законом обязанность по страхованию своей гражданской ответственности и в качестве документа, удостоверяющего осуществление обязательного страхования, ему был выдан страховой полис на бланке (пункт 7 статьи 15 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”), однако на момент проведения проверки у водителя при себе такой страховой полис отсутствовал. Если страховой полис был оформлен в виде электронного документа, непредъявление его водителем уполномоченному должностному лицу не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.3 КоАП РФ.

При этом неисполнение владельцем транспортного средства обязанности по страхованию гражданской ответственности, установленной статьей 4 указанного выше Федерального закона, а также управление транспортным средством, владелец которого не исполнил обязанность по страхованию, подлежит квалификации по части 2 статьи 12.37 КоАП РФ, в то время как управление транспортным средством с нарушением условий договора об обязательном страховании, содержащихся в страховом полисе, в том числе управление транспортным средством лицом, не указанным в страховом полисе, — по части 1 названной статьи.

6. Установка на передней части транспортного средства световых приборов с огнями красного цвета или световозвращающих приспособлений красного цвета, а равно световых приборов, цвет огней и режим работы которых не соответствуют требованиям Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (далее — Основные положения), влечет административную ответственность по части 1 статьи 12.4 КоАП РФ. При этом управление транспортным средством, на передней части которого установлены указанные световые приборы или световозвращающие приспособления, а также выпуск на линию такого транспортного средства подлежит квалификации соответственно по части 3 статьи 12.5 КоАП РФ или части 3 статьи 12.31 данного Кодекса.

Под установкой световых приборов или световозвращающих приспособлений на передней

части транспортного средства понимается их размещение, при котором источник света обеспечивает освещение пространства перед транспортным средством по ходу его движения. Например, такие приборы или приспособления могут быть установлены на переднем бампере, под решеткой радиатора, под ветровым стеклом и т.п.

При применении названных выше норм следует учитывать, что объективная сторона состава соответствующего административного правонарушения может иметь место только в случае одновременного несоответствия цвета огней и режима работы таких приборов требованиям, указанным изготовителем в эксплуатационной документации, а в случаях установления дополнительных световых приборов — проведенной оценке соответствия внесенных в конструкцию транспортного средства изменений (пункт 3.1 Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств (приложение к Основным положениям)).

Вместе с тем в случае несоответствия только цвета или режима работы световых приборов, установленных на транспортном средстве, названным выше требованиям управление таким транспортным средством может быть квалифицировано по части 1 статьи 12.5 КоАП РФ.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 12.4 (установка на транспортном средстве без соответствующего разрешения устройств для подачи специальных световых или звуковых сигналов (за исключением охранной сигнализации) или незаконная установка на транспортном средстве опознавательного фонаря легкового такси или опознавательного знака “Инвалид”) или частью 4¹ статьи 12.5 КоАП РФ (управление транспортным средством, на котором незаконно установлен опознавательный фонарь легкового такси или опознавательный знак “Инвалид”), следует учитывать, что под незаконной установкой опознавательного знака “Инвалид” в этих статьях понимается размещение указанного знака на транспортном средстве, которым управляет лицо, не являющееся инвалидом и не использующее в момент выявления административного правонарушения уполномоченным должностным лицом данное транспортное средство для перевозки инвалидов или детей-инвалидов.

Часть 3 статьи 12.4 КоАП РФ предусматривает административную ответственность в том числе за незаконное нанесение на наружные поверхности транспортного средства специальных цветографических схем автомобилей оперативных служб, часть 6 статьи 12.5 КоАП РФ — за управление транспортным средством, на наружные поверхности которого незаконно нанесены такие схемы, а часть 4 статьи 12.31 КоАП РФ — в частности, за выпуск на линию указанного транспортного средства.

Для целей применения названных статей следует иметь в виду, что цветографическая схема, нанесенная на наружные поверхности транспортных средств оперативных служб в соответствии с государственным (национальным) стандар-

том Российской Федерации, состоит из следующих элементов: основного цвета наружных поверхностей транспортного средства, декоративных полос, информационных надписей, опознавательных знаков.

При этом необходимо учитывать, что в том случае, когда нанесенные на транспортное средство цветографические схемы с учетом композиционной взаимосвязи имеющихся элементов (всех или нескольких из перечисленных выше) сходны до степени смешения с цветографическими схемами транспортных средств оперативных служб, действия лица подлежат квалификации по одной из названных выше норм.

7. Частью 1 статьи 12.5 КоАП РФ установлена административная ответственность за управление транспортным средством при наличии любых неисправностей или условий, при которых в соответствии с Основными положениями (в том числе Перечнем неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств) эксплуатация транспортного средства запрещена, за исключением случаев, указанных в частях 2—7 названной статьи, а также иных статьях главы 12 КоАП РФ.

Например, объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.5 КоАП РФ, образует управление транспортным средством, на передней части которого установлен бампер, не предусмотренный конструкцией данного транспортного средства, без разрешения уполномоченных на то органов (должностных лиц) (пункт 7.18 Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств).

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 3, 4—7 статьи 12.5 КоАП РФ, необходимо иметь в виду, что, в случае если материалы дела об административном правонарушении содержат доказательства установки водителем на передней части транспортного средства световых приборов с огнями красного цвета или световозвращающих приспособлений красного цвета, а равно световых приборов, цвет огней и режим работы которых не соответствуют требованиям Основных положений, либо установки им на транспортном средстве устройств для подачи специальных световых или звуковых сигналов (за исключением охранной сигнализации) без соответствующего разрешения, либо незаконной установки на транспортном средстве опознавательного фонаря легкового такси или опознавательного знака “Инвалид”, либо незаконного нанесения на наружные поверхности транспортного средства специальных цветографических схем автомобилей оперативных служб или цветографической схемы легкового такси, действия такого водителя могут быть квалифицированы одновременно по соответствующим частям статьи 12.4 и статьи 12.5 данного Кодекса.

8. Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (за исключением учебной езды),

квалифицируется по части 1 статьи 12.7 КоАП РФ, а лишением такого права, — по части 2 данной статьи.

Лицом, не имеющим права управления транспортными средствами, является лицо, которое на момент совершения административного правонарушения не получало такое право в установленном законом порядке, лицо, срок действия соответствующего удостоверения которого истек, а также лицо, действие права управления транспортными средствами которого прекращено судом в связи с наличием медицинских противопоказаний или медицинских ограничений (часть 1 статьи 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движения”). К таким лицам административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами не применяется.

Действия водителя, образующие объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.7 КоАП РФ, необходимо отграничивать от управления транспортным средством водителем, не имеющим соответствующего действующего удостоверения при себе, административная ответственность за которое установлена частью 2 статьи 12.3 данного Кодекса.

Лишением права управления транспортными средствами является лицо, которому на основании вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении назначено административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами (статья 3.8 КоАП РФ) либо в отношении которого имеется вступивший в законную силу приговор суда о назначении наказания в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами (статья 47 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее — УК РФ).

При этом лишение лица права управления транспортными средствами означает, что это лицо одновременно лишается права управления всеми транспортными средствами независимо от того, транспортным средством какой категории (подкатегории) оно управляло в момент совершения административного правонарушения.

9. По истечении срока назначенного административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами или наказания в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами лицо не является лишенным права управления транспортными средствами. Вместе с тем следует учитывать, что частью 4¹ статьи 32.6 КоАП РФ установлены условия, выполнение которых необходимо для возврата ранее сданного удостоверения по истечении срока указанного административного наказания: проверка знаний ПДД РФ, уплата административных штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения, а также прохождение медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к управлению

транспортным средством в случае совершения административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 12.8, частью 1 статьи 12.26 и частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ.

В связи с этим управление транспортным средством водителем, подвергнутым административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами и не выполнившим названных выше условий после истечения срока назначенного наказания, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.7 КоАП РФ. При этом выполнение таких условий необходимо и в тех случаях, когда лицо, в отношении которого вынесено постановление о назначении административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, заявило об утрате выданного ему удостоверения либо когда в течение срока лишения права управления транспортными средствами срок действия соответствующего удостоверения истек.

10. В случае совершения при управлении транспортным средством лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортными средствами, других административных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ (за исключением предусмотренных частью 3 статьи 12.8 и частью 2 статьи 12.26 КоАП РФ) либо другой главой Особенной части данного Кодекса, действия такого лица следует квалифицировать соответственно по части 1 или 2 статьи 12.7 КоАП РФ и иным статьям Особенной части указанного Кодекса (например, по статье 17.17 КоАП РФ).

При совершении водителем, не имеющим права управления транспортными средствами, административного правонарушения, не являющегося повторным в соответствии с диспозицией подлежащей применению статьи (части статьи) главы 12 КоАП РФ, устанавливающей в качестве единственного наказания лишение права управления транспортными средствами (например, часть 4 статьи 12.2, часть 6 статьи 12.5 КоАП РФ), его действия могут быть квалифицированы только как управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления транспортными средствами, — по части 1 статьи 12.7 КоАП РФ. В случае если административное правонарушение совершено этим лицом повторно, а санкция применяемой нормы предусматривает административное наказание только в виде лишения права управления транспортными средствами, его действия (бездействие) могут быть квалифицированы по статье (части статьи), устанавливающей административную ответственность за аналогичные действия (бездействие) без учета признака повторности.

В том случае если санкция подлежащей применению статьи главы 12 КоАП РФ не предусматривает административного наказания в виде административного штрафа, а иные виды административного наказания не могут быть применены к не имеющему права управления транспортными средствами субъекту административ-

ного правонарушения, его действия могут быть квалифицированы только по части 1 статьи 12.7 данного Кодекса. В то же время, поскольку санкция этой нормы устанавливает административное наказание только в виде административного штрафа, в случаях, когда субъектом административного правонарушения является лицо, к которому данный вид административного наказания не может быть применен (часть 6 статьи 3.5 КоАП РФ), производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, а материалы дела — передаче командиру (начальнику) воинской части, где лицо проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 1 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ).

Когда санкция применяемой статьи предусматривает обязательное назначение основного и дополнительного административных наказаний (например, часть 2 статьи 12.8 КоАП РФ), но одно из них не может быть назначено лицу, не имеющему права управления транспортными средствами, ему назначается только то из административных наказаний, которое может быть назначено (применительно к части 2 статьи 12.8 КоАП РФ — административный штраф) (часть 3 статьи 3.3 КоАП РФ).

Административная ответственность по части 3 статьи 12.7 КоАП РФ наступает за передачу управления транспортным средством только лицу, заведомо не имеющему права управления транспортными средствами (за исключением учебной езды) или лишенному такого права. Следовательно, не подлежит квалификации по указанной норме передача управления транспортным средством лицу, пользование правом управления транспортными средствами которого временно ограничено в соответствии с законодательством об исполнительном производстве (абзац шестой части 1 статьи 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движения”, статья 67¹ Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”).

При этом само лицо, управляющее транспортным средством, при наличии наложенного на него в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование таким правом может быть привлечено к административной ответственности по статье 17.17 КоАП РФ.

11. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, и передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, влекут административную ответственность по статье 12.8 КоАП РФ, а невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения — по статье 12.26 данного Кодекса.

Определение факта нахождения лица в состоянии опьянения при управлении транспортным средством осуществляется посредством его освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, проводимых в установленном порядке.

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов осуществляются уполномоченным должностным лицом. При этом состояние опьянения определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений (в которую входит, в частности, погрешность технического средства измерения), а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.

Доказательством наличия у водителя состояния опьянения является составленный уполномоченным должностным лицом в установленном законом порядке акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

В случае отказа водителя от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения при наличии одного или нескольких закрепленных законодательством Российской Федерации признаков, несогласия его с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо наличия у водителя одного или нескольких закрепленных законодательством Российской Федерации признаков при отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения такой водитель подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Обстоятельства, послужившие законным основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование, должны быть указаны в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (часть 4 статьи 27.12 КоАП РФ).

При этом судье следует учитывать, что невыполнение уполномоченным должностным лицом обязанности предложить водителю предварительно пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения является нарушением установленного порядка направления на медицинское освидетельствование, за исключением случаев нахождения водителя в беспомощном состоянии (тяжелая травма, бессознательное состояние и другое), когда для вынесения заключения о наличии или об отсутствии состояния опьянения требуется проведение специальных лабораторных исследований биологических жидкостей.

Отказ от выполнения законных требований уполномоченного должностного лица либо медицинского работника о прохождении такого освидетельствования образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.26 КоАП РФ, и может выражаться как в форме действий, так и в форме бездействия, свидетельствующих о том, что водитель не намерен проходить указанное ос-

видетельствование, в частности предпринимает усилия, препятствующие совершению данного процессуального действия или исключают возможность его совершения, например отказывается от прохождения того или иного вида исследования в рамках проводимого медицинского освидетельствования. Факт такого отказа должен быть зафиксирован в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения или акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также в протоколе об административном правонарушении.

По результатам проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения составляется акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Для целей установления у водителя состояния опьянения следует исходить из того, что такое состояние определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений (в которую входит, в частности, погрешность технического средства измерения), а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, либо наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо наличием наркотических средств или психотропных веществ в организме человека (примечание к статье 12.8 КоАП РФ).

Оценивая акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения в качестве доказательства по делу об административном правонарушении, судья при наличии сомнений в его законности должен проверить сведения о подготовке врача (за исключением врача-психиатра-нарколога) либо фельдшера (в сельской местности при невозможности проведения освидетельствования врачом), осуществлявшего медицинское освидетельствование на состояние опьянения, по вопросам проведения медицинского освидетельствования, а также о том, имеется ли у медицинской организации, в которой проводилось такое освидетельствование, лицензия на осуществление медицинской деятельности, включающей работы и услуги по медицинскому (наркологическому) освидетельствованию.

При этом необходимо учитывать, что химико-токсикологическое исследование биологического объекта, осуществляемое в рамках медицинского освидетельствования на состояние опьянения, является одним из элементов процедуры проведения такого освидетельствования, в связи с чем не может расцениваться как проведение по делу об административном правонарушении административного расследования.

12. При квалификации действий, связанных с передачей управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (часть 2 статьи 12.8 КоАП РФ), следует иметь в виду, что субъектом такого административного правонарушения является лицо, передавшее управление транспортным средством, независимо от того, является ли оно собственником (владельцем) данного транспортного средства. Факт

непосредственной передачи управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, в каждом конкретном случае подлежит доказыванию уполномоченным должностным лицом.

13. В случае когда лицо не имеет права управления транспортными средствами либо ранее лишено такого права за совершение иного, помимо предусмотренного частью 1 статьи 12.8 или частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, административного правонарушения (например, за оставление в нарушение ПДД РФ места дорожно-транспортного происшествия), управляет транспортным средством в состоянии опьянения либо не выполнило законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, его действия следует квалифицировать соответственно по части 3 статьи 12.8 КоАП РФ либо части 2 статьи 12.26 данного Кодекса. Дополнительная квалификация действий лица по части 1 либо по части 2 статьи 12.7 КоАП РФ в указанном случае не требуется.

Если находящийся в состоянии опьянения водитель, имея право управления определенными категориями (подкатегориями) транспортных средств, управляет транспортным средством иной категории (подкатегории), то его действия подлежат квалификации соответственно по части 1 статьи 12.8 КоАП РФ, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, и по части 1 статьи 12.7 КоАП РФ в связи с управлением транспортным средством в отсутствие соответствующего права. В случае невыполнения указанным водителем законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, он подлежит привлечению к административной ответственности одновременно по части 1 статьи 12.26 КоАП РФ и части 1 статьи 12.7 КоАП РФ.

Действия (бездействие) водителя, подвергнутого административному наказанию за совершение административного правонарушения по части 1 или 3 статьи 12.8 или статье 12.26 КоАП РФ, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения либо не выполнившего законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, образуют состав преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК РФ, поскольку одним из элементов объективной стороны состава этого уголовно наказуемого деяния является тот факт, что лицо в момент его совершения подвергнуто административному наказанию за совершение указанных административных правонарушений. С учетом этого дополнительная квалификация действий лица по статье 12.8 или 12.26 КоАП РФ не требуется.

Вместе с тем, если у этого водителя отсутствует право управления транспортными средствами либо не истек срок назначенного ему админист-

ративного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, он подлежит также привлечению к административной ответственности соответственно по части 1 или 2 статьи 12.7 КоАП РФ.

В целях решения вопроса о наличии в действиях (бездействии) лица состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 или 3 статьи 12.8, частью 1 или 2 статьи 12.26 КоАП РФ, либо преступления, установленного статьей 264¹ УК РФ, материалы дела об административном правонарушении должны содержать сведения о том, что водитель не является лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4, 6 статьи 264 или статьей 264¹ УК РФ, либо сведения об отказе в возбуждении соответствующего уголовного дела. Отсутствие таких сведений является основанием для возвращения протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые их составили, на основании пункта 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ.

Если сведения о том, что водитель транспортного средства является лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4, 6 статьи 264 или статьей 264¹ УК РФ, и в отношении его не принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела по статье 264¹ УК РФ, будут получены в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении, то судье следует разрешить вопрос о прекращении производства по делу на основании пункта 3 части 1¹ статьи 29.9 КоАП РФ и передаче материалов дела в орган дознания.

При привлечении к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 12.8 и 12.26 КоАП РФ, следует учитывать, что они не могут быть отнесены к малозначительным, а виновные в их совершении лица — освобождены от административной ответственности, поскольку управление водителем, находящимся в состоянии опьянения, транспортным средством, являющимся источником повышенной опасности, существенно нарушает охраняемые общественные правоотношения независимо от поведения правонарушителя (например, наличия раскаяния, признания вины), размера вреда, наступления последствий и их тяжести. Кроме того, повторное совершение указанных административных правонарушений является уголовно наказуемым деянием.

14. При квалификации действий водителя по части 2 статьи 12.13 или части 3 статьи 12.14 КоАП РФ необходимо учитывать, что преимущественным признается право на первоочередное движение транспортного средства в намеченном направлении по отношению к другим участникам дорожного движения, которые не должны начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить участников движения, имеющих по отношению к ним преимущество, изменить направление движения или скорость (пункт 1.2 ПДД РФ).

Водитель транспортного средства, движущегося в нарушение ПДД РФ по траектории, движение по которой не допускается (например, по обочине, во встречном направлении по дороге с односторонним движением), либо въехавшего на перекресток на запрещающий сигнал светофора, жест регулировщика, не имеет преимущественного права движения, и у других водителей (например, выезжающих с прилегающей территории или осуществляющих поворот) отсутствует обязанность уступить ему дорогу.

Следует также иметь в виду, что непредоставление преимущества в движении маршрутному транспортному средству (раздел 18 ПДД РФ), транспортному средству с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.17 КоАП РФ.

Административная ответственность по части 2 статьи 12.17 КоАП РФ наступает за непредоставление преимущества в движении транспортному средству, имеющему нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, надписи и обозначения, с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом (пункты 3.2, 3.3, 3.5 ПДД РФ).

При этом необходимо учитывать, что в силу пункта 3.1 ПДД РФ использование водителем транспортного средства проблескового маячка синего цвета и специального звукового сигнала допускается только при выполнении неотложного служебного задания.

15. Действия водителя, связанные с нарушением требований ПДД РФ, а также дорожных знаков или разметки, повлекшие выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления (за исключением случаев объезда препятствия (пункт 1.2 ПДД РФ), которые квалифицируются по части 3 данной статьи), подлежат квалификации по части 4 статьи 12.15 КоАП РФ.

Непосредственно такие требования ПДД РФ установлены, в частности, в следующих случаях:

а) на любых дорогах с двусторонним движением запрещается движение по полосе, предназначенной для встречного движения, если она отделена трамвайными путями, разделительной полосой, разметкой 1.1, 1.3 или разметкой 1.11,

прерывистая линия которой расположена слева (пункт 9.1¹ ПДД РФ);

б) на дорогах с двусторонним движением, имеющих четыре или более полосы, запрещается выезжать для обгона или объезда на полосу, предназначенную для встречного движения (пункт 9.2 ПДД РФ);

в) на дорогах с двусторонним движением, имеющих три полосы, обозначенные разметкой, средняя из которых используется для движения в обоих направлениях, запрещается выезжать на крайнюю левую полосу, предназначенную для встречного движения (пункт 9.3 ПДД РФ);

г) не допускается обгон движущегося впереди транспортного средства, производящего обгон или объезд препятствия либо движущегося впереди по той же полосе и подавшего сигнал поворота налево, а также следующего позади транспортного средства, начавшего обгон; маневр обгона также запрещен, если по его завершении водитель не сможет, не создавая опасности для движения и помех обгоняемому транспортному средству, вернуться на ранее занимаемую полосу (пункт 11.2 ПДД РФ);

д) запрещается обгон на регулируемых перекрестках, а также на нерегулируемых перекрестках при движении по дороге, не являющейся главной; на пешеходных переходах; на железнодорожных переездах и ближе чем за сто метров перед ними; на мостах, путепроводах, эстакадах и под ними, а также в тоннелях; в конце подъема, на опасных поворотах и на других участках с ограниченной видимостью (пункт 11.4 ПДД РФ);

е) запрещается объезжать с выездом на полосу встречного движения стоящие перед железнодорожным переездом транспортные средства (абзац восьмой пункта 15.3 ПДД РФ);

ж) запрещается выезжать на трамвайные пути встречного направления (пункт 9.6 ПДД РФ);

з) поворот должен осуществляться таким образом, чтобы при выезде с пересечения проезжих частей транспортное средство не оказалось на стороне встречного движения (пункт 8.6 ПДД РФ).

Кроме того, в силу пункта 3.2 ПДД РФ запрещен обгон транспортного средства, имеющего нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, с включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом либо транспортного средства, имеющего нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, с включенными проблесковыми маячками синего и красного цветов и специальным звуковым сигналом, а также сопровождаемого им транспортного средства (сопровождаемых транспортных средств) (например, организованной транспортной колонны).

Движение по дороге с двусторонним движением в нарушение требований дорожных знаков 3.20 “Обгон запрещен”, 3.22 “Обгон грузовым автомобилям запрещен”, 5.11.1 “Дорога с полосой для маршрутных транспортных средств”, 5.11.2 “Дорога с полосой для велосипедистов”, 5.15.7 “Направление движения по

полосам”, когда это связано с выездом на полосу встречного движения, и (или) дорожной разметки 1.1, 1.3, 1.11 (разделяющих транспортные потоки противоположных направлений) также образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.15 КоАП РФ. Невыполнение требований дорожных знаков 4.3 “Круговое движение”, 3.1 “Въезд запрещен” (в том числе с табличкой 8.14 “Полоса движения”), в результате которого транспортное средство выехало на полосу, предназначенную для встречного движения, также может быть квалифицировано по данной норме.

При этом действия лица, выехавшего на полосу, предназначенную для встречного движения, с соблюдением требований ПДД РФ, однако совершившего данный маневр в нарушение указанных требований, также подлежат квалификации по части 4 статьи 12.15 КоАП РФ.

В том случае, если объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.15 КоАП РФ, выражается в выезде на полосу, предназначенную для встречного движения, в нарушение требований дорожного знака или дорожной разметки, при рассмотрении дела необходимо иметь в виду, что такой знак/разметка (в том числе временные) должен/должна быть установлен/нанесена в соответствии с законодательством Российской Федерации и зафиксирован/зафиксирована на схеме (проекте) организации дорожного движения (в том числе временных).

При возникновении в ходе рассмотрения дела сомнений в законности установки тех или иных дорожных знаков и (или) нанесения той или иной дорожной разметки судьей может быть истребована соответствующая схема (проект).

С учетом того, что дорожный знак 3.20 означает запрет на осуществление обгона для всех транспортных средств, за исключением тихоходных, а также гужевых повозок, велосипедов, мопедов и двухколесных мотоциклов без бокового прицепа, обгон таких средств в зоне действия данного знака иными транспортными средствами при отсутствии других запретов, установленных ПДД РФ (например, пунктом 11.4 ПДД РФ), не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.15 КоАП РФ.

Необходимо также иметь в виду, что обгон тихоходных транспортных средств не может быть квалифицирован по части 4 статьи 12.15 КоАП РФ в случаях, когда водитель в зоне действия дорожного знака 3.20 произвел обгон транспортного средства, для которого заводом-изготовителем установлена максимальная скорость не более тридцати километров в час, в том числе при отсутствии на нем опознавательного знака, информирующего участников дорожного движения о принадлежности данного транспортного средства к тихоходным транспортным средствам. В данном случае водитель совершил маневр в соответствии с требованиями указанного дорожного зна-

ка, в связи с чем он не может быть привлечен к административной ответственности за бездействие собственника (владельца) тихоходного транспортного средства, не установившего на этом транспортном средстве соответствующий опознавательный знак в нарушение требований пункта 8 Основных положений.

В то же время действия водителя, совершившего в зоне действия знака 3.20 обгон механического транспортного средства, двигавшегося со скоростью не более тридцати километров в час, но не являющегося по своим конструктивным особенностям тихоходным транспортным средством, подлежат квалификации по части 4 статьи 12.15 КоАП РФ.

16. По части 1 статьи 12.16 КоАП РФ необходимо квалифицировать действия водителя, выразившиеся в несоблюдении требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, за исключением случаев, предусмотренных частями 2—7 данной статьи и другими статьями главы 12 КоАП РФ. Так, если имеет место превышение установленной дорожным знаком скорости движения транспортных средств, такие действия образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного соответствующей частью статьи 12.9 КоАП РФ, поскольку данная норма является специальной по отношению к части 1 статьи 12.16 данного Кодекса. Действия лица, связанные с нарушением установленной дорожным знаком скорости движения транспортного средства, не подлежат квалификации по части 1 статьи 12.16 КоАП РФ и в том случае, когда превышение скорости не образует объективную сторону ни одного из составов административных правонарушений, предусмотренных статьей 12.9 КоАП РФ (например, превышение установленной дорожным знаком скорости движения допущено на величину менее двадцати километров в час).

При этом объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.16 КоАП РФ, в частности, образуют действия водителя, совершившего поворот направо в нарушение требований дорожных знаков 3.18.1 “Поворот направо запрещен” и дорожной разметки 1.11 при въезде на автостоянку, автозаправочную станцию или иную прилегающую к дороге территорию, либо при нарушении водителем знака 3.1 “Въезд запрещен” и разметки 1.11 при выезде с такой территории и др.

Действия водителя, связанные с поворотом налево или разворотом в нарушение требований дорожных знаков (например, дорожных знаков 4.1.1 “Движение прямо”, 4.1.2 “Движение направо”, 4.1.4 “Движение прямо или направо”, 3.18.2 “Поворот налево запрещен”, 3.19 “Разворот запрещен”, 5.15.1 “Направления движения по полосам”, 5.15.2 “Направления движения по полосе”, 6.3.1 “Место для разворота”, 6.3.2 “Зона для разворота”) или разметки (в частности, разметки 1.1, 1.3, 1.11, 1.18), образуют объективную сторону состава административного правонаруше-

ния, предусмотренного частью 2 статьи 12.16 КоАП РФ.

Нарушение водителем требований любого дорожного знака, повлекшее движение управляемого им транспортного средства во встречном направлении по дороге с односторонним движением, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.16 КоАП РФ (например, нарушение требований дорожных знаков 3.1 “Въезд запрещен”, 5.5 “Дорога с односторонним движением”, 5.7.1 и 5.7.2 “Выезд на дорогу с односторонним движением”).

При применении этой нормы следует иметь в виду, что исходя из содержания пункта 8.12 ПДД РФ движение задним ходом по дороге с односторонним движением не запрещается. Вместе с тем действия водителя, выехавшего задним ходом на дорогу с односторонним движением в нарушение требований дорожного знака 3.1 “Въезд запрещен”, следует квалифицировать по части 3 статьи 12.16 КоАП РФ, а в случае, когда такой маневр был совершен на перекрестке, — также и по части 2 статьи 12.14 КоАП РФ.

17. Нарушения правил остановки или стоянки транспортных средств, закрепленных разделом 12 ПДД РФ (например, запрет оставлять в транспортном средстве на время его стоянки ребенка в возрасте младше 7 лет в отсутствие совершеннолетнего лица), за исключением случаев остановки или стоянки на железнодорожном переезде (часть 1 статьи 12.10 КоАП РФ), а также случаев, указанных в частях 2—6 статьи 12.19 КоАП РФ, подлежат квалификации по части 1 данной статьи.

Стоянка транспортного средства в месте, обозначенном дорожным знаком 6.4 “Парковка (парковочное место)” со знаком дополнительной информации (табличкой) 8.17 “Инвалиды” с разметкой 1.24.3 или без таковой, допускается исключительно в случае, если на таком транспортном средстве установлен опознавательный знак “Инвалид”. Размещение на таком парковочном месте транспортного средства, на котором не установлен опознавательный знак “Инвалид”, либо транспортного средства, на котором указаный знак установлен в отсутствие законных оснований, подлежит квалификации по части 2 статьи 12.19 КоАП РФ.

Нарушение правил стоянки на тротуаре как элементе дороги, предназначенном для движения пешеходов и примыкающем к проезжей части или к велосипедной дорожке либо отделенном от них газоном (пункт 12.2 ПДД РФ), образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.19 КоАП РФ. В то же время, если остановка или стоянка транспортного средства была осуществлена на территориях, на которые не распространяется действие раздела 12 ПДД РФ (например, газон, детская площадка, иные объекты благоустройства), такие действия квалификации по статье 12.19 КоАП РФ не подлежат. Административная ответственность за указанные нарушения может быть установлена законами субъек-

тов Российской Федерации об административных правонарушениях.

При размещении транспортного средства одновременно на тротуаре и газоне (ином объекте благоустройства) действия водителя (собственника (владельца) транспортного средства (при фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъемки, видеозаписи) подлежат квалификации как по части 3 статьи 12.19 КоАП РФ, так и по соответствующей норме закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, если такая ответственность им установлена.

В случае, если остановка или стоянка транспортного средства имела место в зоне действия дорожных знаков 3.27 “Остановка запрещена”, 3.28 “Стоянка запрещена”, 3.29 “Стоянка запрещена по нечетным числам месяца”, 3.30 “Стоянка запрещена по четным числам месяца” или разметки, например, 1.10, 1.17, действия лица подлежат квалификации по части 4 статьи 12.16 КоАП РФ, которая является специальной по отношению к статье 12.19 данного Кодекса.

Административное правонарушение, связанное с нарушением правил остановки или стоянки транспортных средств, допущенное в результате одного действия и характеризующееся неизменностью места его совершения, является длящимся. В связи с этим в случае выявления такого административного правонарушения, в том числе при фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, лицо может быть привлечено к административной ответственности за допущенное нарушение однократно до его пресечения (применения меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде задержания транспортного средства) либо до добровольного прекращения лицом противоправного действия.

18. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1—6 статьи 12.21¹ КоАП РФ (нарушения правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства), следует иметь в виду, что в зависимости от способа выявления правонарушения субъектами административного правонарушения являются либо водители, должностные лица, ответственные за перевозку, юридические лица (лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица), либо только собственники (владельцы) тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств. Следовательно, привлечение к административной ответственности за данное правонарушение в общем порядке води-

теля, должностного лица, ответственного за перевозку, юридического лица (лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица) исключает привлечение к ответственности за то же правонарушение собственника (владельца) транспортного средства, не являющегося одним из перечисленных субъектов. Если, например, собственник транспортного средства является одновременно водителем, управлявшим им в момент совершения правонарушения, то в зависимости от способа выявления данного правонарушения такое лицо может быть привлечено к ответственности либо как водитель транспортного средства или как лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, либо как его собственник (владелец).

19. По делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением ПДД РФ или правил эксплуатации транспортных средств, повлекшим причинение легкого либо средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (статья 12.24 КоАП РФ), необходимо иметь в виду, что субъектом таких правонарушений является водитель транспортного средства. Если нарушение ПДД РФ, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, было допущено пешеходом или иным участником дорожного движения (за исключением водителя транспортного средства), действия указанных лиц квалифицируются по части 2 статьи 12.30 КоАП РФ.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 12.24 КоАП РФ, следует учитывать, что водитель транспортного средства, нарушивший ПДД РФ или правила эксплуатации транспортных средств, для целей применения данной статьи не может одновременно являться и лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшим. В связи с этим, если в результате дорожно-транспортного происшествия пострадал только водитель, его действия (бездействие) квалификации по указанной выше норме не подлежат.

Если в результате дорожно-транспортного происшествия пострадали несколько человек и им был причинен легкий и средней тяжести вред здоровью, в отношении водителя, допустившего нарушение ПДД РФ или правил эксплуатации транспортных средств, составляется один протокол об административном правонарушении (по частям 1 и 2 статьи 12.24 КоАП РФ), содержащий сведения обо всех потерпевших, которым причинен легкий вред здоровью и вред здоровью средней тяжести. При этом необходимо иметь в виду, что в случае составления в отношении указанного водителя отдельных протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.24 КоАП РФ, дела об административных правонарушениях подлежат объединению судьей в одно производство и при признании лица виновным назначение ему адми-

нистративного наказания осуществляется по правилам, предусмотренным частью 2 статьи 4.4 КоАП РФ (в пределах санкции, предусматривающей назначение более строгого административного наказания).

В том случае, когда причинение легкого либо средней тяжести вреда здоровью потерпевшего было обусловлено нарушением ПДД РФ или правил эксплуатации транспортных средств и выражалось, например, в проезде на запрещающий сигнал светофора или неисправности тормозной системы, такие действия (бездействие) водителя могут квалифицироваться соответственно по статье 12.12 КоАП РФ или части 2 статьи 12.5 данного Кодекса и по части 1 или 2 статьи 12.24 КоАП РФ (пункт 7 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ).

20. Статьей 12.27 КоАП РФ установлена административная ответственность за невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием в случаях, когда дорожно-транспортное происшествие имело место на дороге, в том числе на дороге, находящейся в пределах прилегающей территории (например, на парковке).

В соответствии с пунктом 1.2 ПДД РФ дорожно-транспортным происшествием является событие, возникшее в процессе движения, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

С учетом этого административной ответственности по статье 12.27 КоАП РФ подлежит водитель транспортного средства, причастный к дорожно-транспортному происшествию. В случае, когда участниками дорожно-транспортного происшествия являются лица, управляющие велосипедом, возчики или другие лица, непосредственно участвующие в процессе дорожного движения (например, пешеход, пассажир транспортного средства) и нарушившие ПДД РФ, их действия (бездействие) могут быть квалифицированы по соответствующей части статей 12.29, 12.30 КоАП РФ.

К действиям водителя транспортного средства, образующим объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.27 КоАП РФ, относится невыполнение обязанностей, предусмотренных пунктами 2.5, 2.6 и 2.6.1 ПДД РФ (например, включить аварийную сигнализацию и выставить знак аварийной остановки, не перемещать предметы, имеющие отношение к происшествию, принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь и полицию).

При этом оставление водителем в нарушение требований ПДД РФ места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, в том числе до оформления уполномоченными должностными лицами документов в связи с таким происшествием либо до заполнения бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в соответствии с правилами обязательного страхования в установленных за-

коном случаях, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 КоАП РФ.

По данной норме также квалифицируется невозвращение водителя к месту дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, после доставления им пострадавшего на своем транспортном средстве в лечебное учреждение в экстренных случаях при невозможности отправить пострадавшего на попутном транспортном средстве.

Субъективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 КоАП РФ, характеризуется умышленной формой вины.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных данной нормой, судье в каждом случае необходимо устанавливать вину водителя в оставлении им места дорожно-транспортного происшествия, учитывая при этом конкретные фактические обстоятельства (например, погодные условия, габариты транспортного средства, характер наезда или столкновения, размер и локализацию повреждений), которые могут быть подтверждены любыми полученными с соблюдением требований закона доказательствами, в том числе показаниями свидетелей.

К административной ответственности по части 2 статьи 12.27 КоАП РФ может быть привлечен водитель транспортного средства, допустивший нарушение требований ПДД РФ, которое стало причиной дорожно-транспортного происшествия с участием других транспортных средств (другого транспортного средства), вне зависимости от того, вступило ли управляемое им транспортное средство в механическое взаимодействие с другими транспортными средствами (транспортным средством), физическими лицами или материальными объектами, при условии, что этот водитель был осведомлен о факте дорожно-транспортного происшествия, однако умышленно оставил место дорожно-транспортного происшествия.

В том случае, если после оставления места дорожно-транспортного происшествия водитель, причастный к нему, не выполнил требования ПДД РФ о запрещении употреблять алкогольные напитки, наркотические или психотропные вещества, его действия дополнительно подлежат квалификации по части 3 статьи 12.27 КоАП РФ. При этом доказательством состояния опьянения такого водителя будет являться акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения или акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (в целях подтверждения либо опровержения факта употребления указанных напитков или веществ после дорожно-транспортного происшествия) образует объективную сторону состава административного правонару-

шения, предусмотренного соответствующей частью статьи 12.26 КоАП РФ.

21. При решении вопроса о том, образуют ли действия (бездействие) лица, связанные с допуском к управлению транспортным средством водителя, не имеющего права управления транспортными средствами, состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.32 КоАП РФ, необходимо учитывать, что данное административное правонарушение характеризуется умышленной формой вины. В связи с этим при пересмотре постановлений уполномоченных должностных лиц, вынесенных по таким делам об административных правонарушениях, судье надлежит устанавливать, проверялось ли перед выпуском транспортного средства на линию должностным лицом, ответственным за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, наличие у водителя соответствующего действующего удостоверения. Доказательства, с достоверностью подтверждающие наличие у водителя права управления транспортными средствами на момент его допуска к управлению транспортным средством, свидетельствуют об отсутствии в действиях должностного лица состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.32 КоАП РФ.

22. В целях правильной квалификации совершенного административного правонарушения в области дорожного движения необходимо исходить из того, что повторным является административное правонарушение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за однородное административное правонарушение, а также в том случае, когда квалифицирующий признак повторности является элементом объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного соответствующей частью статьи главы 12 КоАП РФ. В названных случаях судье следует иметь в виду, что лицо считается подвергнутым административному наказанию до истечения одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания в полном объеме, учитывая при этом положения статьи 31.9 КоАП РФ.

Например, в случае, когда отсутствуют сведения об исполнении постановления о назначении административного наказания в течение двух лет со дня вступления постановления в законную силу, а также не имеется сведений о перерыве течения названного срока давности, днем окончания исполнения постановления о назначении административного наказания (независимо от календарной даты, когда судебным приставом-исполнителем принято решение об окончании исполнительного производства) будет являться день, в который истекли два года со дня вступления данного постановления в законную силу.

23. При рассмотрении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения (жалоб (протестов) на постановления по таким делам) необходимо учитывать, что соглас-

но части 3 статьи 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении (например, протокола об административном правонарушении, протоколов о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения), если указанные доказательства получены с нарушением закона. Все собранные доказательства подлежат оценке по правилам статьи 26.11 КоАП РФ и не могут выступать предметом самостоятельного оспаривания.

Нарушением, влекущим невозможность использования доказательств, может быть признано, в частности, получение объяснений потерпевшего, свидетеля, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, которым не были предварительно разъяснены их права и обязанности (часть 1 статьи 25.1, часть 2 статьи 25.2, часть 3 статьи 25.6 КоАП РФ, статья 51 Конституции Российской Федерации).

Кроме того, следует иметь в виду, что одной из гарантий обеспечения прав лица, в отношении которого ведется производство по делу, является установленное законом требование о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении с участием понятых или с использованием видеозаписи, призванное исключить сомнения относительно полноты и правильности фиксации в соответствующем процессуальном документе содержания и результатов проводимого процессуального действия.

При указании в соответствующем протоколе на участие понятых судья при необходимости может проверить их фактическое присутствие при совершении процессуальных действий, в том числе опросить таких лиц в качестве свидетелей. В случае осуществления видеозаписи для фиксации порядка применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, за исключением личного досмотра, эти процессуальные действия совершаются в отсутствие понятых, о чем делается запись в протоколе либо акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. При этом видеозапись должна прилагаться к процессуальному документу для приобщения к материалам дела об административном правонарушении (статьи 25.7, 27.12 КоАП РФ).

При оценке видеозаписи на предмет ее достоверности и допустимости необходимо учитывать ее непрерывность, полноту (обеспечивающую в том числе визуальную идентификацию объектов и участников проводимых процессуальных действий, аудиофиксацию речи) и последовательность, а также соотносимость с местом и временем совершения административного правонарушения, отраженными в иных собранных по делу доказательствах (статья 26.11 КоАП РФ).

24. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, совершенных военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы, следует учитывать, что они в силу положений части 2 статьи 2.5 КоАП РФ несут административную ответственность на общих основаниях. В связи с тем, что дела обо всех правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 23.1 КоАП РФ и совершенных указанными выше лицами, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов (абзац первый части 3 статьи 23.1 КоАП РФ), в случае поступления таких дел мировым судьям или судьям районных судов они подлежат передаче на рассмотрение по подведомственности (пункт 5 части 1 статьи 29.4, пункт 2 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ).

25. Действия (бездействие) должностных лиц, связанные с применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (например, связанные с задержанием транспортного средства или его возвратом после устранения причины задержания), которые не могут оказать влияние на вывод о виновности либо невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу, но повлекшие нарушение прав и свобод участников производства по делу, могут быть обжалованы ими в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

II. Вопросы фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи

26. Статьей 2.6¹, частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ установлен особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъемки, видеозаписи (далее — технические средства, работающие в автоматическом режиме). В указанных случаях протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства и оформляется в порядке, предусмотренном статьей 29.10 КоАП РФ.

При этом под автоматическим режимом следует понимать работу соответствующего технического средства без какого-либо непосредственного воздействия на него человека, когда такое средство размещено в установленном порядке в стационарном положении либо на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве, осуществляет фиксацию в зоне своего обзо-

ра всех административных правонарушений, для выявления которых оно предназначено, независимо от усмотрения того или иного лица.

С учетом того, что событие административного правонарушения характеризуется в том числе местом и временем его совершения, материалы, формируемые техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, должны содержать указанную информацию.

При этом технические средства, работающие в автоматическом режиме, должны быть сертифицированы, в частности, в качестве средства измерения, иметь действующее свидетельство о метрологической поверке и применяться в соответствии с документами, регламентирующими порядок применения этих средств. В описании типа средства измерения должны быть определены метрологические характеристики, раскрыт алгоритм работы программного обеспечения по выявлению и фиксации административного правонарушения, определен перечень выявляемых правонарушений. В случае возникновения в ходе рассмотрения жалобы (протеста) на постановление о назначении административного наказания за правонарушение, выявленное и зафиксированное работающим в автоматическом режиме техническим средством, сомнений в корректности работы такого технического средства, в том числе в связи с доводами жалобы (протеста), судья вправе истребовать документы, содержащие указанные выше сведения.

С учетом этого, если правонарушение в области дорожного движения было зафиксировано с помощью технических средств, которые не работали в автоматическом режиме, либо с использованием других технических средств (например, телефона, видеокамеры, видеорегистратора), то в данном случае особый порядок привлечения к административной ответственности не применяется, а должностным лицом согласно части 1 статьи 28.6 КоАП РФ выносится постановление по делу об административном правонарушении, либо составляется протокол об административном правонарушении в отношении водителя транспортного средства на основании части 1 статьи 28.2 КоАП РФ, либо выносится определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в порядке, предусмотренном статьей 28.7 КоАП РФ. Полученные с использованием названных технических средств материалы фото- и киносъемки, видеозаписи при составлении протокола об административном правонарушении могут быть приобщены к материалам дела в качестве доказательств совершения административного правонарушения, подлежащих оценке по правилам статьи 26.11 КоАП РФ.

27. При фиксации административного правонарушения в области дорожного движения техническим средством, работающим в автоматическом режиме, субъектом такого правонарушения является собственник (владелец) транспортного средства независимо от того, является он физическим либо юридическим лицом (часть 1 статьи 2.6¹ КоАП РФ).

В случае несогласия с вынесенным в отношении собственника (владельца) транспортного средства постановлением о назначении административного наказания за правонарушение, выявленное и зафиксированное работающими в автоматическом режиме техническими средствами, при реализации своего права на обжалование данного постановления он освобождается от административной ответственности при условии, что в ходе рассмотрения жалобы будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (часть 2 статьи 2.6¹, примечание к статье 1.5 КоАП РФ). При этом собственник обязан представить доказательства своей невиновности.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам статьи 26.11 КоАП РФ.

28. Собственник (владелец) транспортного средства обязан соблюдать правила движения транспортных средств и (или) крупногабаритных транспортных средств и обеспечить получение специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства (статья 31 Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ “Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”). В связи с этим нахождение в момент совершения административного правонарушения, связанного с нарушением правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства (части 1—6 статьи 12.21¹ КоАП РФ), принадлежащего собственнику (владельцу) транспортного средства, во владении или в пользовании другого лица как основание освобождения собственника (владельца) от административной ответственности за эти правонарушения не распространяется на случаи управления транспортным средством водителем по трудовому договору, заключенному между ним и собственником (владельцем) транспортного средства. Следовательно, в части исполнения указанных выше обязанностей транспортное средство не может рассматриваться как вышедшее из непосредственного владения его собственника (владельца).

29. При рассмотрении жалобы собственника (владельца) прицепа на постановление по делу об

административном правонарушении в области дорожного движения, вынесенное в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, следует учитывать, что конструктивные особенности прицепа и невозможность его самостоятельного передвижения без механического транспортного средства (тягача) сами по себе не являются основанием для освобождения владельца прицепа от административной ответственности (например, в случае нарушения правил остановки или стоянки транспортных средств). Собственник (владелец) прицепа может представить доказательства, подтверждающие факт управления транспортным средством, сцепленным с прицепом, другим лицом (в частности, при превышении установленной скорости движения транспортного средства).

30. При пересмотре постановления о назначении административного наказания за правонарушение, выявленное и зафиксированное работающими в автоматическом режиме техническими средствами, подлежат проверке доводы лица, в отношении которого вынесено указанное постановление, о невозможности после фиксации административного правонарушения техническим средством, работающим в автоматическом режиме, прекращения им противоправных действий в связи с организацией дорожного движения на конкретном участке дороги. Так, частота размещения работающих в автоматическом режиме технических средств, не позволившая водителю после фиксации административного правонарушения снизить скорость движения транспортного средства без создания аварийной ситуации либо покинуть полосу, предназначенную, например, для движения маршрутных транспортных средств, без пересечения дорожной разметки 1.1, может свидетельствовать об отсутствии его вины в совершении последующего административного правонарушения, предусмотренного соответственно одной из частей статьи 12.9, частью 1 статьи 12.16 или частью 1¹ статьи 12.17 КоАП РФ.

Установление в судебном заседании причин и (или) условий, способствовавших совершению административного правонарушения, может являться основанием для внесения представления в адрес лиц, ответственных за организацию дорожного движения (статья 29.13 КоАП РФ).

III. Вопросы назначения и исполнения отдельных видов административных наказаний

31. Назначение административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами за совершение административных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, возможно лицам, получившим в установленном законом порядке такое право, лицам, лишенным права управления транспортными средствами, а также лицам, чье право управления транспортными средствами временно ограничено по основаниям, предусмотренным законом (статьи 25, 26, 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движе-

ния”, статья 67¹ Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”).

При этом срок исполнения административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, назначенного лицу, уже лишенному такого права на основании постановления о назначении административного наказания (в том числе не вступившего в законную силу), начинается исчисляться не со времени вступления в законную силу постановления, а со дня, следующего за днем окончания срока административного наказания, примененного ранее (часть 3 статьи 32.7 КоАП РФ). В то же время необходимо иметь в виду, что сроки назначенного административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами и уголовного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами исчисляются самостоятельно.

В силу части 3 статьи 3.8 КоАП РФ лишение специального права в виде права управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью (за исключением случаев совершения административных правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.8, частью 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.10, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьей 12.24, частью 1 статьи 12.26, частями 2 и 3 статьи 12.27 КоАП РФ). При применении данной нормы следует учитывать наличие медицинских показаний для использования инвалидом транспортного средства, которое является одним из видов реабилитации указанного лица, компенсирующих ограничение способности к передвижению и обеспечивающих удовлетворение его повседневных потребностей, что должно подтверждаться документами, выданными в установленном законом порядке (статьи 7, 9, 11 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”).

32. При назначении административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами (в том числе в качестве дополнительного административного наказания) судье в резолютивной части постановления по делу об административном правонарушении необходимо указать подразделение органа, уполномоченного исполнять названное административное наказание (например, подразделение Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации), а также на то, что лицо, привлеченное к административной ответственности, должно сдать все имеющиеся у него соответствующие удостоверения либо заявить об их утрате в указанное судьей подразделение уполномоченного органа, и разъяснить последствия невыполнения данной обязанности (статья 31.3, части 1, 2 статьи 32.5, часть 1 статьи 32.6 и части 1¹, 2 статьи 32.7 КоАП РФ).

В качестве подразделения, на которое возлагается исполнение постановления о назначении

административного наказания в части лишения права управления транспортными средствами, как правило, следует указывать подразделение органа, должностное лицо которого направило дело об административном правонарушении на рассмотрение судье, в том числе в случае вынесения постановления в отношении лица, проживающего за пределами Российской Федерации. Кроме того, в отношении лица, проживающего на территории Российской Федерации, возможно возложить исполнение постановления о назначении административного наказания в части лишения права управления транспортными средствами на подразделение уполномоченного на то органа по месту жительства (по месту пребывания) лица, которому данное административное наказание назначено, в том числе в случае удовлетворения ходатайства такого лица о рассмотрении дела по месту его жительства.

В силу части 2 статьи 32.7 КоАП РФ в случае уклонения лица, лишенного права управления транспортными средствами, от сдачи соответствующего удостоверения срок лишения указанного права прерывается. Течение прерванного срока лишения права управления транспортными средствами продолжается со дня сдачи лицом либо изъятия у него соответствующего удостоверения (в том числе в случае, если срок действия данного удостоверения истек), а равно со дня получения соответствующим подразделением органа, на которое возложено исполнение постановления о назначении административного наказания, заявления лица об утрате этого удостоверения.

Вместе с тем в случае, если лицо заявило об утрате соответствующего удостоверения, а затем фактически продолжало пользоваться им при управлении транспортным средством, что подтверждается фактом изъятия данного удостоверения, срок лишения права управления транспортными средствами считается прерванным и продолжение исчисления течения прерванного срока

ка производится со дня изъятия у лица соответствующего удостоверения.

33. Постановление о назначении административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами должно быть направлено судьей в подразделение органа, на которое возложено его исполнение, с отметкой о дне вступления в законную силу такого постановления в течение трех суток с указанного дня, а в случае рассмотрения жалобы, протеста — со дня поступления решения по жалобе, протесту из суда, вынесшего решение.

Кроме того, тексты вынесенных судьями постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения подлежат размещению в сети “Интернет” в разумный срок, но не позднее одного месяца после дня их принятия в окончательной форме (статья 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ “Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации”).

IV. Заключительные положения

34. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению пункты 1—12² постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 23, от 9 февраля 2012 года № 2).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 21 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 25 июня 2019 г.

Об избрании членов Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации

Руководствуясь пунктом 6 части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, Пленум Верховного Суда Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

Избрать членами Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации следующих судей Верховного Суда Российской Федерации:

Вавиличеву Татьяну Юрьевну
Горчакову Елену Викторовну
Корчашкину Тамару Егоровну
Крупнова Игоря Владимировича

Ксенофонтову Надежду Александровну
Меркулова Владимира Павловича
Рыженкова Андрея Михайловича
Ситникова Юрия Васильевича
Тютин Дениса Владимировича
Шамова Алексея Викторовича.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Сотрудник органов внутренних дел обязан возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на его обучение в образовательной организации высшего образования в случае невыполнения им предусмотренного контрактом обязательства о прохождении службы в органе внутренних дел в течение определенного срока после окончания обучения.

Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел вправе обратиться в суд с требованием о возмещении указанных затрат федерального бюджета в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба (ст. 392 ТК РФ)

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 12 февраля 2018 г. № 74-КГ17-19*

(Извлечение)

МВД России обратилось в суд с иском к Д. о взыскании денежных средств, затраченных на его обучение в образовательном учреждении МВД России.

В обоснование иска истец со ссылкой на ч. 14 ст. 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” и положения Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования или научно-исследовательском учреждении Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации (утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1465; название документа приводится в редакции, действовавшей до 20 марта 2015 г.; далее — Правила) указал следующее. 15 июня 2009 г. между МВД по Республике Саха (Якутия) и Д. был заключен контракт о службе в органах внутренних дел в связи с поступлением в образовательное учреждение системы МВД России сроком на 5 лет.

В соответствии с п. 4 контракта Д. обязался прослужить 5 лет в органах внутренних дел по окончании обучения. Пунктом 5 контракта предусмотрено, что в случае нарушения п. 4 контракта Д. обязан возместить расходы, понесенные МВД России на его обучение, в полном объеме прямо пропорционально отработанному времени после окончания учебного заведения.

После окончания обучения в институте Д., находясь в распоряжении МВД по Республике Саха (Якутия), 21 июля 2014 г. подал рапорт об увольнении со службы по п. 2 ч. 2 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по инициативе сотрудника).

Приказом МВД по Республике Саха (Якутия) от 21 августа 2014 г. Д. был уволен по данному основанию. Прослужив 18 дней вместо положенных 5 лет, ответчик нарушил обязательства, установленные п. 4 названного контракта об обучении и о прохождении службы.

Поскольку Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ вступил в силу с 1 января 2012 г. и обратной силы не имеет, то истец полагал, что обязанность сотрудника возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на его обучение возникла с 1 января 2012 г. Соответственно, Д., поступивший в образовательное учреждение системы МВД России до этой даты, был обязан возместить денежные средства, затраченные на его обучение, с 1 января 2012 г. по 4 июля 2014 г. (дата выдачи диплома). Однако эта обязанность им исполнена не была.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования были удовлетворены.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Д. не выполнил обязательства по прохождению службы в течение 5 лет в системе МВД России по окончании обучения в образовательном учреждении, предусмотренные заключенным между ним и МВД по Республике Саха (Якутия) контрактом от 15 июня 2009 г., и по возмещению в связи с невыполнением этого обязательства расходов на обучение, ввиду чего удовлетворил исковые требования МВД России.

При этом суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства представителя Д. о применении последствий пропуска МВД России срока для обращения в суд, предусмотренного ч. 2 ст. 392 ТК РФ, исходил из того, что к требованиям о возмещении затрат на обучение подлежал применению общий срок исковой давности — 3 года, установленный ст. 196 ГК РФ, который истцом не был пропущен.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав на то, что отношения, возникающие из обязательств по прохождению обучения в образовательном учреждении, являются гражданско-правовыми, соответственно, применение норм трудового законодательства к сложившимся при обучении ответчика гражданско-правовым отношениям является неправильным, а потому к требованиям о взыскании денежных средств, затраченных на обучение в образовательном учреждении, следовало

применять общий срок исковой давности, предусмотренный Гражданским кодексом РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 12 февраля 2018 г. признала выводы судов обеих инстанций основанными на неправильном применении и толковании норм материального права в связи со следующим.

В соответствии со ст. 11 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (утвержденного постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1), действовавшего на момент заключения 15 июня 2009 г. контракта между МВД по Республике Саха (Якутия) и Д., контракт о службе в органах внутренних дел заключается между гражданином Российской Федерации и МВД России в лице начальника соответствующего органа внутренних дел, уполномоченного Министром внутренних дел России. В контракте предусматриваются юридические последствия, которые наступают в связи с невыполнением сторонами взятых на себя обязательств. Для лиц, поступивших в учебные заведения МВД России, другие учебные заведения с оплатой обучения МВД России, в контракте должен предусматриваться срок службы в органах внутренних дел не менее пяти лет после окончания учебного заведения.

С 1 января 2012 г. отношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

В силу чч. 1 и 2 ст. 21 этого Закона контракт — соглашение между руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем и гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел, или сотрудником органов внутренних дел о прохождении службы в органах внутренних дел и (или) замещении должности в органах внутренних дел. Контрактом устанавливаются права и обязанности сторон.

Руководитель федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченный руководитель обязуется гражданину, поступающему на службу в органы внутренних дел, и сотруднику органов внутренних дел обеспечить прохождение службы в органах внутренних дел в соответствии с этим Федеральным законом, своевременно и в полном объеме выплачивать сотруднику денежное довольствие и предоставлять ему социальные гарантии.

Уполномоченный руководитель — заместитель руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководитель (начальник) структурного подразделения федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководитель (начальник) территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководитель (начальник) структурного подразделения территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внут-

ренних дел, руководитель (начальник) подразделения, наделенные в установленном порядке руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел полномочиями нанимателя от имени Российской Федерации (п. 5 ст. 1 Закона).

Подпунктом “а” п. 3 ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ также установлено, что в контракте, заключаемом с гражданином или сотрудником органов внутренних дел, поступающими в образовательную или научную организацию федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме, предусматривается обязательство гражданина заключить контракт о последующей службе в органах внутренних дел или обязательство сотрудника проходить службу в органе внутренних дел, направившем его на обучение, на период не менее пяти лет — по окончании образовательной организации высшего образования или научной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел по инициативе сотрудника (п. 2 ч. 2 ст. 82 названного Закона).

Согласно ч. 14 ст. 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент увольнения Д. со службы) в случае расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел по основаниям, перечисленным в этой норме, в том числе по основанию, приведенному в п. 2 ч. 2 ст. 82 этого Федерального закона, в период обучения в образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или в течение срока, предусмотренного п. 3 ч. 3 ст. 23 указанного Закона, сотрудник возмещает федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение в порядке и размерах, которые устанавливаются Правительством РФ.

Эта норма корреспондирует ст. 249 ТК РФ, согласно которой в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1465 утверждены вышеназванные Правила.

Затраты на обучение определяются исходя из размера средств федерального бюджета, затраченных образовательным учреждением высшего профессионального образования, образовательным или научным учреждением на обучение сотрудника (п. 2 Правил; здесь и далее нормы Пра-

вил в редакции, действовавшей до 20 марта 2015 г.).

Размер средств федерального бюджета, подлежащих возмещению сотрудниками, окончившими образовательное учреждение высшего профессионального образования, с которыми расторгнут контракт и которые уволены в течение 5 лет по окончании срока обучения, определяется по формуле, приведенной в подп. "б" п. 12 Правил, с учетом: количества полных лет службы в органах внутренних дел, прошедших со дня окончания сотрудником образовательного учреждения высшего профессионального образования; количества полных месяцев службы сотрудника в органах внутренних дел в году увольнения; количества дней службы сотрудника в органах внутренних дел в году увольнения, размера средств федерального бюджета, затрачиваемых на весь период обучения сотрудника в образовательном учреждении высшего профессионального образования, который подлежит включению в контракт.

Расчет размера средств федерального бюджета, затраченных на обучение сотрудника в образовательном учреждении высшего профессионального образования, образовательном или научном учреждении, подлежащих возмещению, осуществляется соответствующим подразделением, входящим в состав органов внутренних дел Российской Федерации, руководитель которого принимает решение о расторжении с сотрудником контракта и об увольнении сотрудника (п. 3 Правил).

В последний день службы сотрудника руководитель органа внутренних дел Российской Федерации или по его поручению иное должностное лицо выдают этому сотруднику уведомление об обязанности в течение 30 рабочих дней с момента получения указанного уведомления возместить МВД России затраты на обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования, образовательном или научном учреждении с указанием их размера и реквизитов лицевого счета для перечисления средств (п. 4 Правил).

Сотрудник вправе осуществлять возмещение затрат на обучение с рассрочкой до 3 лет. В этом случае сотрудник заключает с органом внутренних дел, из которого увольняется, письменное соглашение с указанием конкретных сроков и размеров платежей (п. 5 Правил).

Из приведенных норм следует, что гражданин, зачисленный на обучение в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, считается проходящим службу в органах внутренних дел, отношения в период обучения между руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и гражданином возникают в результате заключения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел и являются служебными, соответственно, на них распространяются положения законодательства, регулирующего вопросы прохождения службы в органах внутренних

дел, в том числе и по обязательствам, принятым на себя гражданином (сотрудником) по этому контракту.

При невыполнении сотрудником обязательства по контракту о прохождении службы в органе внутренних дел в течение пяти лет после окончания образовательной организации высшего образования ввиду его увольнения по собственной инициативе (п. 2 ч. 2 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ) он должен возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраченные на его обучение средства федерального бюджета, исчисляемые пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, размер которых рассчитывается по нормам, содержащимся в Правилах.

Не возмещенные сотрудником органов внутренних дел, не выполнившим обязательства по прохождению службы, федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел средства в предусмотренный Правилами срок можно рассматривать в контексте приведенных выше нормативных положений, а также норм ст. 238 ТК РФ в качестве ущерба, причиненного федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, осуществляющему полномочия нанимателя от имени Российской Федерации в отношении сотрудников органов внутренних дел.

Срок предъявления требований федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел для взыскания с сотрудника органов внутренних дел, не выполнившего обязанность возместить затраты на обучение в образовательной организации в течение 30 рабочих дней с момента получения уведомления об этой обязанности от органа внутренних дел, ни Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, ни Правилами не установлен.

Вместе с тем в ч. 6 ст. 15 указанного Закона содержится норма общего характера, согласно которой за ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу, подразделению, сотрудник органов внутренних дел несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством.

В соответствии с ч. 2 ст. 392 ТК РФ (в редакции, действовавшей на момент увольнения Д. из органов внутренних дел и до 3 октября 2016 г.) работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба. Согласно ч. 3 этой статьи при пропуске по уважительным причинам сроков, установленных чч. 1 и 2 данной статьи, они могут быть восстановлены судом.

Исходя из характера спорных отношений (отношения по возмещению ущерба — затрат федерального бюджета на обучение в образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутрен-

них дел, причиненного федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел в результате нарушения сотрудником условий служебного контракта о прохождении службы в органе внутренних дел в течение пяти лет после окончания образовательной организации), к настоящим требованиям подлежит применению годичный срок обращения в суд, установленный ч. 2 ст. 392 ТК РФ.

При этом годичный срок обращения в суд федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел к сотруднику с требованиями о взыскании денежных средств, затраченных на его обучение в образовательном учреждении МВД России, следует исчислять со дня обнаружения причиненного ущерба, определяемого с учетом положений п. 4 Правил.

Однако судами первой и апелляционной инстанций не были применены к спорным отношениям нормативные положения ст.ст. 3, 15, 21, 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ и нормы Правил, в результате чего при рассмотрении дела ими была неправильно определена правовая природа заключенного 15 июня 2009 г. между МВД по Республике Саха (Якутия) и Д. служебного контракта. Следовательно, вывод судебных инстанций о том, что между сторонами сложились не служебные, а гражданско-правовые отношения и к ним подлежал применению общий срок исковой давности 3 года, установленный ст. 196 ГК РФ, ошибочен.

Ввиду изложенного судебные постановления были отменены Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Участник простого товарищества вправе знакомиться со всей документацией, касающейся ведения общих дел товарищей, через своего представителя, в том числе обладающего специальными познаниями

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 26 ноября 2018 г. № 308-ЭС18-8991*

(Извлечение)

Предпринимателями Ш. и Г. заключено соглашение о ведении совместной деятельности по организации и деятельности кафе (далее — соглашение), в соответствии с которым ведение совместной деятельности, в том числе бухгалтерского учета, от имени сторон передано Г.

Данным соглашением предусмотрено право Ш. в любое время знакомиться со всеми документами, материалами и информацией, касающимися совместной деятельности.

Ссылаясь на отказ Г. предоставить аудиторю (представителю Ш. по доверенности) документы о деятельности товарищества, Ш. обратился в арбитражный суд с иском об обязании предоста-

вить документы для проведения аудиторской проверки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано. Суды исходили из того, что соглашением не предусмотрено проведение аудиторской проверки документов, а участник простого товарищества в силу ст. 1045 ГК РФ наделен лишь правом лично знакомиться со всей документацией, касающейся ведения общих дел товарищей.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 26 ноября 2018 г. отменила принятые по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Статьей 1045 ГК РФ установлено, что каждый товарищ, независимо от того, уполномочен ли он вести общие дела товарищей, вправе знакомиться со всей документацией по ведению дел. При этом никто из товарищей не может быть ограничен в праве доступа к информации, касающейся ведения дел товарищества. Отказ от такого права или ограничение этого права ничтожны.

Под ознакомлением с положением о ведении дел следует понимать не только право доступа к общему имуществу товарищества, но и право на информацию от уполномоченных товарищей. На основании этого правила каждый из участников простого товарищества может потребовать от уполномоченных товарищей предоставления необходимых сведений и разъяснений.

Из изложенного следует, что в целях реализации права контроля товарищ имеет право доступа ко всем книгам, а также к бумагам, которые ведет товарищество (законодатель устанавливает право товарища знакомиться со всей документацией), и любое соглашение о возможности лишения его доступа к информации будет признано не имеющим силы.

При этом товарищ вправе реализовать свое право ознакомиться со всей документацией как лично, так и через представителя, возможность действовать через которого в любых гражданско-правовых отношениях вытекает из положений п. 2 ст. 1, ст. 182 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 312 ГК РФ, если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования.

В этой норме закреплены гарантии прав должника в случае, если кредитор выступает в

гражданских правоотношениях не лично, а через представителя.

Таким образом, получая необходимые документы от Г., аудитор действует как представитель Ш. от имени и в интересах Ш.

Судами без приведения каких-либо мотивов и в нарушение п. 4 ст. 1, ст. 431 ГК РФ пункт соглашения о праве Ш. знакомиться с документами, касающимися деятельности товарищества, истолкован как ограничивающий право истца привлекать представителей со специальными познаниями и позволяющий ознакомиться с документами исключительно лично.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Подпункт “а” п. 4 Правил оказания услуг по организации проезда транспортных средств по платным автомобильным дорогам общего пользования федерального значения, платным участкам таких автомобильных дорог, утвержденных постановлением Правительства РФ от 19 января 2010 г. № 18 (в ред. постановления Правительства РФ от 16 июля 2014 г. № 667), признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 июля 2018 г. № АКПИ18-480, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 октября 2018 г. № АПЛ18-416

2. Подпункт “б” п. 1 и п. 2 приказа Минтранса России от 26 июля 2017 г. № 277 “О внесении изменений в приказы Министерства транспорта Российской Федерации от 21 августа 2013 г. № 273 “Об утверждении Порядка оснащения транспортных средств тахографами” и от 13 февраля 2013 г. № 36 “Об утверждении требований к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категорий и видов транспортных средств, оснащаемых тахографами, правил использования, обслуживания и контроля работы тахографов, установленных на транспортные средства” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 июля 2018 г. № АКПИ18-463, вступившее в законную силу

3. Абзац 4 п. 1, п. 2 постановления Правительства РФ от 21 мая 2014 г. № 475 “Об уполномоченных органах Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза “О безопасности мяса и мясной продукции” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 июля 2018 г. № АКПИ18-445, вступившее в законную силу

4. Оспариваемый частично п. 12 постановления Совета Министров — Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 13 июля 2018 г. № АКПИ18-503, вступившее в законную силу

5. Пункт 8 Положения о государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 13 октября 1997 г. № 1301, в части, предоставляющей органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации полномочие устанавливать ставки на техническую инвентаризацию объектов капитального строительства, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 июля 2018 г. № АКПИ18-418, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 октября 2018 г. № АПЛ18-410

6. Подпункт 154.1 п. 154 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденной приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 июля 2018 г. № АКПИ18-451, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 октября 2018 г. № АПЛ18-412

7. Оспариваемый частично абз. 3 п. 4.2 Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2004 г. № 328, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 июня 2018 г. № АКПИ18-378, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № АПЛ18-376

1. Умышленный поджог строения с находящимися в нем людьми свидетельствует о наличии у виновного умысла на убийство

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 20 ноября 2018 г. № 60-АП/18-4*

(Извлечение)

По приговору Камчатского краевого суда от 12 сентября 2018 г. Л. осужден по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Л. признан виновным в том, что на почве личных неприязненных отношений решил совершить поджог принадлежащего А. охотничьего дома. При этом Л. достоверно знал, что в доме находились потерпевшие З. и И., а также то, что дом построен из материала, который способствует быстрому распространению пламени. Реализуя задуманное, Л. выждал, когда находившиеся вблизи дома посторонние лица покинут указанное место, облил угол дома бензином и поджег. В результате его действий произошло возгорание деревянного дома с находившимися в нем потерпевшими З. и И., смерть которых наступила на месте происшествия от отравления окисью углерода в условиях пожара.

В апелляционной жалобе адвокат в защиту интересов осужденного Л. поставил вопрос о переквалификации действий Л. с п. “а” ч. 2 ст. 105 на ч. 3 ст. 109 УК РФ, ссылаясь на то, что выводы суда о виновности Л. в умышленном причинении смерти потерпевшим не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 ноября 2018 г. оставила приговор без изменения по следующим основаниям.

Осужденный Л. признавал, что именно он поджег деревянный дом, принадлежащий А. При этом он утверждал, что не желал наступления смерти потерпевших, которых он дважды предупреждал о том, что подожжет дом, а поэтому был уверен, что они покинули дом.

Судебная коллегия признала обоснованными выводы суда первой инстанции о виновности Л. в убийстве потерпевших, который в ходе предварительного следствия давал последовательные показания о том, что между ним и А. произошла ссора, в связи с чем он решил поджечь дом и похитить его имущество. Дождавшись, когда гости разъехались, он облил стены дома бензином и поджег. Перед этим он похитил имущество, принадлежащее А. Поджигая дом, он знал, что в нем находились И. и З.

Судебная коллегия отметила, что в ходе допросов и при проведении иных следственных действий с участием Л. последний утверждал, что он понимал, что от его действий могут пострадать люди, но к последствиям относился безразлично. В то же время он пояснял, что не хотел причи-

нить смерть потерпевшим, однако не убедился в том, что они вышли из дома.

Впоследствии Л. изменил показания и стал утверждать, что после поджога он зашел в дом и сообщил потерпевшим о пожаре. В это время З. сидел за столом, а И., лежа на кровати, не спал. Потерпевший З. заверил Л., что они уйдут из дома. Поэтому Л. был уверен, что в доме никого нет.

Суд первой инстанции обоснованно признал достоверными первоначальные показания Л. о том, что, поджигая дом, он знал о нахождении потерпевших в доме. При этом он полагал, что И. спал в доме, находясь в состоянии алкогольного опьянения. В дом Л. не заходил и не предупреждал потерпевших о пожаре.

Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

При таких обстоятельствах суд сделал правильный вывод о том, что убийство совершено с косвенным умыслом.

Л. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления смерти потерпевших, не желал, но сознательно допускал наступление смерти потерпевших.

Оснований для переквалификации действий осужденного на ч. 3 ст. 109 УК РФ не усматривается.

2. Если лицом были созданы условия для совершения преступления и по независящим от него причинам не были совершены какие-либо действия, непосредственно направленные на изъятие имущества, то оно несет ответственность за приготовление, а не за покушение на грабеж

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 12 сентября 2018 г. № 46-УД/18-40*

(Извлечение)

По приговору Сергиевского районного суда Самарской области от 14 февраля 2007 г. А. осужден помимо прочего по ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 161 УК РФ к семи годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено пятнадцать лет лишения свободы.

А. признан виновным в том, что, являясь организатором преступной группы, принял решение совместно с осужденным по данному делу С. и неустановленными лицами с целью завладения денежными средствами совершить нападение на предпринимателей, которые должны были проследовать на автомашине по автодороге М-5 “Урал”. Согласно распределенным ролям осужденные С. и М., прибыв на 1139 километр указан-

ной автодороги, сняли с машин регистрационные номера, М. установил заранее подготовленное устройство для прокола шин. После этого С. и М. стали ожидать от остальных участников группы условного сигнала для приведения данного устройства в действие. А., получив информацию о том, что интересующая их машина не появится, отложил нападение.

На следующий день А., М. и другие неустановленные лица заняли у автодороги те же места, ожидая появления интересующей их машины. Получив информацию о том, что ожидаемая ими машина придет позже, А. дал команду М., С. и другим участникам группы отложить совершение преступления. После этого М. и С. были задержаны сотрудниками милиции. А. и другие неустановленные лица скрылись с места происшествия.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 2 мая 2007 г. приговор в отношении А. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Самарского областного суда от 10 июля 2008 г. приговор и кассационное определение в отношении А. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденный А. оспаривал судебные решения в части квалификации его действий как покушение на грабеж, считая, что им было совершено лишь приготовление к преступлению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 сентября 2018 г. изменила приговор и последующие судебные решения по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. При этом по смыслу закона действия (бездействие) при покушении направлены непосред-

ственно на совершение преступления. Это означает, в частности, что действия (бездействие) являются частью объективной стороны оконченного преступления.

Объективной стороной грабежа является открытое хищение имущества.

Из материалов дела следует и установлено судом в приговоре, что А. и другие осужденные по данному делу лица, находясь на автомобильной трассе, привели в готовность приспособление для прокола шин, намереваясь совершить нападение на предпринимателей, которые, по их сведениям, должны были по этой трассе следовать на автомобиле. Однако совершить нападение не смогли, поскольку автомобиль в ожидаемое ими время не проследовал. Таким образом, каких-либо конкретных действий, непосредственно связанных с изъятием имущества, осужденные не совершали и не могли совершить в связи с отсутствием предмета посягательства, а лишь создали условия для совершения преступления.

Между тем умышленное создание лицом условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ является приготовлением к преступлению.

При изложенных обстоятельствах Судебная коллегия изменила приговор и последующие судебные решения в отношении А. и переквалифицировала его действия с ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 161 УК РФ, по которой назначила шесть лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. “а” ч. 4 ст. 162 УК РФ (четыре преступления), пп. “а”, “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ (два преступления), ч. 1 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 161 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначила четырнадцать лет шесть месяцев лишения свободы.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ФУНКЦИЙ СОДЕЙСТВИЯ И КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ

Верховным Судом РФ в соответствии со ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” проведено обобщение судебной практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей.

Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж являются альтернативным способом разрешения споров, важные особенности которого состоят в автономии воли сторон, конфиденциальности процедуры и возможности определения ее правил самими сторонами спора, беспристрастности и независимости арбитров, недопустимости пересмотра решения по существу судами, соответствии решения публичному порядку.

В Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ч. 1 ст. 8, согласно которой в Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, и ч. 1 ст. 34, закрепляющей право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Суды Российской Федерации осуществляют функции содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (глава 45, раздел VI ГПК РФ, главы 30, 31 АПК РФ, ст. 6, главы 7 и 8 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”, разделы VII и

VIII Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I “О международном коммерческом арбитраже”).

В отличие от решений судов свойством принудительной исполнимости решение третейского суда, международного коммерческого арбитража наделяется только после прохождения установленных процессуальным законодательством процедур получения исполнительного листа на его принудительное исполнение, признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Указанные процедуры предполагают проверку на предмет надлежащего, основанного на законе формирования состава третейского суда, соблюдения процессуальных гарантий прав сторон и соответствия решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации, т.е. на предмет соответствия данного частноправового по своей природе акта тем требованиям, которые предъявляются законом для целей принудительного исполнения.

При рассмотрении дел об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, а также дел о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений суды руководствуются, в частности:

- Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. (далее — Конвенция 1958 года);

- Европейской Конвенцией о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г.;

- Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее также — ГПК РФ);

- Арбитражным процессуальным кодексом РФ (далее также — АПК РФ);

- Законом РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I “О международном коммерческом арбитраже” (далее — Закон о международном коммерческом арбитраже);

- Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ “О третейских судах в Российской Федерации” (далее — Закон № 102-ФЗ);

- Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации” (далее — Закон об арбитраже);

- Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”;

- другими международными договорами и федеральными законами.

1 сентября 2016 г. вступил в силу Закон об арбитраже, учитывающий положения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, принятого 21 июня 1985 г. на 18-й сессии ЮНСИТРАЛ и рекомендованного Генеральной Ассамблеей ООН для использования государствами в качестве национального закона, а также изменения, внесенные в Закон о международном коммерческом арбитраже.

Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации” в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ были внесены изменения, в том числе регулирующие правила производства по делам, связанным с выполнением судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей.

В частности, были усовершенствованы положения, регулирующие порядок реализации судами функций содействия третейским судам по формированию их состава, обеспечению доказательств; изменен порядок производства по делам об оспаривании решений третейских судов, признании и приведении в исполнение внутренних и международных арбитражных решений; получили дальнейшее развитие подходы, заложенные в Конвенции 1958 года; появились нормы, определяющие порядок признания иностранных арбитражных решений, не требующих принудительного исполнения.

Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции и арбитражными судами активно формируется практика применения положений Закона об арбитраже, а также обновленных норм Закона о международном коммерческом арбитраже и положений процессуального законодательства, регулирующих порядок выполнения функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей.

Как показывают данные государственной статистической отчетности, начиная с 2015 года арбитражными судами Российской Федерации ежегодно рассматривается более 400 дел об оспаривании решений третейских судов и более 5000 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

За первое полугодие 2018 года арбитражными судами было рассмотрено 145 дел об оспаривании решений третейских судов и 1197 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

За первое полугодие 2018 года судами общей юрисдикции рассмотрено 306 дел об оспаривании решений третейских судов и 115 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

Настоящий Обзор подготовлен в целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами указанных законоположений, а также устранения противоречивых подходов при рассмотрении сходных дел.

1. Арбитражное соглашение как основание компетенции третейского суда и международного коммерческого арбитража

1. Основанием компетенции третейского суда или международного коммерческого арбитража является арбитражное соглашение, наличие которого свидетельствует о волеизъявлении сторон на передачу спора в третейский суд.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании с компании задолженности.

Судом первой инстанции заявление общества удовлетворено, выдан исполнительный лист.

В кассационной жалобе компания просила отменить определение суда первой инстанции и вынести по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на отсутствие между сторонами арбитражного соглашения, а следовательно, на выбор ими третейской формы разрешения спора и отказ от разрешения спора по существу требования в суде, поскольку отдельного документа о разрешении спора в третейском суде стороны не подписывали.

Арбитражный суд округа оставил определение суда первой инстанции без изменения по следующим основаниям.

Арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных

споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Письменная форма арбитражного соглашения считается соблюденной, если арбитражное соглашение заключено в том числе путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны. Арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает (чч. 1—4 ст. 7 Закона об арбитраже).

Таким образом, арбитражное соглашение, которыми стороны оформляют свое волеизъявление на разрешение спора в третейском суде, международном коммерческом арбитраже, не обязательно должно быть заключено в форме отдельного документа. Такое соглашение может содержаться в отдельных положениях договора. Независимо от того, в какой форме выражено арбитражное соглашение, его заключение сторонами означает передачу спора из суда в третейский суд.

В данном случае суды установили, что третейская оговорка содержалась в тексте договора, который стороны заключили путем обмена документами.

Следовательно, обществом и компанией заключено третейское соглашение, наличие которого свидетельствует о волеизъявлении сторон на передачу спора в третейский суд и отказ от разрешения спора по существу в суде.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Московского округа)

2. Вывод о наличии у сторон соглашения о разрешении споров волеизъявления на передачу спора в третейский суд, международный коммерческий арбитраж может быть сделан судом только по результатам оценки подлинных арбитражных соглашений, заключенных любым из предусмотренных законом способов, или их надлежащим образом заверенных копий.

Иностранная корпорация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решений арбитража ad hoc по спору между иностранной корпорацией и российским обществом.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, требования иностранной корпорации удовлетворены. Суды сочли, что основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения отсутствуют.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, дело направила на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

При принудительном исполнении решения третейского суда по инициативе стороны разбирательства суд может отказать в принудительном исполнении решения третейского суда, если решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения (ч. 3 ст. 244 АПК РФ, подп. 1 п. 1 ст. 36 Закона о международном коммерческом арбитраже). В целях проверки указанного основания представление в суд подлинного арбитраж-

ного (третейского) соглашения или его надлежащим образом заверенной копии также является обязательным (ст.ст. II и IV Конвенции 1958 года).

Исходя из этого, суд оценивает, имело ли место волеизъявление сторон на отказ от рассмотрения спора по существу в суде. В целях проверки указанного основания в суд представляется подлинное соглашение о третейском разбирательстве (арбитражное соглашение) или его надлежащим образом заверенная копия (п. 2 ч. 4 ст. 242 АПК РФ).

В подтверждение факта заключения арбитражного соглашения иностранная компания указывала на данные под присягой показания иностранного юриста. Однако общество ссылалось на то, что не заключало арбитражных соглашений с взыскателем. Подлинные арбитражные соглашения или их надлежащим образом заверенные копии, по результатам оценки которых суд мог бы сделать обоснованные выводы о наличии (отсутствии) у сторон арбитражного соглашения волеизъявления на отказ от рассмотрения спора по существу в суде, в материалах дела отсутствовали, на обозрение суду не представлялись.

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 4 сентября 2017 г. № 305-ЭС17-993)

3. Арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, признается соглашением, не зависящим от других условий договора. Принятие арбитражного решения о недействительности договора само по себе не влечет недействительности арбитражного соглашения (ч. 1 ст. 16 Закона об арбитраже).

Банком и фондом заключен договор, содержащий условие о том, что любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из договора или в связи с ним либо его нарушением, прекращением или недействительностью, а также незаключенностью, подлежат разрешению в определенном третейском суде.

Фонд обратился в данный третейский суд с иском к банку о признании договора ничтожной сделкой.

Решением третейского суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Фонд обратился в арбитражный суд к банку с заявлением об отмене решения третейского суда.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, требование фонда удовлетворено. Суды признали, что ничтожность договора приводит к ничтожности содержащейся в нем третейской оговорки, что в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 233 АПК РФ (п. 2 ч. 4 ст. 233 АПК РФ в действующей редакции) является основанием для отмены решения третейского суда.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила определение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда округа и отказала в удовлетворении требования фонда по следующим основаниям.

Третейский суд самостоятельно решает вопрос о наличии или об отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против третейского разбирательства по мотиву отсутствия или недействительности третейского соглашения. Для этой цели третейское соглашение, заключенное в виде оговорки в договоре, должно рассматриваться как не зависящее от других условий договора. Вывод третейского суда о недействительности договора, содержащего арбитражную оговорку, не влечет в силу закона недействительности оговорки (ч. 1 ст. 17 Закона № 102-ФЗ).

Таким образом, третейское соглашение не определяет взаимные гражданские права и обязанности сторон, а в соответствии со ст. 2 Закона № 102-ФЗ является соглашением сторон о передаче спора на разрешение третейского суда.

В силу указанной правовой природы третейское соглашение носит автономный от основного договора характер. Действительность арбитражной оговорки не зависит от действительности основного договора. Принятие арбитражного решения о недействительности договора само по себе не свидетельствует о том, что третейский суд не вправе был рассматривать данный спор.

Основания недействительности третейской оговорки в большинстве случаев носят самостоятельный характер, отличный от оснований недействительности договора в целом (например, нарушение правил о компетенции третейского суда), и только в определенных случаях могут совпадать с основаниями недействительности договора в целом (в частности, при выявлении фальсификации всего договора, включая содержащуюся в нем третейскую оговорку).

В настоящее время Закон об арбитраже также прямо предусматривает, что арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, признается соглашением, не зависящим от других условий договора. Принятие арбитражного решения о недействительности договора само по себе не влечет недействительность арбитражного соглашения (ч. 1 ст. 16).

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 2 ноября 2016 г. № 306-ЭС16-4741)

4. Арбитражная оговорка, включенная до возникновения оснований для предъявления иска в договор займа, заключенный микрофинансовой организацией и гражданином для целей, не связанных с осуществлением последней предпринимательской деятельности, является недействительной в силу запрета, установленного Федеральным законом “О потребительском кредите (займе)”.

Определением районного суда удовлетворено заявление общества о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, которым с гражданина в пользу общества взыскана денежная сумма.

Отменяя определение районного суда и отказывая в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд кассационной инстанции указал следующее.

Установлено, что обществом и гражданином заключен договор займа, в тексте которого содержалась арбитражная оговорка о том, что споры, разногласия или требования, возникающие из договора или в связи с ним, подлежат разрешению в третейском суде и решение указанного третейского суда признается сторонами окончательным и обязательным для сторон договора.

Возражая против выдачи исполнительного листа, гражданин в судебном заседании ссылался на недействительность арбитражной оговорки.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях” микрофинансовые организации вправе осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов в порядке, установленном Федеральным законом “О потребительском кредите (займе)”.

В соответствии с ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ “О потребительском кредите (займе)” заемщик и кредитор вправе заключить третейское соглашение о разрешении спора по договору потребительского кредита (займа) только после возникновения оснований для предъявления иска. При этом в силу ст. 3 указанного Федерального закона под потребительским кредитом (займом) понимаются денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Гражданином в судебном заседании были представлены доказательства заключения с обществом, состоящим в реестре микрофинансовых организаций, договора для целей, не связанных с предпринимательской деятельностью, и включение в текст данного договора арбитражной оговорки произведено до возникновения оснований для предъявления иска. При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции пришел к правильному выводу о недействительности арбитражной оговорки и наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, установленных п. 2 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ.

(По материалам судебной практики Красноярского краевого суда)

5. Арбитражное соглашение сторон договора, соответствующее арбитражному соглашению, рекомендованному самим согласованным сторонами арбитражным учреждением, является исполнимым. Все сомнения в исполнении арбитражного соглашения в соответствии с ч. 8 ст. 7 Закона об арбитраже, п. 9 ст. 7 Закона о международном коммерческом арбитраже должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании на основании договора ущерба, причиненного утратой груза при перевозке.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, иск общества оставлен без рассмотрения по следующим основаниям.

В соответствии со ст. II Конвенции 1958 года каждое Договаривающееся Государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства. Суд Договаривающегося Государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение, предусматриваемое этой статьей, должен по просьбе одной из сторон направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

В договоре, заключенном обществом и компанией, содержалась следующая оговорка: “При возникновении споров стороны будут стремиться к их урегулированию путем переговоров. Если стороны не смогут прийти к обоюдному согласию, то дело передается в суд по месту нахождения ответчика, и рассмотрение спора ведется по законам этой страны на основании “Правил Примирения и Арбитража Международной Торгово-Промышленной палаты” одним или несколькими судьями, уполномоченными на то в соответствии с вышеуказанными Правилами. Решение суда является окончательным, не подлежит пересмотру и обязательно к исполнению обеими сторонами”.

Используемая в договоре арбитражная оговорка является стандартной и рекомендована к использованию Международной торговой палатой для передачи

споров на рассмотрение международного коммерческого арбитража, функционирующего по правилам Арбитражного регламента Международной торговой палаты. В указанных сторонами в арбитражной оговорке правилах арбитража Международной торговой палаты (арбитражном регламенте) подробно урегулированы порядок формирования и функционирования арбитража и процедура разрешения спора в данном арбитражном органе. Правила арбитража могут содержать требования не только к процедуре разрешения спора, но и к формированию конкретного состава арбитража при наличии между сторонами арбитражного соглашения, содержащего указание на выбор конкретного арбитражного учреждения и его правил.

При таких обстоятельствах ссылка на правила арбитража Международной торговой палаты с очевидностью свидетельствует о наличии согласия сторон на рассмотрение их спора международным коммерческим арбитражем в соответствии с Арбитражным регламентом Международной торговой палаты с местом проведения арбитража в зависимости от того, кто из сторон являлся бы ответчиком.

Таким образом, указанная оговорка является исполнимой, и при отсутствии доказательств ее недействительности, ограничения действия, пороков формы, а также при наличии доказательств компетенции третейского суда исковое заявление общества подлежало оставлению без рассмотрения.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Западно-Сибирского округа)

6. Законодательство Российской Федерации допускает заключение альтернативного соглашения о разрешении споров, предусматривающего право истца обратиться по своему усмотрению в определенный третейский суд, международный коммерческий арбитраж или в суд.

Обществом и компанией заключен договор поставки продукции, согласно которому все споры, возникающие в процессе исполнения этого договора, рассматриваются по выбору истца судом в соответствии с правилами определения подсудности либо определенным третейским судом.

Кроме того, обществом и генеральным директором компании заключен договор поручительства, согласно которому генеральный директор компании обязуется исполнить перед обществом обязательства компании по договору поставки, если компания окажется несостоятельной или по иным причинам не исполнит обязательства надлежащим образом, а при недостижении взаимоприемлемого решения спорный вопрос передается по выбору истца на разрешение в суд в соответствии с правилами определения подсудности или определенный третейский суд.

Решением третейского суда с компании и Б. в солидарном порядке в пользу общества взысканы задолженность по договору поставки, проценты за пользование денежными средствами, расходы по оплате третейского сбора.

В целях принудительного исполнения решения третейского суда общество обратилось в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, в удовлетворении заявленного требования отказано ввиду следующего. Договор поставки и договор поручительства содержат положения, которые закрепляют право только истца передать споры на разрешение суда или третейского суда по своему усмотрению, что ставит одну из сторон (истца) в преимущественное положение по сравнению с другой стороной (ответчиком), а следовательно, нарушает баланс интересов сторон.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Анализ юрисдикционных положений договоров поставки и поручительства, посвященных урегулированию споров, не дает оснований полагать, что между участниками спора заключены диспаритетные юрисдикционные оговорки, ущемляющие право какой-либо из сторон, их заключивших, на равный доступ к средствам разрешения спора.

Положение соглашений о разрешении споров, предоставляющее истцу право выбора — возможность обратиться в суд либо третейский суд — не является диспаритетным, поскольку сами соглашения о разрешении споров не обозначают конкретную сторону договора (конкретное лицо), которой такой выбор предоставляется, указывая лишь на истца как обладателя права, в то время как при возникновении правового спора истцом в деле может оказаться любая из сторон договора — и кредитор, и должник.

Формулировка “по выбору истца”, использованная в договорах поставки и поручительства, является обычно применимой в подобных случаях и не нарушающей баланс прав сторон, так как при заключении таких соглашений о разрешении споров стороны гражданского разбирательства не поражаются в равенстве своих процессуальных прав. Такое соглашение дает обоим сторонам право подать иск либо в суд, либо в третейский суд, международный коммерческий арбитраж.

(Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 мая 2015 г. № 310-ЭС14-5919, Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2017 г. № 5-КГ16-242)

7. Соглашение о разрешении споров, предусматривающее альтернативный выбор в качестве средств защиты — разрешение спора судом или третейским судом — и закрепляющее право только одной стороны договора на обращение в суд, является недействительным в части лишения другой стороны договора права на обращение в суд. В этом случае каждая из сторон договора обладает правом обратиться как в суд, так и в третейский суд.

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу об обязанности исполнить в натуре договорное обязательство.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, иск оставлен без рассмотрения на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ. Суды указали, что стороны договора включили в него соглашение (оговорку) о том, что любой спор, возникший в связи с данным контрактом, который не может быть разрешен путем переговоров, будет окончательно разрешен в соответствии с правилами международного коммерческого арбитража. Оговорка о порядке разрешения споров также содержала условие о том, что при этом общество также вправе обратиться в суд компетентной юрисдикции с иском о взыскании сумм задолженности за поставленную продукцию.

Суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Из содержания соглашения (оговорки) о разрешении споров следует, что оно содержит в себе элементы не только арбитражной оговорки, но и пророгационного соглашения, поскольку определяет возможность передачи споров как в международный коммерческий арбитраж, так и в суд.

Суды же, мотивируя свое решение наличием действительного и исполнимого арбитражного (третейского) соглашения между сторонами, не исследовали действительность этого соглашения в совокупности с его положениями, не оценили наличия в соглашении о

разрешении споров положения, которое закрепляет право только одной стороны контракта — общества (продавца) — передать споры на разрешение суда. В совокупности с положениями соглашения о разрешении споров, относящихся к арбитражной оговорке, такое соглашение о разрешении споров ставит общество в преимущественное положение по сравнению с компанией, поскольку только ему предоставляет право выбора способа разрешения спора, а следовательно, нарушает баланс интересов сторон.

Принципы состязательности и равноправия сторон предполагают предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов.

Таким образом, исходя из общих принципов осуществления защиты гражданских прав, соглашение о разрешении споров не может наделять лишь одну сторону контракта (продавца) правом на обращение в компетентный суд и лишать вторую сторону (покупателя) подобного права. В этом случае вторая сторона контракта получает возможность использовать любой из тех способов разрешения споров, которыми может воспользоваться первая сторона согласно условиям оговорки о порядке разрешения споров, содержащейся в контракте. Поскольку первой стороне предоставлялась возможность выбора между предъявлением иска в международный коммерческий арбитраж и в суд по общим правилам подсудности, вторая сторона получает возможность выбора между теми же способами разрешения споров.

Следовательно, сторона, право которой нарушено таким соглашением о разрешении споров, также вправе обратиться в компетентный суд, реализовав право на судебную защиту на равных со своим контрагентом условиях.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Московского округа)

8. Арбитражное соглашение может быть заключено путем присоединения к рекомендуемой арбитражной оговорке, содержащейся в уставе организации, процессуальном регламенте разрешения споров какой-либо организации, иных правилах организации, биржи, ассоциации и т.п., при условии, что эти акты распространяются на стороны, заключившие арбитражное соглашение.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о применении последствий недействительности ничтожной сделки договора, заключенной обществом и компанией, о передаче IP-адресов от истца к ответчику (трансфертное соглашение), об обязанности компании возратить IP-адреса обществу по договору о передаче со всеми правами и обязанностями, вытекающими из типового соглашения об оказании услуг ассоциации в отношении присвоения адресов.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и постановлением арбитражного суда округа, исковое заявление общества оставлено без рассмотрения на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи со следующим.

Общество и компания являются членами иностранной ассоциации, а также локальными интернет-регистраторами, обслуживанием которых занимается иностранная ассоциация.

В 2008 году указанные IP-адреса выделены обществу ассоциацией.

Арбитражная оговорка, содержащаяся в типовом договоре ассоциации на оказание услуг, применима к спору по поводу трансфертных соглашений, заключенных между членами ассоциации, и, следовательно, распространяется на спор общества и компании.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ принятые по делу судебные акты от-

менила, дело направила для рассмотрения по существу в суд первой инстанции ввиду следующего.

В силу положений п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Согласно ст. 7 Закона о международном коммерческом арбитраже арбитражное соглашение — это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением или его частью независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме.

Таким образом, арбитражное соглашение может быть заключено путем присоединения к рекомендуемой арбитражной оговорке, содержащейся в уставе организации, процессуальном регламенте разрешения споров какой-либо организации, иных правилах организации, биржи, ассоциации и т.п.

Процедура разрешения споров в третейском суде ассоциации является неотъемлемой частью типового договора ассоциации на оказание услуг, так как в соответствии с типовым договором ассоциации на оказание услуг в перечень обязательных для членов ассоциации документов включены правила передачи интернет-ресурсов и Процедура разрешения споров в третейском суде ассоциации.

Согласно условиям типового договора ассоциации на оказание услуг любые споры, которые могут возникнуть в связи с типовым договором ассоциации на оказание услуг, подлежат разрешению в соответствии с Процедурой разрешения споров в третейском суде ассоциации.

Следовательно, рекомендуемая типовым договором ассоциации арбитражная оговорка распространяется только на споры, которые могут возникнуть между ассоциацией и ее членом, и не содержит указания на разрешение споров между членами ассоциации в третейском суде, т.е. не применяется в случаях возникновения споров между членами ассоциации.

Включение типового договора ассоциации в перечень обязательных для членов ассоциации документов не свидетельствует о наличии компетенции третейского суда ассоциации по разрешению споров между ее членами, поскольку эти правила применяются к тем спорам, в отношении которых заключено арбитражное соглашение. При этом сами правила типовых арбитражных оговорок не содержат.

Таким образом, между сторонами спора по данному делу арбитражное соглашение о разрешении споров в международном коммерческом арбитраже отсутствует.

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 мая 2017 г. № 309-ЭС16-20465)

9. Если новому собственнику недвижимого имущества, заменившему прежнего арендодателя в договоре аренды, было известно о наличии не зарегистрированного в установленном порядке дополнительного соглашения к договору аренды, содержащего третейскую оговорку, и он на стадии третейского разбирательства не заявил возражений относительно компетенции третейского суда, то

в дальнейшем он утрачивает право на такое возражение в суде.

Обществом (арендодатель) и предпринимателем (арендатор) заключен договор аренды нежилого помещения, зарегистрированный в установленном порядке.

Впоследствии стороны договора аренды заключили дополнительное соглашение, которое, помимо прочего, содержало третейскую оговорку и отказ сторон от государственной регистрации дополнительного соглашения.

Общество передало право собственности на нежилое помещение компании.

Решением третейского суда удовлетворен иск предпринимателя к компании о взыскании стоимости неотделимых улучшений арендованного имущества.

Компания обратилась в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, поскольку дополнительное соглашение к договору аренды не было зарегистрировано, поэтому не распространяется на нового собственника арендуемой вещи, заменившего прежнего арендодателя. Таким образом, у третейского суда не было компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор по причине отсутствия третейского соглашения.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, а также определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, в удовлетворении заявления об отмене решения третейского суда отказано, заявление о выдаче исполнительного листа удовлетворено.

Суды установили факт извещения заявителя о предстоящем третейском разбирательстве и совершении им в рамках процедуры третейского разбирательства действий, свидетельствующих о его осведомленности о начале третейского разбирательства.

Заявитель не воспользовался правом на заявление в рамках третейского разбирательства доводов об отсутствии у третейского суда компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор (ч. 2 ст. 16 Закона об арбитраже).

В данном случае заявителю на стадии третейского разбирательства было известно о факте предъявления арендатором дополнительного соглашения в качестве основания для подачи иска, однако возражений об этом в третейском разбирательстве он не заявлял.

Бездействие заявителя в процедуре третейского разбирательства не может рассматриваться исходя из обстоятельств конкретного правоотношения и при отсутствии доводов по существу спора как добросовестное процессуальное поведение и влечет утрату права на возражение (эстоппель) в суде.

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-6787)

2. Организационная структура третейских судов, статус арбитров, состав третейского суда

10. В случае нарушения установленного ст. 18 Закона об арбитраже принципа независимости и беспристрастности арбитров имеются основания к отказу в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Компанией и обществом заключен договор, содержащий арбитражную оговорку. Требование, вытекающее из указанного договора, было предметом рассмотрения третейского суда.

Компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Возражая против данного требования, общество в отзыве ссылалось на небеспристрастность третейского суда ввиду аффилированности с компанией.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, заявление общества удовлетворено, выдан исполнительный лист.

Суды установили, что некоммерческое партнерство, при котором создан третейский суд, и компания являются аффилированными лицами, некоммерческое партнерство имеет непосредственное влияние на деятельность третейского суда, наделение полномочиями его судей и на их деятельность и играет определяющую роль в формировании и функционировании данного третейского суда.

Закон № 102-ФЗ не исключает обращение в конкретный третейский суд стороны, не аффилированной с ним либо не имеющей равных с иными сторонами спора возможностей в определении его структурной организации и формировании конкретного состава третейского суда. Баланс прав сторон спора, разрешаемого в третейском суде, в целях обеспечения права на равный, независимый, беспристрастный суд обеспечивается за счет стандартных гарантий справедливого разбирательства: свободы воли при выборе третейского суда и государственного судебного контроля беспристрастности третейского суда в традиционных процедурах оспаривания компетенции третейского суда, оспаривания решения третейского суда и принудительного исполнения решения третейского суда.

При рассмотрении спора о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда суд устанавливает, насколько свободным был выбор такого аффилированного третейского органа участниками спора, в особенности нейтральностью стороны, и не привела ли аффилированность к небеспристрастности конкретных арбитров, а следовательно, — к вынесению несправедливого третейского решения.

Общество не заявило и не представило доказательств нарушения свободы воли при выборе третейского органа или иных пороков воли (заблуждения, принуждения, обмана) при выборе третейского суда и не обосновало, каким образом выбор аффилированного с компанией третейского суда привел к нарушению прав общества.

Кроме того, общество не заявляло о наличии заинтересованности кого-либо из состава судей третейского суда или определенного состава третейского суда, рассматривающего конкретный спор, ввиду наличия их организационно-правовых связей со сторонами по делу, а также о наличии какой-либо иной заинтересованности судей третейского суда и не ссылалось на то, что оно было лишено возможности предложить тот состав третейского суда, которому доверяет, заявить отвод третейским судьям, которым не доверяет.

При таких обстоятельствах общество не доказало, что при наличии аффилированности третейского суда по отношению к компании имело место нарушение принципа независимости и беспристрастности третейских судей (ст. 18 Закона № 102-ФЗ) и имеются основания к отказу в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Действующее правовое регулирование также указывает на действие принципа арбитража о независимости и беспристрастности арбитров, но не третейского суда (ст. 18 Закона об арбитраже).

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2015 г. № 308-ЭС15-10232)

11. Если согласованный сторонами постоянно действующий третейский суд прекратил функционирование, суд не вправе оставить иск стороны третейского соглашения без рассмотрения в связи с наличием такого третейского соглашения.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании неосновательного обогащения, полученного вследствие неправомерного удержания обеспечительного платежа по договору после окончания его действия, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, исковое заявление общества оставлено без рассмотрения на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ посчитала, что названные судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Статьей 44 Закона об арбитраже закреплены основные требования к созданию и функционированию постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации.

На официальном сайте определенного сторонами постоянно действующего третейского суда содержится информация о том, что данный суд, образованный в соответствии с требованиями Закона № 102-ФЗ, не соответствует требованиям, содержащимся в ст. 44 Закона об арбитраже, и не получил права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

Согласно ч. 13 ст. 52 Закона об арбитраже с 1 ноября 2017 г. постоянно действующие третейские суды, не соответствующие требованиям ст. 44 данного Закона и не получившие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

Таким образом, в отсутствие арбитражного соглашения о передаче данного спора на рассмотрение постоянно действующего третейского суда, а также с учетом того, что определенный в договоре постоянно действующий третейский суд в настоящее время не функционирует, нерассмотрение исковых требований заявителя по существу судом нарушает гарантированные ему ст.ст. 46, 47 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту в том суде, к подсудности которого его дело отнесено законом, и право на доступ к правосудию.

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 ноября 2017 г. № 305-ЭС17-9241)

12. Созданное в порядке, установленном Законом об арбитраже, постоянно действующее арбитражное учреждение, являющееся учреждением-правопреемником по отношению к созданному до дня вступления в силу Закона об арбитраже постоянно действующему третейскому суду, осуществляет администрирование арбитража в соответствии с ранее заключенными арбитражными соглашениями, предусматривающими администрирование арбитража учреждением-правопреемником (ст. 2 Закона об арбитраже).

Общество обратилось в арбитражный суд к корпорации с иском о взыскании денежной суммы перестраховочного возмещения.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ по следующим основаниям.

Договором перестрахования предусмотрено, что все споры между обществом и корпорацией по поводу названного договора разрешаются путем переговоров, а при невозможности достигнуть согласия — в Третейском суде при Торгово-промышленной палате РФ.

Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС) является правопреемником Третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате РФ с момента утверждения и опубликования Положений и Правил МКАС и вправе разрешать споры на основании соглашений сторон о передаче их споров в указанные арбитражные органы (ч. 10 ст. 52 Закона об арбитраже, п. 8 Положения о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (приложение I к Закону о международном коммерческом арбитраже).

В связи с этим оставление судом искового заявления без рассмотрения не ограничивает право акционерного общества на доступ к правосудию, поскольку возможность обратиться в компетентный постоянно действующий третейский суд в настоящее время сохраняется.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Московского округа)

3. Компетенция третейских судов

13. Споры, вытекающие из публичных правоотношений, не могут быть переданы на рассмотрение третейских судов.

Третейский суд удовлетворил иск общества к администрации муниципального образования о возврате излишне уплаченной государственной пошлины.

Администрация муниципального образования (далее — заявитель) обратилась в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения арбитражным судом округа, решение третейского суда о возврате государственной пошлины отменено в связи со следующим.

Заявителем и обществом было заключено арбитражное соглашение, согласно которому все споры, разногласия или требования, связанные с уплатой государственной пошлины за продление лицензии, передаются на рассмотрение третейского суда.

Согласно ч. 3 ст. 1 Закона об арбитраже в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Исходя из нормы ч. 6 ст. 4 АПК РФ, по соглашению сторон спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом.

Таким образом, дела, возникающие из публичных правоотношений, в силу приведенных норм не могут быть переданы на рассмотрение третейских судов.

Предметом спора, рассмотренного третейским судом, явилось требование общества к администрации о возврате по правилам главы 25³ Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ) излишне (дважды) уплаченной государственной пошлины за продление на основании п. 18 ст. 19 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции” действия лицензии на розничную продажу алкогольной продукции.

Согласно положениям п. 1 ст. 2 НК РФ властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения, регулируются законодательством о налогах и сборах, состоящим из Налогового кодекса РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах и сборах.

Обязанность платить законно установленные налоги и сборы закрепляется законами Российской Федерации или нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления и является публично-правовой.

В связи с этим связанные с возвратом государственной пошлины правоотношения являются публично-правовыми, а вытекающие из них споры не могут быть предметом рассмотрения в третейском суде.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа)

В другом деле суд при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда, который фактически рассмотрел вопрос о правомерности постановки лесного участка на кадастровый учет, пришел к выводу о том, что этот спор возник из публичных правоотношений, а такие споры не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Волго-Вятского округа)

14. В силу п. 5 ч. 2 ст. 22¹ ГПК РФ, п. 5 ч. 2 ст. 33 АПК РФ споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества, не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

Третейский суд рассмотрел спор между банком и Комитетом по управлению имуществом муниципального образования, являющимися сторонами по договору, который предусматривал рассмотрение вытекающих из него споров в третейском суде, и вынес решение в пользу банка об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество, находящееся в публичной собственности.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, заявление банка удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ названные судебные акты отменила, в удовлетворении заявления банка отказала, исходя из следующего.

На основании решения третейского суда из собственности муниципального образования в частную собственность было передано имущество.

Находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований составляют экономическую основу местного самоуправления (ст. 49 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”) (далее — Закон № 131-ФЗ).

Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности, являются в соответствии с главой 3 Закона № 131-ФЗ вопросами муниципального значения.

Споры, касающиеся данных вопросов, отличает совокупность следующих особенностей: договоры за-

ключаются в публичных интересах, специальным публичным субъектом (муниципальным образованием), целью их заключения выступает удовлетворение муниципальных потребностей, финансирование этих потребностей осуществляется за счет средств соответствующего бюджета, их обеспечение контролируется специальными публичными органами, результаты контроля доводятся до всеобщего сведения.

Следовательно, отношения, связанные с имуществом, находящимся в собственности публично-правовых образований, содержат публичный элемент и влекут повышенный публичный (общественный) контроль таких отношений.

Арбитраж, напротив, является конфиденциальным, а слушание дела проводится в закрытом судебном заседании, если стороны не договорились об ином или иное не предусмотрено федеральным законом (ст. 21 Закона об арбитраже).

С учетом этого споры из договоров, предметом которых является переход права собственности на имущество, находящееся в публичной (государственной, муниципальной) собственности, не могут рассматриваться третейскими судами ввиду несовместимости принципов третейского разбирательства и принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации.

В рамках спорных правоотношений на основании решения третейского суда произошло возмездное отчуждение имущества из публичной собственности в частную (“скрытая” приватизация имущества) в обход законодательства о приватизации публичного имущества (ст. 217 ГК РФ).

Действующая редакция п. 5 ч. 2 ст. 33 АПК РФ прямо предусматривает запрет на рассмотрение третейскими судами споров, возникающих из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества.

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 декабря 2017 г. № 310-ЭС17-12469)

15. В силу п. 6 ч. 2 ст. 22¹ ГПК РФ, п. 6 ч. 2 ст. 33 АПК РФ споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, не могут быть предметом третейского разбирательства.

Индивидуальный предприниматель обратился в третейский суд с требованием к администрации муниципального образования о взыскании задолженности по муниципальному контракту, заключенному на основании Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд” (далее — Закон о размещении заказов).

Решением третейского суда требования предпринимателя удовлетворены.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, заявление индивидуального предпринимателя удовлетворено, выдан исполнительный лист.

Суды исходили из того, что арбитражная оговорка была включена в проект муниципального контракта администрацией, решение третейского суда частично исполнено, что указывает на согласие администрации с вынесенным решением.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ определение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда округа отменены, в выдаче исполнительного листа отказано по следующим основаниям.

Системное толкование норм Закона о размещении заказов свидетельствует о том, что государственные и муниципальные контракты преследуют публичный интерес и направлены на удовлетворение публичных нужд за счет использования бюджетных средств.

Наличие общественно значимых публичных элементов не позволяет признать отношения, регулируемые Законом о размещении заказов, носящими исключительно частный характер (основанными на автономии воли их участников). Государственные и муниципальные контракты должны заключаться и исполняться с соблюдением принципа открытости и возможностью публичного контроля.

Особенности арбитража (третейского разбирательства) (конфиденциальность, закрытость процесса, упрощенный порядок сбора и представления доказательств, отсутствие у третьих лиц информации о принятых решениях, а также невозможность их проверки и пересмотра по существу) не позволяют обеспечить цели, для достижения которых вводилась система размещения заказов.

Таким образом, споры, возникающие из контрактов, заключенных на основании Закона о размещении заказов, не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, а арбитражные соглашения о передаче подобных споров в третейские суды недействительны.

В настоящее время указанные отношения урегулированы Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", а действующая редакция п. 6 ч. 2 ст. 33 АПК РФ прямо предусматривает запрет на рассмотрение третейскими судами подведомственных арбитражным судам споров, возникающих из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Пункт 6 ч. 2 ст. 33 АПК РФ подлежит применению до дня вступления в силу федерального закона, устанавливающего порядок определения постоянно действующего арбитражного учреждения, которое вправе администрировать споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (п. 8 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона "О саморегулируемых организациях" в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации").

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 305-ЭС14-4115)

16. Перечень споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, в частности, предусмотрен ч. 2 ст. 22¹ ГПК РФ, ч. 2 ст. 33 АПК РФ.

Общество выступило заказчиком по договору о выполнении фирмой (подрядчик) комплекса строительно-монтажных работ и обязалось принять результат выполненной работы и уплатить обусловленную договором цену. В договоре содержалась третейская оговорка.

В связи с ненадлежащим исполнением договорных обязательств фирма обратилась в третейский суд с иском к обществу.

Решением третейского суда с общества в пользу фирмы взысканы задолженность по договору и расходы по оплате третейского сбора.

Фирма обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение названного решения третейского суда.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, требование фирмы удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ принятые по делу судебные акты оставила без изменения ввиду следующего.

Закупки товаров, работ, услуг такого заказчика, как хозяйственное общество, доля участия субъекта Российской Федерации в уставном капитале которого превышает 50%, в силу п. 1 ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (далее — Закон № 223-ФЗ), осуществляются в соответствии с его нормами.

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона № 223-ФЗ правовую основу закупки товаров, работ, услуг, кроме указанного Закона и правил закупки, утвержденных в соответствии с нормами данного Закона, составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Данное положение Закона, а также регламентируемые нормами Гражданского кодекса РФ организационно-правовые формы и правовой статус лиц, являющихся субъектами отношений закупки, регулируемой Законом № 223-ФЗ, и указанных в нормах чч. 2 и 5 ст. 1 названного Закона (государственные корпорации, государственные компании, автономные учреждения, хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает 50%, бюджетные учреждения и унитарные предприятия (при соблюдении ряда дополнительных условий), свидетельствуют о воле законодателя на регулирование спорных отношений в целом как гражданско-правовых, т.е. основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Субъекты, указанные в чч. 2 и 5 ст. 1, п. 2 ч. 1 ст. 3¹ Закона № 223-ФЗ, в силу норм главы 4 ГК РФ являются субъектами гражданских правоотношений и участниками гражданского оборота. При закупках, осуществляемых субъектами, указанными в нормах Закона № 223-ФЗ, стороны таких отношений выступают как юридически равноправные, никакая сторона не наделена властными полномочиями по отношению к другой стороне, что также свидетельствует о гражданско-правовом характере отношений.

Таким образом, совокупность названных признаков свидетельствует о том, что споры, возникающие из договоров, заключенных в результате закупки в рамках Закона № 223-ФЗ, в целом являются гражданско-правовыми. Соответственно, в целом гражданско-правовой характер носит спор сторон данного дела.

Возможность разрешения гражданско-правовых споров с помощью третейского разбирательства закреплена в гражданском законодательстве. Согласно п. 1 ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд.

Нормой ч. 4 ст. 4 АПК РФ в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений, предусматривалось, что по соглашению сторон подведомственный

арбитражному суду спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом.

Общие принципы определения категорий споров, которые могли рассматриваться третейским судом, в период спорных правоотношений регулировались Законом № 102-ФЗ.

В силу п. 2 ст. 1 Закона № 102-ФЗ в третейский суд мог по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, возникающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Вместе с тем гражданско-правовые отношения могут быть осложнены публичным элементом, и данный факт, в свою очередь, ставит вопрос о влиянии такого осложнения на выводы о наличии компетенции у третейского суда. В качестве таковых квалифицируются отношения о несостоятельности (банкротстве), о государственной контрактной системе, отношения в сфере добросовестной конкуренции, опеки и попечительства и др. Наличие публичного элемента в гражданско-правовом отношении свидетельствует о том, что стороны отношений не в полной мере свободны в установлении своих прав и обязанностей, в определении условий договора (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Такое ограничение может влиять и на возможность выбора альтернативных способов разрешения спора из таких отношений. Однако участники гражданских правоотношений в силу их диспозитивной природы должны иметь явное и однозначное представление о наличии такого ограничения.

В отечественной правовой системе важность правовой определенности в такой ситуации отметил Конституционный Суд РФ (Определение от 5 февраля 2015 г. № 233-О).

Применительно к тем случаям, когда отношения действительно осложнены публичным элементом, Конституционный Суд РФ указал два пути обеспечения баланса интересов в таких отношениях: прежде всего, особое правомочие федерального законодателя, а затем — правомочия судов в рамках защиты публичного порядка.

Именно федеральный законодатель, в силу диспозитивного характера гражданско-правовых отношений, обладает прерогативой устанавливать баланс публичных и частных интересов в правоотношениях, которые по своей правовой природе предоставляют широкую свободу их участникам. В случае осложнения таких отношений публичным элементом обеспечение баланса — функция законодателя и одновременно его обязанность устанавливать правовую определенность в диспозитивных правоотношениях, обусловленную разумными ожиданиями участников таких отношений, основанными на их диспозитивной природе, допускающей возможность совершать все, что не запрещено. Применительно к компетенции третейских судов такой баланс обеспечивается посредством определения категорий споров, которые могут (не могут) быть переданы на рассмотрение третейского суда, ввиду их осложнения публичным элементом, условно относящихся к компетенции третейских судов, будучи осложненными публичным элементом, но относящихся к компетенции третейских судов ввиду прямой воли законодателя.

Полагая, что имеются признаки осложнения гражданско-правовых отношений публичным элементом, федеральный законодатель обязан реализовать свои полномочия по установлению соответствующей правовой определенности в нормах, обусловленной наличием таких признаков, в том числе в части модели разрешения споров. До тех пор пока не установлено иное в форме нормы закона, соответствующей критерию правовой определенности, диспозитивный характер

гражданско-правовых отношений не предполагает выявление иными способами ограничений для участников гражданского оборота.

Кроме того, как отметил Конституционный Суд РФ, одна из задач суда — обеспечить баланс интересов сторон в диспозитивных отношениях, осложненных публичным элементом, но тогда, когда соответствующие ценности стали элементом публичного порядка государства, в частности, ввиду того, что законодатель их имплементировал в соответствующие нормы закона, например в нормы о том, какие споры могут (не могут) быть переданы на рассмотрение третейского суда (Определение от 5 февраля 2015 г. № 233-О).

В спорный период специальной позиции федерального законодателя по вопросу полномочий (или их отсутствия) третейских судов на рассмотрение споров о закупках особых видов юридических лиц, в том числе ввиду наличия, по мнению законодателя, публичного элемента в спорных отношениях, не выявлено. Законодательство, закрепляя в целом подход к вопросу о наличии (отсутствии) компетенции третейских судов на рассмотрение споров из гражданских правоотношений, не содержало специальных норм о наличии (отсутствии) компетенции третейских судов (полной или условной) на рассмотрение споров из закупок особых видов юридических лиц.

При реформировании законодательства о третейском разбирательстве в 2014—2016 годах федеральный законодатель закрепил следующий подход к регулированию вопроса о наличии (отсутствии) компетенции третейских судов на рассмотрение споров: общий критерий — гражданско-правовой характер отношений (ч. 3 ст. 1 Закона об арбитраже, ч. 6 ст. 4, ч. 1 ст. 33 АПК РФ), перечень споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (пп. 1—5, 7 и 8 ч. 2 ст. 33 АПК РФ), а также условную компетенцию третейских судов на рассмотрение споров — споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (п. 6 ч. 2 ст. 33 АПК РФ).

Однако споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством о закупках товаров отдельными видами юридических лиц, в данном перечне не указаны, иных законов, закрепляющих нормы об отсутствии компетенции третейских судов на рассмотрение таких споров, не имеется, не названы они и в качестве условно относящихся к компетенции третейских судов.

Судебная власть вправе устанавливать баланс в отношениях в целях защиты публичного порядка при наличии элемента публичного порядка Российской Федерации. Такого элемента публичного порядка Российской Федерации, как невозможность рассмотрения третейским судом споров, возникающих из отношений, регулируемых Законом № 223-ФЗ, выявлено не было, а доказательств нарушения иных элементов публичного порядка, например затраты бюджетных средств, общество не представило.

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 июля 2018 г. № 305-ЭС17-7240)

4. Оспаривание и принудительное исполнение решений третейских судов

17. Извещение, направленное стороне арбитража, третейского разбирательства по адресу, указанному этой стороной, но не полученное по зависящим от нее причинам, считается доставленным.

Иностранной компанией (продавец) и индивидуальным предпринимателем (покупатель) заключен контракт, содержащий арбитражную оговорку.

Компания обратилась в международный коммерческий арбитраж с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании долга по контракту.

Решением международного коммерческого арбитража требования компании удовлетворены.

Ссылаясь на неисполнение предпринимателем указанного решения, компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления компании отказано ввиду неизвестности предпринимателя о третейском разбирательстве.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 3 Закона о международном коммерческом арбитраже, если стороны не договорились об ином: любое письменное сообщение считается полученным, если оно доставлено адресату лично или на его коммерческое предприятие, по его постоянному местожительству или почтовому адресу; когда таковые не могут быть установлены путем разумного наведения справок, письменное сообщение считается полученным, если оно направлено по последнему известному местонахождению коммерческого предприятия, постоянному местожительству или почтовому адресу адресата заказным письмом или любым иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставки этого сообщения; сообщение считается полученным в день такой доставки.

Предусмотренная данной нормой Закона о международном коммерческом арбитраже гарантия извещения стороны арбитражного разбирательства не может рассматриваться в отрыве от обязанности стороны спора действовать разумно и осмотрительно, а также независимо от тех рисков, которые с неизбежностью возникают в связи с заключением участником гражданского оборота арбитражного соглашения (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 марта 2009 г. № 17412/2008).

Арбитраж направлял документы по двум известным истцу и арбитражу адресам, которые сам ответчик использовал в своих коммерческих отношениях с истцом, в том числе указывал в банковских документах.

Следовательно, эти адреса соответствуют критерию последнего известного адреса стороны, содержащемуся в норме п. 1 ст. 3 Закона о международном коммерческом арбитраже.

Сторона арбитражного соглашения, действуя разумно и осмотрительно, не может не осознавать, что в соответствующих случаях возможно начало процедуры арбитражного (третейского) разбирательства. Указывая в договоре, содержащем арбитражное соглашение, и в коммерческой документации по его исполнению свои адреса места нахождения, сторона договора должна осознавать, что именно по этим адресам в случае начала арбитражной (третейской) процедуры будет направляться корреспонденция арбитражем. Учитывая это, сторона договора для реализации своих прав должна предпринять необходимые и достаточные меры для получения предназначенной ей корреспонденции по указанным ею адресам. В противном случае все риски, связанные с неполучением или несвоевременным получением корреспонденции, возлагаются на ее получателя. Иное толкование нормы права могло бы повлечь злоупотребления со стороны недобросовестных участников третейского (арбитражного) процесса, которые, уклоняясь от получения корреспонденции, могли бы парализовать само третейское разбра-

тельство, несмотря на свое согласие участвовать в нем. Действия участника третейского (арбитражного) процесса, не предпринявшего должных мер по получению корреспонденции по сообщенным им адресам и ссылающегося впоследствии на собственную неосмотрительность в доказательство нарушения его права, не могут быть признаны отвечающими принципу добросовестности.

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 декабря 2015 г. № 302-ЭС15-11092)

По другому делу определением районного суда акционерному обществу отказано в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании в солидарном порядке с общества с ограниченной ответственностью и гражданина задолженности по кредитному договору и расходов по оплате третейского сбора по мотиву неизвестности ответчиков о времени и месте заседания третейского суда.

Отменяя данное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

В соответствии со ст. 3 Закона об арбитраже документы и иные материалы направляются сторонам в согласованном ими порядке и по указанным ими адресам. Если стороны арбитража не согласовали иной порядок, документы и иные материалы направляются по последнему известному месту нахождения организации, являющейся стороной арбитража, или по месту жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, являющегося стороной арбитража, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию попытки доставки указанных документов и материалов. Документы и иные материалы считаются полученными в день такой доставки (фиксации попытки доставки), даже если сторона арбитража по этому адресу не находится или не проживает.

Согласно п. 1 ст. 165¹ ГПК РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывают гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” разъяснено, что риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат (п. 67). Статья 165¹ ГК РФ подлежит применению также к судебным извещениям и вызовам, если гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено иное (п. 68).

По смыслу приведенных правовых норм в случае, если извещение направлено третейским судом стороне третейского разбирательства по адресу, указанному этой стороной, но не получено по зависящим от нее причинам, такое сообщение считается доставленным.

Из установленных обстоятельств и материалов дела следовало, что адрес местонахождения общества с ограниченной ответственностью и его почтовый адрес, а также адреса регистрации и места жительства гражданина указаны ими в кредитном договоре и договоре поручительства, при этом каких-либо уведомлений об

изменении своего местонахождения и места жительства от заемщика и поручителя не поступало.

Иной порядок направления документов и материалов стороны не согласовывали.

По указанным адресам обществу с ограниченной ответственностью и гражданину направлялись извещения о времени и месте рассмотрения дела третейским судом.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 426 ГПК РФ обязанность представить доказательства оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда возложена на сторону, против которой это решение принято.

Стороны, против которых принято решение третейского суда, надлежащим образом уведомленные о времени и месте судебного заседания, либо их представители при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения в судебное заседание не явились, доказательства оснований для отказа в выдаче исполнительного листа суду не представили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признала неправомерным вывод районного суда о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 5-КГ18-83)

18. В силу ч. 6 ст. 420 ГПК РФ, ч. 6 ст. 232 АПК РФ при рассмотрении заявления об оспаривании решения третейского суда суд не вправе пересматривать решение третейского суда по существу.

Решением третейского суда с общества в пользу компании взысканы денежные средства.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, ссылаясь на то, что содержащаяся в договоре третейская оговорка является недействительной ввиду ее незаключенности, так как стороны в договоре не исключили возможность передать спор в арбитражный суд.

Компания обратилась в арбитражный суд с требованием о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением суда первой инстанции дела по заявлениям общества и компании объединены в одно производство.

Определением суда первой инстанции решение третейского суда отменено, в удовлетворении заявления компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказано. Суд первой инстанции исходил из того, что третейский суд квалифицировал односторонний отказ компании (заказчик) от исполнения договора подряда по ст. 715 ГК РФ, не приняв во внимание представление обществом (подрядчик) доказательств выполнения работ и не определив их стоимость. Кроме того, в материалы третейского дела обществом представлялись доказательства производства работ по договору подряда, стоимость которых, по утверждению общества, превышала сумму внесенного заказчиком аванса. В ходе третейского разбирательства заказчик признавал частичное выполнение работ. По мнению суда первой инстанции, третейский суд неправомерно уклонился от исследования представленных доказательств, не исполнив тем самым обязанность по установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора.

Арбитражный суд округа определение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении заявления общества об отмене решения третейского суда отказал; заявление компании о выдаче исполнительного листа удовлетворил.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ оставила в силе постановление суда кассационной инстанции по следующим основаниям.

В п. 1 ст. 46 Закона № 102-ФЗ содержится прямой запрет для арбитражного суда ставить под сомнение обоснованность решения, принятого третейским судом.

В п. 12 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ 22 декабря 2005 г. № 96, также дано разъяснение, что при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда арбитражный суд не вправе пересматривать решение по существу.

Таким образом, при исследовании материалов дела, в том числе истребованных из третейского суда, арбитражный суд ограничивается установлением наличия или отсутствия оснований для отмены решения третейского суда.

Суд первой инстанции фактически переоценил обстоятельства, установленные третейским судом в рамках рассмотренного дела, дал собственную оценку доводам сторон третейского разбирательства и представленным сторонами доказательствам, что не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Проверка обоснованности решения третейского суда арбитражным судом не допускается; арбитражный суд не наделен полномочиями по пересмотру по существу решений третейских судов.

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 июня 2017 г. № 305-ЭС17-2111)

19. Условие об окончательности для сторон арбитражного решения может содержаться только в прямом соглашении сторон.

Определением суда прекращено производство по заявлению К. об отмене решения третейского суда по делу по иску Н. к К. о взыскании задолженности по договору займа, об обращении взыскания на заложенное имущество, поскольку согласно правилам арбитража, которые являлись неотъемлемой частью арбитражного соглашения, решение третейского суда окончательно и обязательному не подлежит.

Отменяя указанное определение и направляя дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, суд кассационной инстанции указал следующее.

При заключении договора займа с залогом недвижимого имущества сторонами было достигнуто соглашение о том, что все споры и разногласия, возникшие из договора или в связи с ним, должны быть решены по мере возможности путем переговоров между сторонами. В случае если стороны не смогут разрешить спор путем проведения переговоров между собой, все споры, связанные с исполнением данного договора, подлежат рассмотрению в постоянно действующем третейском суде в соответствии с положением этого третейского суда.

Частью 12 ст. 7 Закона об арбитраже установлено, что правила арбитража, на которые ссылается арбитражное соглашение, рассматриваются в качестве неотъемлемой части арбитражного соглашения. Условия, которые в соответствии с названным Федеральным законом могут быть согласованы только прямым соглашением сторон, не могут быть включены в правила постоянно действующего арбитражного учреждения.

Согласно п. 13 ст. 2 Закона об арбитраже прямое соглашение — это соглашение, которое заключено сторонами в случаях, предусмотренных, в частности,

ст. 40 данного Федерального закона, и имеет приоритет по отношению к правилам арбитража.

В соответствии со ст. 40 названного Федерального закона в арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением могут предусмотреть, что арбитражное решение является для сторон окончательным.

Поскольку при заключении договора займа, содержащего арбитражную оговорку, прямого соглашения, предусмотренного ст. 40 Закона об арбитраже, об окончательности для сторон арбитражного решения достигнуто не было, а это условие, включенное в правила постоянно действующего арбитражного учреждения, нельзя считать согласованным в установленном законом порядке, суд кассационной инстанции пришел к правильному выводу о том, что такое решение третейского суда может быть оспорено и отменено.

(По материалам судебной практики Красноярского краевого суда)

20. Если прямым соглашением сторон предусмотрена окончательность для них решения третейского суда, производство по делу об оспаривании такого решения третейского суда подлежит прекращению.

Определением суда прекращено производство по заявлению гражданина об отмене решения третейского суда.

Судом установлено, что третейским судом вынесено решение по делу о расторжении договора подряда на ремонтно-строительные работы, взыскании с гражданина в пользу индивидуального предпринимателя денежных средств, неустойки, по другим требованиям.

При заключении договора подряда на ремонтно-строительные работы гражданином и индивидуальным предпринимателем было достигнуто третейское соглашение в виде оговорки о том, что все споры, которые могут возникнуть из договора или в связи с ним, подлежат рассмотрению третейским судом и решение такого суда является окончательным.

Статьей 40 Закона № 102-ФЗ (действовавшей на момент заключения сторонами договора подряда) устанавливалось, что решение третейского суда может быть оспорено участвующей в деле стороной только в том случае, если в третейском соглашении не предусмотрено, что решение третейского суда является окончательным.

Статьей 40 Закона об арбитраже (в редакции, действовавшей на момент арбитражного разбирательства) определено, что в арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением могут предусмотреть, что арбитражное решение является для них окончательным. Окончательное арбитражное решение не подлежит отмене. Если в арбитражном соглашении не предусмотрено, что арбитражное решение является окончательным, такое решение может быть отменено по основаниям, закреплённым процессуальным законодательством Российской Федерации.

Соответственно, как на дату заключения сторонами третейского соглашения, так и на момент возбуждения третейского разбирательства законом было установлено, что в третейском соглашении стороны вправе предусмотреть, что решение третейского суда является окончательным для сторон. В таком случае они отказываются от возможности обращения в суд с заявлением об оспаривании решения третейского суда.

Установив из представленного договора, что при заключении третейской оговорки воля сторон была направлена на придание решению третейского суда окончательного характера, договор и третейская оговорка никем не оспорены, суд первой инстанции пра-

вомерно поставил вопрос о прекращении производства на обсуждение сторон в судебном заседании и прекратил производство по заявлению в соответствии с абз. 2 ст. 220, п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Кроме того, суд указал, что положение об окончательности решения третейского суда и о невозможности его оспаривания в компетентном суде не может рассматриваться как нарушающее права гражданина, в том числе право на судебную защиту, поскольку не лишает заинтересованное лицо права воспользоваться средствами судебного контроля в производстве о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Удмуртской Республики)

21. Наличие в третейском соглашении прямого соглашения сторон об окончательности третейского решения не свидетельствует о принудительном исполнении такого решения в случае, если спор, рассмотренный третейским судом в соответствии с федеральным законом, не может быть предметом третейского разбирательства либо исполнение третейского решения нарушает публичный порядок Российской Федерации (ч. 4 ст. 426 ГПК РФ, ч. 4 ст. 239 АПК РФ).

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, вынесенного по иску банка к обществу (заемщику), признанному банкротом на момент третейского разбирательства, о взыскании задолженности по договору.

Определением суда первой инстанции заявление банка удовлетворено, выдан исполнительный лист.

Арбитражный суд округа определение суда первой инстанции отменил, заявление банка о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда оставил без удовлетворения по следующим основаниям.

Из положений кредитного договора следовало, что третейское соглашение содержало условие об окончательности арбитражного решения (ст. 40 Закона № 102-ФЗ), которое не могло быть оспорено.

Условие третейского соглашения об окончательности решения третейского суда не принимается судом в том случае, если оно нарушает основополагающие принципы российского права (п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела). На основании норм Арбитражного процессуального кодекса РФ указанное условие третейского соглашения не принимается арбитражным судом как не соответствующее публичному порядку Российской Федерации.

В силу п. 1 ст. 63 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее — Закон о банкротстве) с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка предъявления требований к должнику.

Статья 126 Закона о банкротстве в качестве одного из последствий открытия конкурсного производства предусматривает, что с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в п. 1 ст. 134 данного Закона, могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

Решением арбитражного суда по другому делу общество признано несостоятельным (банкротом) до на-

чала третейского разбирательства, в отношении его открыто конкурсное производство.

Решение третейского суда, вынесенное в отношении лица, признанного несостоятельным (банкротом), нарушает принцип единой правовой защиты интересов кредиторов, являющийся одним из основополагающих принципов российского права, исключающий удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб другим.

Без исследования и оценки юридических обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения вопроса о нарушении третейским судом основополагающих принципов российского права, арбитражный суд не вправе был делать вывод об окончательности решения третейского суда и выдавать исполнительный лист.

Следовательно, заявление банка о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в отношении общества на основании указанных норм Закона о банкротстве, а также с учетом разъяснений п. 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 “О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве” не подлежало удовлетворению.

На основании действующего правового регулирования решение третейского суда, вынесенное в отношении лица, признанного несостоятельным (банкротом), подлежит оценке судом на соответствие публичному порядку Российской Федерации в случае, когда в арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением предусмотрели, что арбитражное решение является для сторон окончательным (ст. 40 Закона об арбитраже, п. 2 ч. 4 ст. 239 АПК РФ).

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Западно-Сибирского округа)

22. Лицо, которое не является стороной третейского разбирательства и в отношении прав и обязанностей которого вынесено решение третейского суда, вправе приложить к заявлению о его отмене любые документы, подтверждающие вынесение такого решения. Суд вправе по ходатайству заявителя истребовать решение третейского суда и материалы третейского разбирательства в порядке, установленном п. 9 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ.

Акционерный коммерческий банк обратился в районный суд с заявлением об отмене решения третейского суда по иску П. к С., указывая, что названным решением третейского суда, добровольно исполненным С., за П. признано право собственности на транспортные средства, находящиеся в залоге у Банка, на которые вступившим в законную силу решением арбитражного суда обращено взыскание в пользу Банка.

Согласно п. 1 ч. 4 ст. 419 ГПК РФ к заявлению об отмене решения третейского суда должна быть приложена копия решения третейского суда, подписанного арбитрами и направленного стороне третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом.

Из ч. 5 ст. 419 ГПК РФ следует, что для целей исполнения п. 1 ч. 4 данной статьи лицо, которое не является стороной третейского разбирательства и в отношении прав и обязанностей которого вынесено решение третейского суда, вправе приложить к заявлению об отмене такого решения любые документы, подтверждающие вынесение такого решения.

В подтверждение существования решения третейского суда Банком, не являвшимся стороной третейского разбирательства, была приложена светокопия резолютивной части такого решения.

При подготовке дела к судебному разбирательству судья в соответствии с положениями ч. 1 ст. 57, п. 9 ч. 1 ст. 150, ч. 2 ст. 420 ГПК РФ истребовал из третейского суда материалы рассмотренного им дела.

Однако, несмотря на неоднократные попытки истребования материалов дела, вынесение в адрес руководителя третейского суда частного определения, наложение на него штрафа, предусмотренного ч. 3 ст. 57 ГПК РФ, истребуемые материалы, в том числе решение третейского суда, в районный суд представлены не были.

В процессе исполнения соответствующего определения суда руководителем третейского суда были переданы судебному приставу-исполнителю материалы истребуемого дела, пронумерованные и прошитые на 21 листе, без обжалуемого решения третейского суда. Другие материалы, в том числе оптический диск, который согласно определению третейского суда о ведении дела в электронном виде являлся неотъемлемой частью материалов дела, представлены не были.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что отсутствие в материалах дела копии решения третейского суда, подписанного арбитрами, к получению которого судом были приняты достаточные меры и существование которого подтверждается иными доказательствами, не является препятствием для рассмотрения по существу требования об отмене такого решения.

(По материалам судебной практики Ставропольского краевого суда)

23. Факт нахождения общества в стадии ликвидации сам по себе не влияет на право его контрагента требовать признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, вынесенных в пользу контрагента.

Арбитражное разбирательство составом арбитров ad hoc в Лондоне между иностранной компанией и обществом основано на арбитражном соглашении, нашедшем отражение в договоре фрахтования. По результатам разбирательства составом арбитров вынесены пять арбитражных решений.

Поскольку общество не исполнило в добровольном порядке указанные арбитражные решения, иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением об их признании и принудительном исполнении.

Определением суда первой инстанции указанные иностранные арбитражные решения признаны и приведены в исполнение.

Постановлением арбитражного суда округа определение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции исходил из того, что при рассмотрении заявления взыскателя судом первой инстанции не был учтен факт нахождения общества в стадии ликвидации и не были применены нормы п. 4 ст. 63 и п. 4 ст. 64 ГК РФ. Суд кассационной инстанции округа отметил, что из норм ст.ст. 63 и 64 ГК РФ следует специальный порядок рассмотрения требований кредиторов ликвидируемого юридического лица, к которым относится взыскатель. Данный порядок предусматривает обязательное обращение в установленный срок к ликвидатору (ликвидационной комиссии) о включении требований в промежуточный ликвидационный баланс независимо от факта возникновения права требовать задолженности. Только в случае нерассмотрения данного требования либо его отклонения кредитор имеет право на обращение в суд с иском. Специальный порядок рассмотрения требований кредиторов при ликвидации юридического лица является исключением из общих правил защиты нарушенных прав кредиторов, поэтому суду необходимо было рассматривать заявленные взыскателем требования с учетом данных норм. Судом первой инстанции обстоятельства, подлежащие установлению в указанном порядке, не исследовались.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ постановление арбитражного суда округа отменила, определение суда первой инстанции оставила в силе, указав следующее.

Процедура легализации иностранного судебного (арбитражного) решения направлена на придание такому акту юридической силы в государстве исполнения.

Без приобретения юридической силы в судебной процедуре государства исполнения такие решения не обретают свойства обязательности в юрисдикции государства исполнения, не порождают прав и обязанностей участников правоотношений в принудительном порядке.

Следовательно, подход суда кассационной инстанции, предполагающий невозможность легализации иностранных судебных (арбитражных) решений в суде государства исполнения при объявлении должником о своей ликвидации, ставит взыскателей по таким решениям в неравное положение с кредиторами (взыскателями) по судебным разбирательствам в национальных судах, поскольку в отношении таких процедур нормой п. 6 ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено направление исполнительного листа, т.е. судебного документа, для исполнения в ликвидационную комиссию.

Суд первой инстанции рассмотрел указанное заявление в соответствии с требованиями норм международных договоров (Конвенция 1958 года), национального законодательства Российской Федерации (глава 31 АПК РФ).

Указанные нормы, равно как и какие-либо иные нормы закона, не устанавливают исключений (в том числе по вопросу о компетенции и подсудности) для признания и принудительного исполнения (легализации) на территории Российской Федерации иностранных решений в отношении должников, находящихся в стадии ликвидации, кроме общих требований об основаниях отказа в такой легализации (ст. 244 АПК РФ).

Суд первой инстанции при рассмотрении данного дела проверил последствия исполнения иностранных решений на наличие возможных нарушений публичного порядка Российской Федерации, наличие оснований для отказа в исполнении решений по данному основанию не установил.

При этом третьи лица, узнавшие о нарушении своих прав признанием и принудительным исполнением иностранных решений, не лишены возможности судебной защиты своих прав в предусмотренных законом формах.

Таким образом, обращение к легализации иностранного решения является гарантией должника, необходимой процедурой, реализуемой им в рамках права на доступ к суду.

Требование, вытекающее из иностранного арбитражного решения, легализованного в судебном порядке в юрисдикции Российской Федерации, заявитель вправе предъявить в ликвидационную комиссию должника в порядке ст. 63 ГК РФ, однако это не свидетельствует о получении кредитором каких-либо преимуществ в процедуре ликвидации.

Иной подход, исключающий право взыскателя на легализацию иностранного решения, нарушает баланс прав сторон, поскольку право взыскателя на своевременное и эффективное правосудие ограничивается в части принудительного исполнения судебного акта.

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 июля 2015 г. № 310-ЭС15-5564)

24. Положения Соглашения стран Содружества Независимых Государств от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами — членами Содружества Независимых Государств в Минске 22 января 1993 г., применимы только к вопросам взаимного признания и приведения в исполнение решений судов иностранных государств, а не третейских судов.

Факт уведомления международным коммерческим арбитражем стороны, против которой принято решение международным коммерческим арбитражем об арбитражном разбирательстве, подлежит проверке арбитражным судом на соответствие подп. «б» п. 1 ст. V Конвенции 1958 года.

Иностранной компанией и обществом заключен контракт, по условиям которого иностранная компания обязалась поставить лекарственные средства, а общество — принять и оплатить товар.

В связи с тем, что в нарушение условий контракта общество не оплатило поставленный ему товар, иностранная компания обратилась с иском в международный коммерческий арбитраж, поскольку контракт содержал арбитражную оговорку.

Решением международного коммерческого арбитража с общества в пользу иностранной компании взыскана денежная сумма, включающая стоимость поставленного товара и расходы по оплате арбитражного сбора.

Поскольку решение международного коммерческого арбитража обществом добровольно исполнено не было, иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о его признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации.

Определением суда первой инстанции заявленное требование иностранной компании удовлетворено, решение международного коммерческого арбитража признано и приведено в исполнение, выдан исполнительный лист.

Постановлением федерального арбитражного суда округа определение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленного требования о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения международного коммерческого арбитража отказано в связи с тем, что общество не было уведомлено обо всех стадиях арбитражного разбирательства в соответствии с положениями Соглашения стран Содружества Независимых Государств от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (далее — Соглашение 1992 года) и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами — членами Содружества Независимых Государств в Минске 22 января 1993 г. (далее — Конвенция 1993 года), по порядку извещения ответчика (т.е. посредством направления поручения об оказании правовой помощи через компетентные органы Российской Федерации).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ судебные акты, принятые при повторном рассмотрении дела арбитражными судами, отменила, определение суда первой инстанции, принятое при первоначальном рассмотрении дела, оставила без изменения ввиду следующего.

Признание и приведение в исполнение на территории Российской Федерации иностранных арбитражных решений (решений иностранных третейских судов) регулируются положениями Конвенции 1958 года, отдельных двусторонних международных договоров и российского законодательства (глава 31 АПК РФ).

В то же время положения Соглашения 1992 года и Конвенции 1993 года применимы только к вопросам взаимного признания и приведения в исполнение решений судов иностранных государств, а не третейских судов, которые правомочны принимать решения, получающие силу закона и подлежащие принудительному исполнению на территории государства.

В связи с этим у суда кассационной инстанции не было оснований для направления дела на новое рассмотрение, а у суда первой инстанции не имелось ос-

нований для применения положений Соглашения 1992 года и Конвенции 1993 года.

Следовательно, факт надлежащего извещения сторон о проведении третейского разбирательства необходимо было проверять на основании положений Конвенции 1958 года и Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Так, согласно подп. "b" п. 1 ст. V Конвенции 1958 года в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано по просьбе той стороны, против которой оно направлено, только если эта сторона представит компетентной власти по месту, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства того, что сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве.

Также согласно подп. 2 ч. 1 ст. 244 АПК РФ основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения является то, что сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения.

Названный факт был проверен арбитражным судом первой инстанции при первоначальном рассмотрении заявления иностранной компании при вынесении определения о признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража, который установил, что уведомление о проведении третейского разбирательства было своевременно и надлежащим образом направлено ответчику по адресу, указанному во внешнеэкономическом контракте.

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 октября 2015 г. № 310-ЭС15-4266)

25. При предъявлении в деле о банкротстве одним из кредиторов требования, подтвержденного решением третейского суда, против такого требования могут быть выдвинуты возражения об основаниях для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных, в частности, ст. 239 АПК РФ.

В рамках дела о банкротстве завода иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности.

В обоснование своего требования компания представила решение третейского суда, согласно которому с завода как с поручителя по векселю в пользу иностранной компании с ограниченной ответственностью взыскана денежная сумма.

Определением суда первой инстанции требование компании признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением арбитражного апелляционного суда определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд округа определение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Признавая требование иностранной компании обоснованным, арбитражные суды исходили из того, что задолженность завода подтверждена решением третейского суда и не имеется установленных законом оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного решения. Суды также указали на то, что наличие вексельного долга (основного обязательства, по которому дано поручительство) установлено арбитражным судом первой инстанции по иному делу о банкротстве торгово-промышленной группы, на основании которого требование иностранной компании с ограниченной

ответственностью включено в реестр требований кредиторов векселедателя (основного должника).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указанным судебные акты отменила, обособленный спор направила на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

В абз. 4 п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60 "О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что при предъявлении в деле о банкротстве требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения. Против такого требования могут быть выдвинуты возражения о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных, в частности, ст. 239 АПК РФ. Если наличие подобных оснований будет доказано, то рассмотрение указанного требования осуществляется судом по общим правилам как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 239 АПК РФ арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа, если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Под публичным порядком в целях применения указанных норм сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства (Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорок о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений № 156, утвержденный Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ 26 февраля 2013 г.).

Как указывал Конституционный Суд РФ, процедуры банкротства носят публично-правовой характер (Постановления от 22 июля 2002 г. № 14-П, от 19 декабря 2005 г. № 12-П и др.). Публично-правовой целью института банкротства является обеспечение баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, имеющих различные, зачастую диаметрально противоположные интересы. Эта цель достигается посредством соблюдения закрепленного ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации принципа, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Поэтому нарушением публичного порядка Российской Федерации является создание в преддверии банкротства видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения в дальнейшем формальных оснований для упрощенного включения необоснованной задолженности в реестр требований кредиторов должника в целях влияния на ход дела о банкротстве. Такие действия затрагивают частные интересы не только должника и его кредитора — участника третейского разбирательства, но и всех иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства, препятствуя справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению (как в части определения судьбы должника и его имущества, так и в части распределения конкурсной массы между добросовестными кредиторами).

В рассматриваемом случае решением третейского суда подтвержден долг завода перед иностранной ком-

панией с ограниченной ответственностью по обеспечительной сделке (поручительству).

При этом третейский суд в обоснование задолженности по основному (обеспечиваемому) обязательству сослался на другое решение третейского суда по делу о взыскании долга с векселедателя (основного должника), по которому арбитражным судом был выдан исполнительный лист, а также на включение вексельной задолженности в реестр требований кредиторов торгово-промышленной группы в деле о банкротстве последней. Таким образом, третейский суд в рамках дела по иску иностранной компании с ограниченной ответственностью к заводу о взыскании с последнего как с поручителя вексельного долга самостоятельно не проверял наличие реального неисполненного вексельного обязательства, являющегося основным, по сути, признав соответствующие обстоятельства преюдициальными и не требующими доказывания. Была создана видимость отсутствия сомнений по основному обязательству и его бесспорности, в связи с чем разрешенными третейским судом остались лишь несложные разногласия по обеспечительной сделке.

Однако ни в одном из споров, в которых рассматривался вопрос о наличии вексельного (основного) долга, кредиторы завода не участвовали (они не были участниками третейского разбирательства с основным должником, дела по заявлению о выдаче исполнительного листа против торгово-промышленной группы, дела о банкротстве последней). Не будучи кредиторами торгово-промышленной группы, кредиторы завода не имели реальной возможности оспорить решение третейского суда, вынесенное по спору о взыскании вексельного долга с торгово-промышленной группы, обжаловать судебные акты, принятые в процедуре получения исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения, а также судебные акты, вынесенные в рамках дела о банкротстве торгово-промышленной группы.

Только в данном обособленном споре кредиторам завода впервые были представлены факты, касающиеся возникновения, действительности и обоснованности вексельных обязательств, подтвержденные актами по другим делам, в которых они не участвовали.

В такой ситуации арбитражный суд должен был обеспечить этим кредиторам эффективное средство судебной защиты конкурсной массы путем полного и всестороннего установления относящихся к основной задолженности обстоятельств, которые третейский суд в деле по указанному иску иностранной компании с ограниченной ответственностью к заводу самостоятельно не исследовал.

Следовательно, вывод арбитражных судов об отсутствии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании задолженности с завода как с поручителя противоречит фундаментальному принципу равной правовой защиты интересов всех кредиторов, исключаящему удовлетворение без надлежащей проверки требований одних кредиторов в ущерб другим.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о необходимости рассмотрения требования иностранной компании в общем порядке — как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2016 г. № 305-ЭС16-10852)

26. Введение процедуры реализации имущества гражданина в рамках банкротства в отношении одного из солидарных должников не является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в отношении других солидарных должников.

Определением районного суда акционерному обществу отказано в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда о солидарном взыскании с нескольких обществ с ограниченной ответственностью, а также с граждан Ш. и М. задолженности по кредитному договору по мотиву признания Ш. несостоятельным (банкротом).

Отменяя определение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требования о выдаче исполнительного листа в отношении обществ с ограниченной ответственностью и гражданина М. и принимая в этой части новое решение о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда, суд апелляционной инстанции правомерно указал следующее.

Положения ст.ст. 213¹¹, 213²⁵ Закона о банкротстве регулируют порядок предъявления требований к гражданину-должнику, признанному несостоятельным (банкротом), т.е. в данном случае — гражданину Ш.

Вместе с тем нормы указанного выше Закона не ограничивают возможности предъявления кредиторами требований к иным солидарным должникам — обществам с ограниченной ответственностью и гражданину М., поскольку в соответствии с п. 1 ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Таким образом, введение процедуры реализации имущества гражданина в рамках банкротства в отношении одного из солидарных должников не может являться самостоятельным основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании задолженности по договору с других солидарных должников при отсутствии оснований для отказа в выдаче, предусмотренных ст. 426 ГПК РФ. Иное означало бы лишение кредитора права в принудительном порядке взыскивать задолженность с указанных должников.

(По материалам судебной практики Свердловского областного суда)

(Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г.)

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С УЧАСТИЕМ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ И ПРИМЕНЯЕМЫХ В ЭТИХ ДЕЛАХ ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА (ДОПОЛНЕНИЕ)

Дополнить Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г., п. 27¹ следующего содержания:

“27¹. Временным управляющим в деле о банкротстве не может быть утверждено лицо, кандидатура которого предложена кредитором, аффилированным по отношению к должнику.

Кооператив обратился в арбитражный суд с заявлением о признании акционерного общества несостоя-

тельным (банкротом), в котором просил ввести в отношении должника процедуру наблюдения, признать обоснованными требования кооператива и включить их в реестр требований кредиторов акционерного общества с удовлетворением в третью очередь, утвердить предложенную кооперативом кандидатуру временного управляющего.

Затем с заявлением о банкротстве акционерного общества обратился банк. При обращении в суд банк указал иную кандидатуру арбитражного управляющего.

Заявление кооператива принято судом к производству.

После возбуждения производства по делу о несостоятельности банк погасил задолженность акционерного общества перед кооперативом, попросил суд рассмотреть его заявление и утвердить предложенную им кандидатуру арбитражного управляющего. Банк полагал, что в сложившейся ситуации именно его требование является первым обоснованным. Кроме того, банк поставил под сомнение независимость предложенного кооперативом управляющего, ссылаясь на аффилированность кооператива и акционерного общества в силу ст. 19 Закона о банкротстве.

Суд первой инстанции признал заявление банка обоснованным, ввел в отношении акционерного общества процедуру наблюдения, включил задолженность перед банком по кредитному договору в реестр. При этом суд утвердил кандидатуру арбитражного управляющего, предложенную кооперативом.

Суд исходил из того, что право выбора кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации, с учетом специфики отношений несостоятельности, не может перейти к другому лицу при погашении первоначально заявленного требования. Суд отметил, что утвержденный им арбитражный управляющий не является лицом, заинтересованным по отношению к кооперативу или должнику.

Уполномоченный орган в апелляционном порядке обжаловал определение суда первой инстанции в части утверждения временного управляющего.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил жалобу уполномоченного органа.

Суд указал, что по общему правилу временным управляющим действительно утверждается лицо, кандидатура которого предложена в первом заявлении о признании должника банкротом, если данное заявление являлось обоснованным на момент его подачи (независимо от того, погашено впоследствии требование или нет).

Заявление кооператива было обоснованным на момент его подачи.

Между тем суд первой инстанции не учел особенности рассмотрения дела о несостоятельности, возбужденного по заявлению самого должника и аффилированных с ним лиц. Так, при подаче заявления самим должником кандидатура временного управляющего определяется посредством случайного выбора (п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве). Такое регулирование направлено на обеспечение подлинной независимости управляющего, предотвращение потенциального конфликта интересов, т.е. на устранение всяких сомнений по поводу того, что управляющий, предложенный должником, в приоритетном порядке будет учитывать интересы последнего, ущемляя тем самым права гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов. Поскольку должник и аффилированные с ним лица имеют общий интерес, отличный от интереса кредиторов, правила п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве подлежат применению по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ) и в ситуации, когда кандидатура временного управляющего, саморегулируемая организация предложены связанным с должником лицом — заявителем по делу о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции, установив, что первый заявитель по делу о банкротстве (кооператив), чье требование на момент подачи в суд являлось обоснованным, аффилирован по отношению к акционерному обществу, утвердил посредством случайного выбора временного управляющего из саморегулируемой организации, в которой не состоял кандидат, предложенный кооперативом (п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве, ч. 6 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях”).

Аналогичный подход применим и в ситуации, когда кандидатура временного управляющего, саморегулируемой организации предложены лицом, которое при отсутствии формально-юридических признаков аффилированности имеет возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия.”

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
26 декабря 2018 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е., Горшков В.В., Давыдов В.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нечаев В.И., Петрова Т.А., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В., Свириденко О.М., Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилов О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 27.08.2019.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 9,48. Тираж 8536 экз. Заказ 178-2019.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.

109316, г. Москва, Волгоградский просп., д. 43, корп. 3, эт. 11, пом. XXVI, комн. 13К.
Телефон: 495-636-27-08.
E-mail: e.moiseeva@sinteria.ru
